

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

И

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ВОСЬМОЙ
(ТОМ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ)

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2009 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

И

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2009 г.

Данный сборник Научных Трудов Вольного экономического общества России, изданный совместно с Международным Союзом экономистов, подготовлен в рамках реализации социально значимого проекта в области образования «Мировой опыт и экономика России: новые источники энергии и их вклад в экономическое развитие и экономическую безопасность», получившего грант в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 367-рп от 30.06.2007 г. «Об обеспечении в 2007 г. государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в Перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

© Вольное экономическое общество России, 2009
ISBN 978-5-94160-089-2
ISSN 2072–2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- Л.И. АБАЛКИН** Вице-президент, председатель Научно-практического Совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Координатор-составитель, вице-президент Вольного экономического общества России, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Правления Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Вице-президент Вольного экономического общества России, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

**XVIII ежегодное собрание членов МСЭ
«МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА до 2020 года:
ПРОГНОЗЫ И РЕАЛИИ»
03.01. – 15.01.2009**

В.Н. Красильников (Вступительное слово)	10
Г.Х. Попов (Приветствие)	11
А.А. Дынкин	13
М. Федорофф	47
Н.Я. Петраков	50
В.И. Щербаков	66
Г.Г. Меликьян	75
О.М. Толкачев	87
Я.Н. Дубенецкий	99
В.Б. Зотов	106
М.А. Коробейников	118
Ю.В. Якутин	133
Г.Н. Дугалова	136
С.Ф. Евстратьев	148
А.Н. Асаул	150
Т.Г. Пыльнева	159
В.Л. Синельников	173
Я.Н. Дубенецкий (Заключительное слово)	176
В.Н. Красильников (Заключительное слово)	178

**XVIII ежегодное собрание
членов Международного Союза экономистов**

**Тема: «Мировая экономика до 2020 года:
прогнозы и реалии»**

(3–15 января 2009 г., США, Майами)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

руководитель издания, первый вице-президент

Вольного экономического общества России, академик РАЕН,

доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

Мы начинаем наше годовое собрание. Мы рады приветствовать вас на борту этого одного из самых крупных судов – круизных лайнеров в мире. Позвольте от имени Президиума поздравить всех вас с Новым 2009 годом, с наступающим Рождеством и объявить, что тема нашего годового собрания: «Мировая экономика до 2020 года: прогнозы и реалии». Понятно, что тема перспективная и актуальная. Настоящая ситуация в мировой экономике и всемирный экономический кризис говорят, что динамика развития экономики в последние месяцы иллюстрирует масштаб серьезных проблем, которые затрагивают все мировое сообщество в целом, каждую страну и каждого человека в отдельности, и я думаю, что в процессе сегодняшней дискуссии, которая, мы надеемся, будет конструктивной и всесторонней, будут рассмотрены различные аспекты, касающиеся реалий экономической ситуации не только в мире, но и в России, а также мы будем обсуждать основные перспективы дальнейшего развития мировой экономической системы, пути устранения проблем, вызывающих ее кризисное состояние. Современному обществу крайне необходим поиск инновационных методов преодоления кризисных явлений и построения долгосрочной стратегии. Если вы помните последнее интервью нашего президента Дмитрия Анатольевича Медведева, он сказал, что нужна новая экономическая архитектура мирового развития. Надеюсь, в ходе дискуссии определятся, возможно, нестандартные пути реформирования и преобразования мировой экономики.

Уважаемые коллеги! К сожалению, ввиду целого ряда обстоятельств в собрании не принимает участия президент Международного Союза экономистов Гавриил Харитонович Попов. Он обратился с приветствием к участникам собрания, которое я хотел бы зачитать.

ПРИВЕТСТВИЕ

Г.Х. ПОПОВ,

президент Вольного экономического общества России,

президент Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор

Уважаемые участники собрания, дорогие коллеги! Рад приветствовать вас на XVIII ежегодном собрании членов Международного Союза экономистов, посвященном теме «Мировая экономика до 2020 года: прогнозы и реалии».

Хотелось бы отметить, что тема собрания выбрана неслучайно. В условиях сложнейшей мировой обстановки решение наиболее острых для общества проблем возможно только при их общем анализе в масштабах мировой экономики. Сейчас не стоит забывать о том, что большинство проблем в современном экономическом мире, принявших глобальный характер, изначально были лишь местными. Соответственно только глобальный подход к решению этих проблем может дать положительный результат. Не стоит забывать и о том, что именно в данный момент самые различные страны объединяет активный поиск национальных и многосторонних моделей адаптации к реалиям глобальной и постиндустриальной экономики.

Для понимания современной ситуации необходимо в первую очередь осознать, каковы основы кризисного положения мировой экономики. Одни считают, что современный кризис – это кризис финансовый, другие говорят о кризисе международных отношений, а третьи – о кризисе экологическом. Я же считаю, что речь идет о глобальном комплексном кризисе, в котором неразрывно взаимоувязаны и финансовый кризис, и военный, и загрязнение окружающей среды, и многое другое.

Международный Союз экономистов всегда был и остается одним из наиболее активных инициаторов обсуждения актуальных проблем мирового сообщества. Сегодня мы приглашаем к всеобщей дискуссии, мы предлагаем начать анализ проблем с тем, чтобы найти пути выхода из сложной экономической ситуации в мире. Мы призываем мировое сообщество к прогрессивному развитию. Надеюсь, что детальное обсуждение темы собрания приведет не только к осмыслению истоков кризисного положения, но и к обнаружению способов его урегулирования.

Искренне желаю всем участникам интересных дискуссий, конструктивных предложений, новых встреч и деловых контактов.

Г.Х. ПОПОВ

А.А. ДЫНКИН,

директор Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, член Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, член Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации, член Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки, заведующий кафедрой экономики Международного университета, академик Российской академии наук, д.э.н., профессор

Доброе утро, уважаемые коллеги! Я благодарен Международному Союзу экономистов за приглашение выступить с этой высокой трибуны. К сожалению, Гавриил Харитонович не смог быть с нами. Мы несколько раз с ним обсуждали этот довольно большой проект по прогнозированию мировой экономики, и его комментарии, его советы мы очень активно использовали в работе.

Я хочу сегодня поговорить о четырех вещах, если успею. Несколько слов о текущем мировом кризисе, потом собственно о долгосрочном прогнозе мировой экономики, затем хотел остановиться на теме инновационной экономики, потому что она связана и с кризисом, и с ситуацией в России, и закончить некими рассуждениями по поводу России, потому что предыдущие три темы тесно связаны и оказывают воздействие на нашу экономику. На этом слайде вы видите, как практически ежемесячно меняются оценки темпов роста мировой экономики на 2009 год. Вы видите, что практически каждый месяц прогноз темпов роста мировой экономики снижается на 1%. Это довольно необычная вещь. На мой взгляд, она отражает тот пессимизм, те неуверенность и тревогу, которые сегодня царят в мировой экономике, а также то, что причины и глубина текущего кризиса еще не до конца, не вполне понятны. Следующий прогноз Международный валютный фонд обещает опубликовать в январе – посмотрим, какими будут эти новые данные.

Это наши оценки – мы в ИМЭМО тоже делаем свои прогнозы. Но здесь дело не в абсолютных цифрах, а в тенденциях. У нас два сценария – оптимистический и пессимистический. В обоих случаях в течение всего предыдущего десятилетия темпы роста российской экономики были выше темпов роста мировой экономики. Теперь высока вероятность того, что в 2009 году эта тенденция впервые за 10 лет изменится, и темпы роста российской экономики могут оказаться ниже темпов роста мировой экономики. А о причинах этой невеселой тенденции я расскажу в конце выступления.

Теперь несколько слов о возможных последствиях кризиса, с которым сегодня столкнулась мировая экономика. Вот здесь показана предкризисная структура мировой экономики – капитализация. Вы видите, что до кризиса мировая экономика базировалась на трех опорах – это хай-тек, финансы и энергетика. Можно сказать, что это несущий каркас мировой экономики. И что здесь любопытно... Вы помните, какие были высокие цены на углеводороды перед кризисом, как бурно развивалась финансовая сфера и, несмотря на это, все-таки сектор хай-тека по суммарной капитализации оставался на первом месте, несмотря на всю перекапитализированность вот этих двух секторов. Здесь видно, что финансовая сфера, инновации в которую обрушили мировые рынки, стала первой жертвой кризиса и в финансовой сфере исчезает целый сегмент отрасли – это прежде всего инвестиционные банки. Очевидно, что капиталы из финансов уйдут прежде всего в хай-тек и возможно в энергетику, а также в прочие отрасли, где в основном концентрируются компании сферы услуг. Очевидно, что такой как бы трансферт капитала в сторону хай-тека произойдет. По поводу энергетики. Здесь ситуация менее очевидна, потому что, как вы знаете, сейчас цены падают, поэтому эффективность инвестиций снижается, но очевидно, что инвестиции пойдут на повышение эффективности энергетики. И, следовательно, на мой взгляд, возрастет инновационность в этой сфере. Но вот еще пару месяцев назад очень популярный тезис о конце эпохи дешевой нефти, на мой взгляд, сегодня подвергается очень серьезным испытаниям. Относи-

тельно развитой части мира можно высказать гипотезу о том, что энергосберегающие технологии начинают давать результаты, которые фиксируются национальной статистикой. По крайней мере по странам ЕС начиная с 2006 г. потребление сырой нефти снижается. Вот здесь, на этой картинке, пример того, как можно препарировать рыночную капитализацию компании. Существуют приемы, с помощью которых ее можно разложить на три составные части – это физические активы, они показаны серым; зеленым – это нематериальные активы, или интеллектуальные активы, как их еще называют; и вот красным – так называемые инвестиционные ожидания. Вот тот лопнувший финансовый пузырь создавал такую плохо мотивированную реальной добавленной стоимостью рыночную премию. Она опиралась на ожидания инвесторов и на практически неограниченное предложение капитала за счет формировавшейся пирамиды финансовых деривативов.

Что произойдет после кризиса? Вероятно, что национальное и глобальное регулирование ограничат масштабы красного сегмента – масштабы нерациональных ожиданий. Однако инвестиции в нематериальные активы, то есть инвестиции в исследования и разработки, в патенты, в лицензии, в квалификацию персонала, как минимум не будут сокращаться.

На этой картинке – динамика инвестиций в материальные активы и нематериальные активы в американской экономике. Эти два сектора практически сравнялись по объемам инвестиций. Я хочу сказать, что после кризиса можно ожидать расширения инновационной активности. В пользу этого свидетельствуют сегодня доступные для анализа бизнес-стратегий крупных компаний и оценки рейтинговых агентств, а также то, что в соответствии с бюджетом США расходы на НИОКР в США на следующий год будут увеличены на 3,4% в неизменных ценах и это произойдет, очевидно, в условиях рецессии американской экономики. Инновационность мировой экономики после кризиса, на мой взгляд, достаточно серьезно увеличится. Теперь, собственно, о нашем долгосрочном прогнозе. Я полагаю, что вы все в Москве еще получили такую довольно толстую книжку, кото-

рую мы издаем. Здесь представлена очень схематично методология этого прогноза. Методология достаточно трудоемка и консервативна. Мы отталкиваемся от демографического прогноза, поскольку, как вы понимаете, демографические прогнозы самые надежные, то есть участники рынка труда 2020 года в 2005 году уже родились. Из этого мы получаем численность рабочей силы, производительность труда и агрегированные показатели валового внутреннего продукта. Эти вещи мы рассчитываем по 152 странам в ценах и по паритетах покупательной способности 2005 г. После этого начинается экспертное прогнозирование, но в отличие от очень многих прогнозов, которые базируются только на сценарном и экспертном прогнозировании, у нас есть, на наш взгляд, достаточно надежный статистический каркас прогноза. При прогнозировании мы делаем одно достаточно серьезное допущение о том, что в прогнозный период вооруженные конфликты останутся в региональных рамках, а также то, что не произойдет глобальных климатических, экологических и террористических катастроф.

Несколько слов о результатах прогнозирования. Вот так будет расти численность населения. К 2020 году население Земли стабилизируется на уровне 7,3 млн человек, Китай выйдет на «плато» – население Китая стабилизируется на уровне 1,4 млрд человек, Индия по численности населения сравняется с Китаем. Среди развитых стран наиболее благоприятная демографическая ситуация в Соединенных Штатах, чье население вырастет за этот период на 30 млн человек. Можно сказать, что Соединенные Штаты с этой точки зрения уникальны, поскольку это развитая страна с демографией развивающейся страны. В Европе население вырастет только на 10 млн человек, и то только за счет трех стран – это Франция, Великобритания и Испания. Мы не ожидаем драматического падения населения России. Мы полагаем, что до 2015 г. численность населения будет снижаться, а после 2015 г. увеличится и к 2020 г. составит где-то 140 млн человек.

На этой картинке представлены основные результаты нашего прогнозирования. Мы полагаем, что ведущий тренд мировой

экономики – это развитие глобальной экономики, базирующейся на знаниях. То есть существуют два основных драйвера мирового экономического роста – это глобализация и инновации. По нашим оценкам, темпы мирового экономического роста несколько ускорятся после кризиса. Это будет порядка 4,2–4,3% в год. Эта ситуация не уникальна. Скажем, в 50–60-е годы прошлого века темпы роста мировой экономики были заметно выше, в 2006–2007 гг. они превышали 5%. Основной вклад в мировую экономическую динамику будут вносить три страны. Китай – среднегодовые темпы роста 7,7, Соединенные Штаты – 3,2, Индия – 6,6. В Западной Европе и Японии темпы роста будут колебаться в районе 2%, что говорит о том, что и Европа и Япония не ставят задачу экономической экспансии, а их задачи направлены на сохранение и удержание того высокого уровня жизни, который сложился в этих странах. Помимо стран J-7, «Большой семерки», и стран БРИК в «двадцатку» лидеров мировой экономики войдут такие страны, как Южная Корея, Мексика, Индонезия, Испания, Тайвань, Таиланд, Турция, Иран и Австралия. То есть вы видите, что это весьма плюралистический набор стран. Это говорит о новом качестве лидеров мировой экономики, о его таком очевидном мультикультурном составе. И естественно, что конкуренция за ресурсы и конкуренция за рынки станет более жесткой, поскольку больше игроков, больше проблем, и в целом конфликтный потенциал в мире, видимо, будет возрастать. Но одновременно если наши оценки темпов роста мировой экономики справедливы, то уже сегодня ежегодно мировая экономика увеличивается на размер экономики Германии. А к концу прогнозируемого периода мировая экономика будет ежегодно возрастать на величину современных экономик Индии или Великобритании. То есть экономический рост создает пространство для глобального расширения рынка товаров и услуг и пространство для экономической экспансии. Вот здесь прогнозные данные по темпам прироста мирового ВВП. Вы видите, что Россия вышла примерно на третье место после Китая и Индии среди экономически крупных государств. Здесь показано (это еще один слайд с основными результатами

прогноза), как будет выглядеть структура мировой экономики к 2020 году. Соединенные Штаты останутся на первом месте – их доля снизится, Китай займет второе место – его доля, вы видите, очень сильно повысится; на третьем месте будет Индия, на четвертом Япония, а на пятом, как мы ожидаем, будет Россия. Мы получили этот результат в 2006 году, и Министерство экономического развития положило этот результат как в целеполагание при разработке Концепции долгосрочного развития России до 2020 года. Спустя несколько лет наш результат о том, что у России есть высокие шансы добиться пятого места по ВВП в мире, был повторен во многих авторитетных зарубежных прогнозах. В частности, в прошлом году был опубликован американский прогноз «Глобальные тренды 2020», где этот же результат был повторен. Здесь вы видите важный показатель – динамика ВВП на душу населения. Россия, по нашим оценкам, приблизится к современному уровню Европейского союза по этому показателю. Китай резко увеличит этот показатель – практически в три раза. Европа тоже не будет стоять на месте, но здесь увеличения не столь заметные. И резко вырастет ВВП на душу населения в Соединенных Штатах Америки.

Я говорил о том, что есть два драйвера развития мировой экономики. Здесь представлены шесть важнейших условий, которые обеспечивают глобализацию мировой экономики. То есть мы говорим о том, что для дальнейшего развития глобализации необходимо как минимум сохранение нынешнего уровня либерализации внешнеэкономического обмена. Очень важна интернационализация образования, доступ к инновационным достижениям. Здесь приведены шесть важнейших условий роста глобальной экономики. Мы полагаем, что если глобализация не будет остановлена, не будет прервана, то:

во-первых, мировая торговля будет опережать рост ВВП;

во-вторых, в мировой торговле увеличится доля обмена коммерческими услугами, будет расти доля обмена высокотехнологичными товарами и услугами и снижаться доля торговли углеводородами.

Нельзя, конечно, исключать и серьезного торможения глобализации и возврата к протекционизму, особенно в условиях кризиса. Если это произойдет, мы полагаем, что темпы роста мировой экономики уменьшатся на 2–2,5 процентных пункта. И первые признаки такого возврата к протекционизму наблюдались еще до кризиса, и они были связаны с тем, что у глобализации появились новые страны-лидеры и, соответственно, новые страны-бенефициары этого процесса. Я прежде всего имею в виду Китай, Индию, Россию, нефтедобывающие страны, которые на втором этапе глобализации уже не удовлетворены вложениями в зарубежные ценные бумаги, они хотят приобретать реальные активы, и на этом пути они сталкиваются с известным инвестиционным протекционизмом. Если говорить о торговых ограничениях, то несколько цифр. В 1991 году Европейский союз вводил количественные ограничения в виде квотирования и частичного лицензирования по 87 товарным субпозициям. В 2007 г. – уже по 173. Какое объяснение дают официальные чиновники Европейского союза? Что они вынуждены вводить эти протекционистские ограничения в ответ на так называемый социальный, налоговый, экологический и валютный демпинг. Здесь достаточно острая дискуссия идет о том, кто виноват в этой новой волне протекционизма. Но эти вопросы остро стоят на повестке дня, и они крайне важны для развития мировой экономики.

Теперь несколько слов про инновации. Я уже говорил о том, что есть много признаков того, что инновационная динамика после кризиса вырастет. Это связано с тем, что количество стран – активных инноваторов в мировой экономике – гораздо выше, чем это было лет двадцать назад. И большинство антикризисных мер, принятых в ведущих странах, направлены на стимулирование инновационной активности. Скажем, такой американский закон TRAP, больше известный у нас как план Полсена. У нас всегда пресса обращает внимание на финансовый аспект этого плана – на ограничение зарплат топ-менеджеров. Но больше половины этого в т.ч. плана, больше половины его статей (это огромный документ) направлено на стимулирование наукоем-

ких секторов экономики, на стимулирование энергосберегающих технологий. В соответствии с этим законом законодательно увеличены и продлены налоговые льготы для инвестиций в НИОКР, для инвестиций в альтернативные источники энергии, в эффективное энергопотребление. То есть можно сказать, что в этом законе сформулирована дорожная карта приоритетов – приоритетов для инвесторов и для домашних хозяйств. И похожие антикризисные меры есть сегодня и в еврозоне, в Китае, Бразилии и некоторых других странах.

Вот здесь показаны оценки наукоёмкости в ведущих странах мира. Вы видите, что наукоёмкость в России, Китае, Индии будет расти более высокими темпами, чем наукоёмкость в развитых странах. И, конечно, это важная характеристика первой четверти мировой экономики XXI века. Приведу несколько цифр. Скажем, сегодня в Индии ежегодно выпускается 415 тыс. инженеров, в Китае – 640 тыс. То есть на эти две страны приходится примерно выпуск 1 млн инженеров в год. Вдумайтесь в эту цифру. Конечно, это инженеры с четырехлетним образованием – качество не очень высокое, но количество потрясающее. Скажем, для сравнения, в Соединенных Штатах в год выпускается 70 тыс. инженеров, в Европейском союзе – 100 тыс. Уже сегодня треть исследовательского персонала работает в этих двух странах. Так изменится доля стран и регионов в финансировании НИОКР. Вы видите, что уже сегодня доля Азии выше, чем доля Европы и США, и этот тренд будет продолжаться. Я хочу сказать, что ускоренное развитие инноваций – это приоритет практически для всех ведущих стран. По понятным причинам это и основа конкуренции, и основа решения большинства глобальных проблем, и основа военной мощи и стратегической стабильности.

Теперь я хочу перейти к оценке спроса и предложения в инновационном процессе. Вот здесь показаны наиболее перспективные технологии, на которые сегодня предъявляется очевидный платежеспособный спрос. Здесь на первом месте информационно-коммуникационная сфера, которая обеспечивает большой вклад в прирост ВВП и производительность труда,

это энергетика и экология. И, конечно, это здравоохранение. Все эти три сферы сегодня очевидно имеют очень высокий платежеспособный спрос. Если же посмотреть на технологическое предложение, то здесь приведены несколько технологий, которые сегодня находятся в стадии перехода на уровень коммерциализации. Очевидно, что это глобальные сети с персональным доступом. Это конвергенция технологий – то, что называется НБИК, это нанотехнологии, био, информация, когнитивные науки. Это очень важный тренд, он стал заметен в последние 5–6 лет, и об этом свидетельствуют и статистика финансирования государственных программ, и патентные показатели, и рост технологических альянсов. Сегодня практически все ведущие фирмы в сфере информационно-коммуникационных технологий имеют альянсы с биотехнологическими фирмами. Об этом же говорят и потоки венчурного капитала, и изменения содержания учебных курсов. Если сравнить учебные курсы десятилетней давности и современные, то это направление стало очень популярным. Я не буду говорить о нанотехнологиях – это универсальное направление для большинства ведущих стран. Если судить по числу публикаций, то здесь сложилось два мировых лидера – это США и Китай.

Несколько слов скажу о биоэкономике. Это такой образ наиболее важных технологических изменений, которые приходят на смену идее информационной экономики. И эту метафору – биоэкономика – сегодня используют практически все технологические прогнозы, понимая под этим некий кластер технологических платформ, которые являются дружественными по отношению к окружающей среде и человеку. Но с этим сопряжены, конечно, очень серьезные социально-этические проблемы, проблемы, связанные с использованием генетической информации. Сегодня можно говорить о том, что анализ генетического кода человека стоит порядка 5–6 тыс. долларов, а еще 5–7 лет назад стоил около миллиона долларов. То есть, возможно, скоро генетический код будет узнать так же просто, как сложный клинический анализ крови. Но это отдельная тема.

Я бы хотел сказать о месте России с точки зрения развития инновационных процессов. Здесь представлены основные элементы

абстрактной национальной инновационной системы. И, поверьте, что большинство тех звеньев национальной инновационной системы, которые существуют в мире – и венчурные фонды, и технопарки, и технологические зоны, – у нас есть, включая даже сектор инновационных и растущих компаний на Московской межбанковской валютной бирже. То есть формально у нас есть даже фондовый рынок для инноваторов. Основная проблема в масштабах, качестве звеньев национальной инновационной структуры. На мой взгляд, она у нас не вполне соответствует тому, что мы видим за рубежом. Есть венчурные фонды – это не вполне венчурные фонды. Инновационно-технологические зоны – это часто аренда для «своих».

Но стратегической слабостью нашей национальной инновационной системы является отсутствие крупных наукоёмких компаний, которые всегда берут на себя масштабные финансовые и технологические риски создания новых технологий. Крупные компании являются системными интеграторами инновационного процесса, который проходит в самых разных звеньях инновационной системы – и в университетах, в академии, и в малом бизнесе. Но все-таки роль крупных компаний трудно переоценить и трудно ее заместить. Поскольку крупные компании контролируют сбытовые каналы, они обладатели форматов и стандартов, что очень важно при конкуренции на современных высокотехнологичных рынках. Они создают и развивают технологические платформы. Сегодня в мире насчитывается более 40 крупных корпораций, которые имеют годовые бюджеты, превышающие миллиард долларов. У нас с этим делом очень скромно – наши крупнейшие компании имеют годовой научный бюджет порядка 100 млн долларов (я не хочу называть эту компанию). То есть наш бизнес, в том числе крупный бизнес, ориентирован сегодня на заимствование технологий, а не на развитие собственных технологий. Вторая проблема здесь – мне будет сложно без картинок – это так называемая инерция мышления технологического толчка. То есть мы в процессе создания инноваций все время ориентируемся на логику развития науки и технологий, оставляя как бы на втором плане логику общественного спроса. И наша инновационная модель носит линейный характер в

фундаментальных исследованиях к прикладным и к выходу на рынок, в то время как в мире работает нелинейная инновационная система (опять же, без картинки мне сложно показать), в которой равнозначными источниками инноваций выступают как технологические знания, научные знания, так и общественная потребность, потребительский платежеспособный спрос.

Третья проблема, которая есть в нашей национальной инновационной системе, – это нейтральность или враждебность институциональной среды по отношению к нововведениям. Сюда относятся и трудности входа на рынок, и проблемы лицензирования, и проблема защиты интеллектуальной собственности, и проблемы налоговой политики. Здесь сопоставление законодательства в области инвестиций в НИОКР. У нас с прошлого года разрешено относить на издержки 100% этих вложений. Это рассматривается как колоссальный прорыв, хотя во всем мире уже больше 10 лет действуют гораздо более серьезные налоговые льготы, позволяющие относить на издержки и 120, и 150% вложений в НИОКР. Причем это дифференцируется по отраслям. Это не общий параметр по экономике, а дифференцируется по наиболее важным для той или иной страны секторам экономики и т.д. Сегодня я практически не знаю ни одной российской компании, которая могла бы доказать налоговой инспекции то, что она совершила инвестиции в НИОКР, потому что администрирование этих вложений находится на крайне низком уровне.

Несколько слов мне хотелось бы сказать о возможных для России инновационных стратегиях, которые можно предложить, опираясь на мировой опыт. Первую стратегию я условно называю стратегией заимствования. У нас сегодня есть отраслевой сегмент, который растет практически ежегодно двузначными темпами – на основе конкуренции, на основе платежеспособного спроса и эффективных технологий. При этом этот сегмент экономики не требует государственных инвестиций. Я думаю, что вы все догадались, что я имею в виду сектор услуг мобильной связи. Я его условно называю инновационным анклавом «китайского типа». Потому что он пока не создал стратегических инноваций, но уже достаточно активно выходит на зару-

бежные рынки – на рынки СНГ, Индии, Турции и т.д. И такое развитие уберегло нас от многомиллиардных убытков в этой сфере, которые понесли, скажем, компания «Моторола» и бюджет Министерства обороны США, когда они создавали спутниковую систему связи «Иридиум». Конечно, при таком заимствовании часть инновационной премии при тиражировании чужих инноваций уходит за рубеж. Однако в секторе мобильной связи у нас выросли уже крупные компании, которые сегодня могут заниматься собственным инновационным развитием. Скажем, эти компании предъявляют довольно заметный спрос на услуги по системной интеграции бизнеса. Похожие процессы разворачиваются сегодня в отечественной металлургии. Мне кажется, что нам надо взвешенно относиться к плюсам, а не минусам догоняющего развития. Очень многие страны прошли по этому пути – и Япония, и Южная Корея. Сегодня Китай является лидером этого процесса. Вы знаете, что это ведущая страна по экспорту информационно-коммуникационных технологий. Но на первое место Китай вывели прежде всего иностранные инвестиции и заимствования. Если посмотреть, скажем, на экспорт оборудования для информационно-коммуникационных технологий, – он очень тесно коррелирует с импортом интегральных схем. То есть китайцы импортируют интегральные схемы и вывозят готовую продукцию. Еще одна возможная инновационная стратегия – это стратегия двойных инноваций с учетом той роли, которую играет оборонно-промышленный комплекс нашей экономики. Но здесь бы я вам хотел показать другую картинку, которая говорит о том, что в 70-е годы, скажем, из сферы обороны технологии переливались на коммерческий рынок, в 80-е годы этот процесс приобрел обратный характер. Сегодня сложилась идеология двойных инноваций, которую активно проводит Министерство обороны Соединенных Штатов. Идея заключается в том, чтобы при создании инноваций одновременно учесть и государственный спрос, и спрос коммерческого рынка. Таким образом, были созданы такие крупные инновации как Интернет, система глобального позиционирования, беспилотные летательные аппараты и некоторые другие. Я приведу пример

по поводу GPS – глобального позиционирования. В 2004 г. рынок приемников GPS (почти 5 лет назад) достиг 14 млрд долларов. В цену каждого приемника закладывалась небольшая доля, которая шла на поддержание и развитие спутниковой группировки. То есть сложилась такая мультипликативная модель поддержки коммерческого и военного спроса. И, наконец, третья инновационная стратегия, о которой я хочу сказать, – это локализация технологий. Для нас также актуальна, поскольку наш топливно-энергетический комплекс предъявляет заметный спрос на новые технологии. По этому пути пошла в свое время Норвегия, когда в 1978 году на законодательном уровне обязали компании, которые они допускали к своим месторождениям на шельфе, передавать и НИОКР, и производство норвежским фирмам – без этого невозможно было разрабатывать норвежский шельф. И вот спустя 30 лет мы видим, что Норвегия стала мировым лидером по ряду технологических платформ и в геологоразведке, и в добыче. И сегодня на этот путь встала саудовская компания «Аранк», которая тоже требует от иностранцев локализации технологий при работе на своих месторождениях.

В заключение я бы хотел поговорить о причинах уязвимости российской экономики к кризису. Я хотел показать вам семь факторов этой уязвимости. Скажу на словах. Первая уязвимость связана с нашим фондовым рынком. Дело в том, что на нашем фондовом рынке примерно 40% – это иностранные инвесторы. Часто говорят, что это главная проблема нашего фондового рынка. Я не уверен, что это так. Потому что высокая доля иностранцев существует на фондовых рынках и Сингапура, и Гонконга. Наша проблема заключается в том, что наш фондовый рынок исключительно узок, на нем торгуется примерно 15 «голубых фишек» и так называемый свободный оборот акций – то, что по-английски называется freefloat – тоже очень низкий. Поэтому наш рынок очень спекулятивный, и он характеризуется исключительно быстрым притоком и быстрым выводом капиталов.

Естественно, что у нас очень высока зависимость бюджета от динамики мировых цен на углеводороды. Понятно, что ликвидность

нашей банковской системы была исключительно сжата перед кризисом, а бюджетные расходы, наоборот, были весьма высокими. Наша экономика отличается очень низкими адаптационными возможностями. Что я имею в виду? Если мы увеличиваем спрос, очень часто он уходит на импортную продукцию. Скажем, если падают цены на сырую нефть, наши цены на бензин реагируют очень медленно с очень большим опозданием из-за структуры налогов, которая не позволяет динамично маневрировать с этими показателями.

Хочу сказать, что кризис занесен к нам извне, но иммунитет нашей экономики, безусловно, очень низкий. И мне кажется, что в прогнозный период до 2020 года России придется определиться и со структурой своей экономики, и с основными секторами, на которые мы можем рассчитывать. Потому что мировая конкуренция будет возрастать, причем возрастать по всем азимутам – и с востока, и с запада, и, вероятно, с юга, и нам надо определить свои ниши на мировых рынках. Мы сегодня очень импортозависимая страна. Потому что мы зависим от импорта продовольствия, медикаментов. Мы купили слишком много самолетов и автомобилей – мы не сможем обойтись без запасных частей к ним, – здесь есть проблемы. Мне представляется, что рациональна для нас, особенно в условиях кризиса, активная политика развития экспорта, прежде всего за счет степени переработки экспортной продукции – и углеводородов, и в лесной промышленности, – а также за счет расширения сельскохозяйственного экспорта. Ну и, естественно, переход на инновационный путь, он фактически не имеет других рациональных альтернатив, поскольку этим занимаются все ведущие страны в современном мире. Причем под инновационным развитием – и я не делаю такого противопоставления – либо исключительно хай-тек, либо энергетика. Энергетический сектор тоже может быть весьма инновационным. Конечно, инновационное развитие страны, которая в основном экспортирует углеводороды, в современной глобальной и отчасти постиндустриальной экономике – это весьма нетривиальная задача. Спасибо.

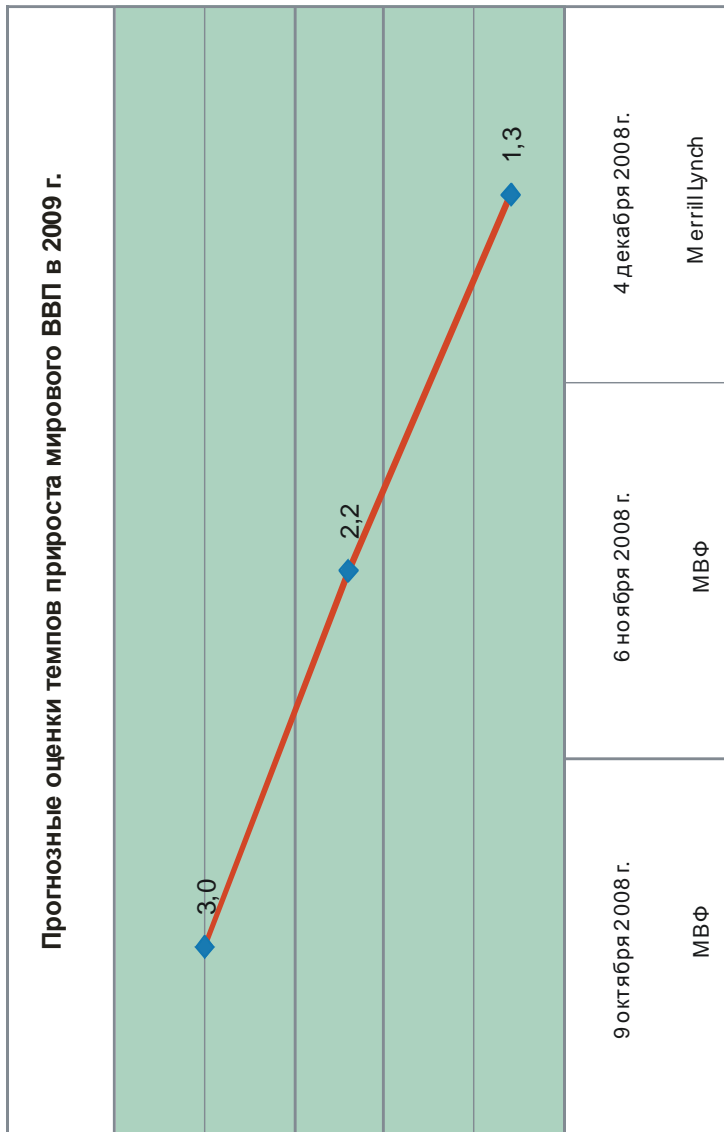

Рис. 1. Усиление пессимизма в прогнозах мировой экономики

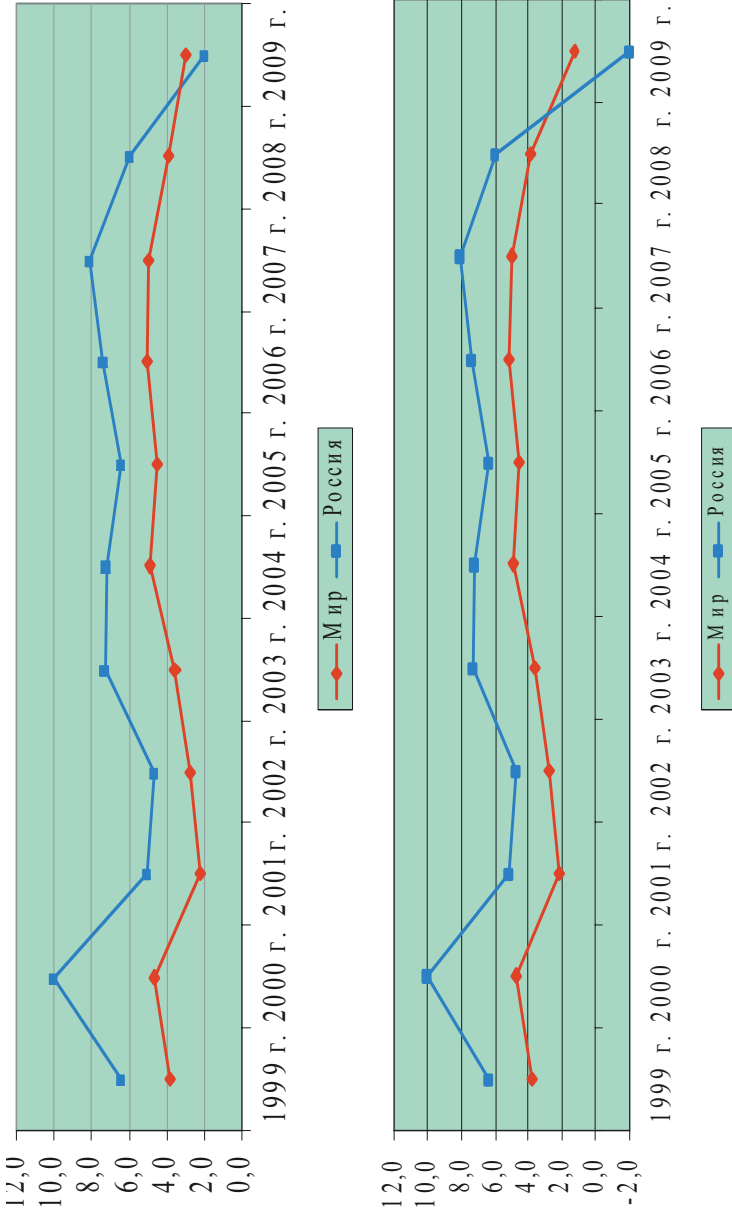

Рис. 2. Темпы прироста ВВП, %

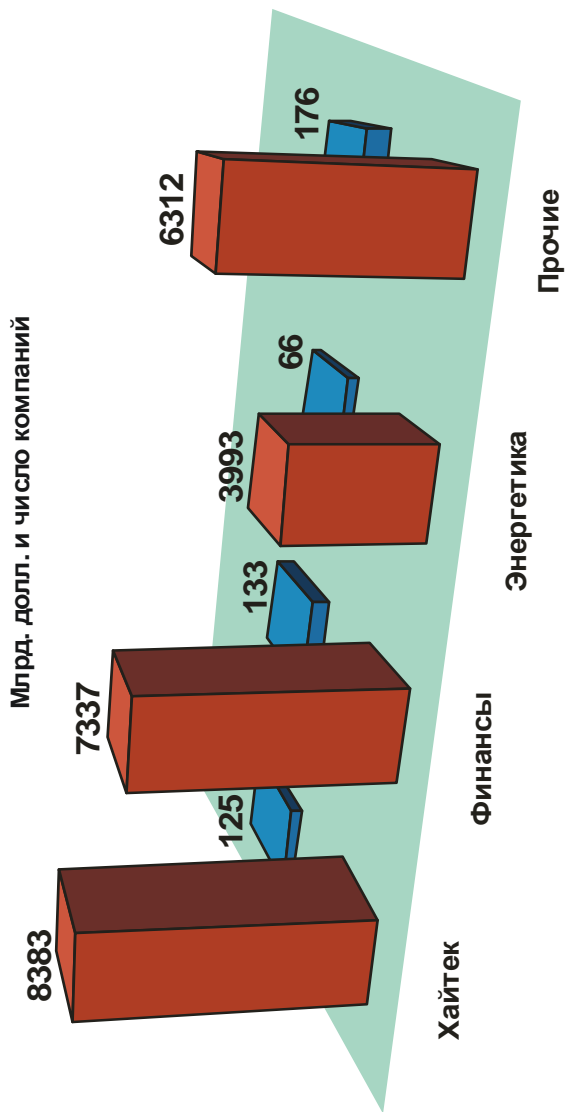

Рис. 3. Предкризисная капитализация мировой экономики

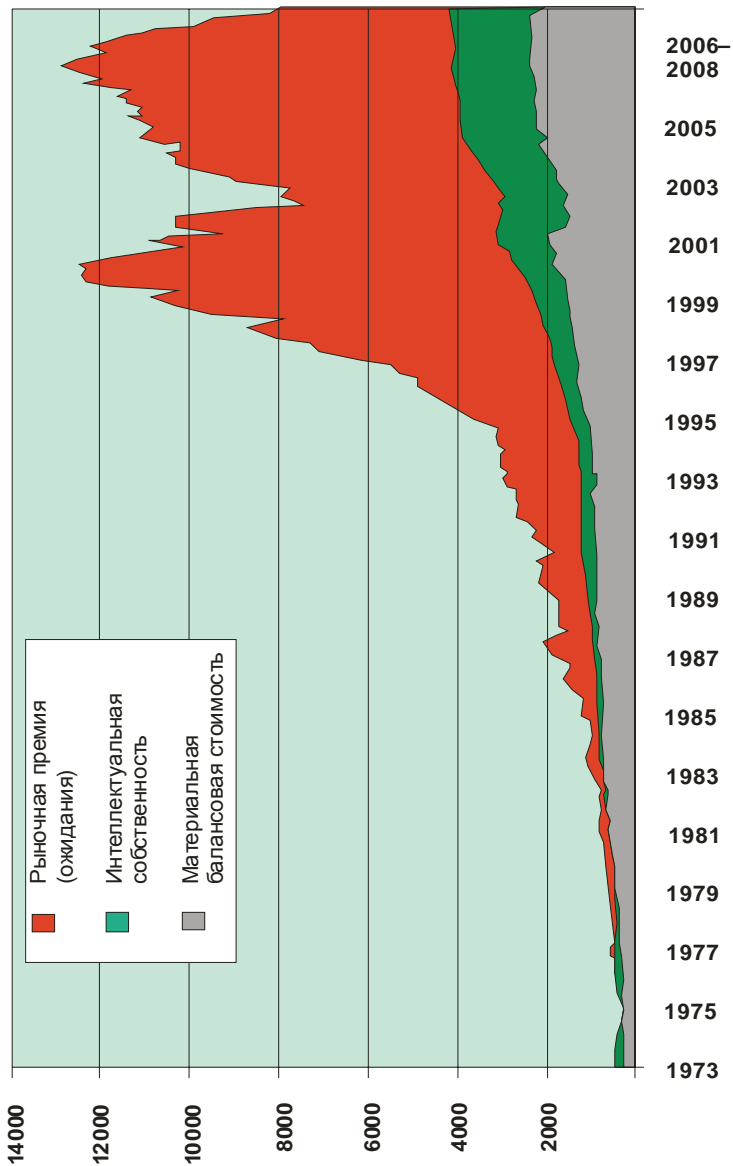

Рис. 4. Структура рыночной капитализации компаний – индекс S&P 500

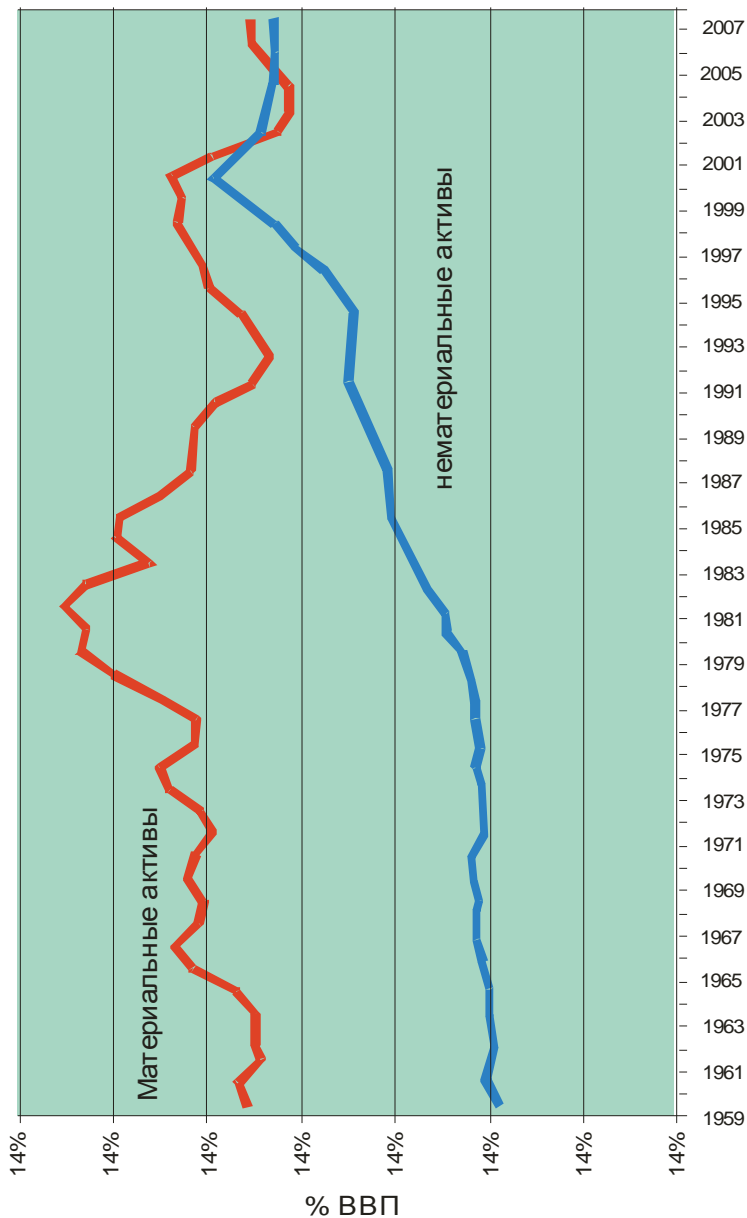

Рис. 5. Инвестиции в материальные и нематериальные активы, США, в % к ВВП

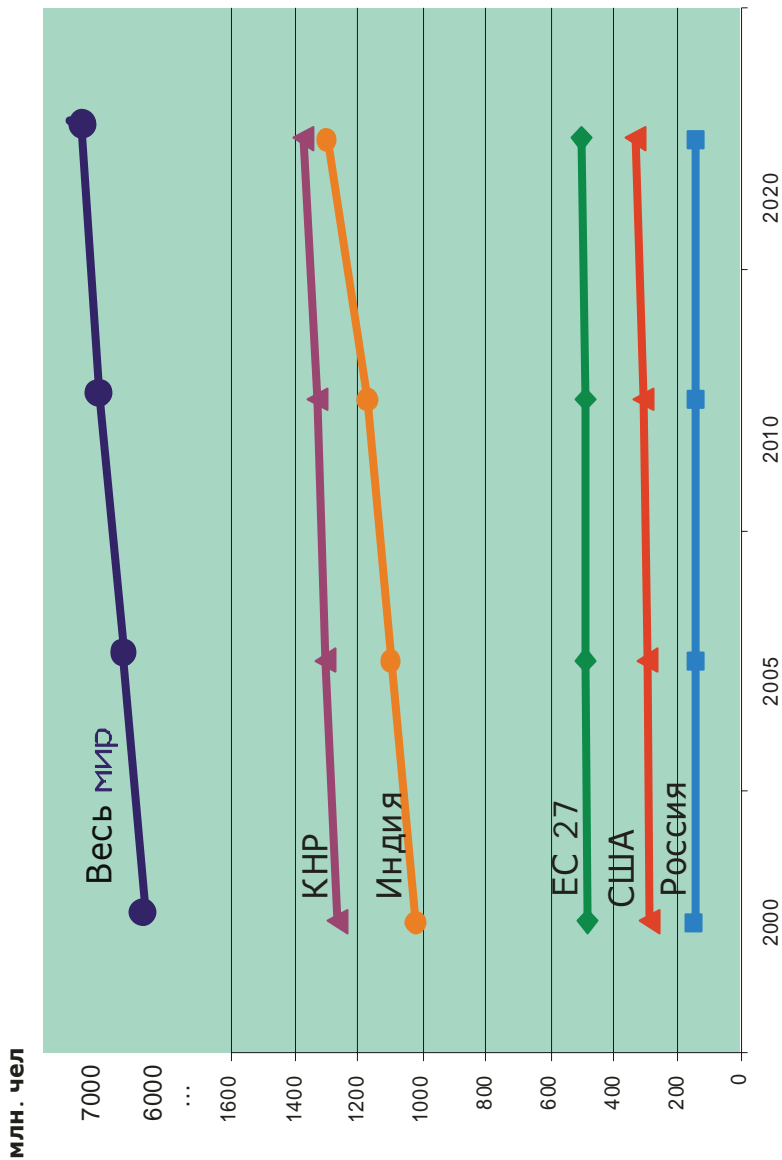

Рис. 6. Численность населения

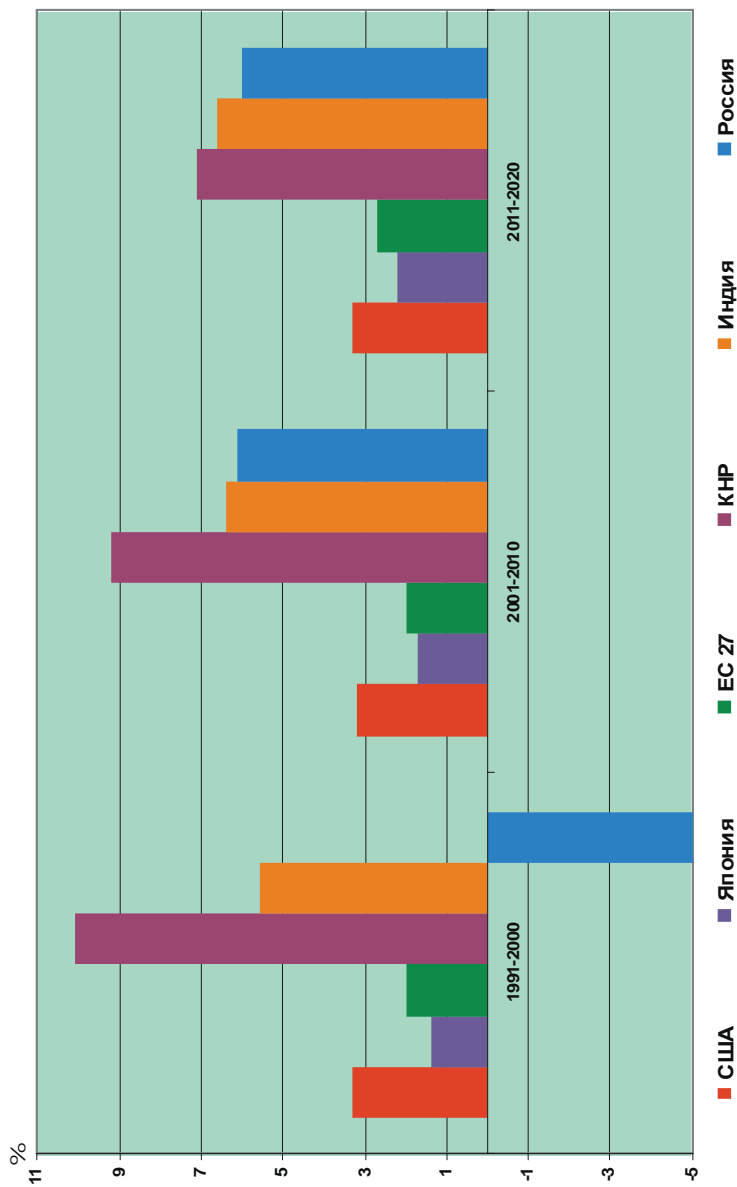

Рис. 7. Динамика мирового развития. Темпы прироста ВВП

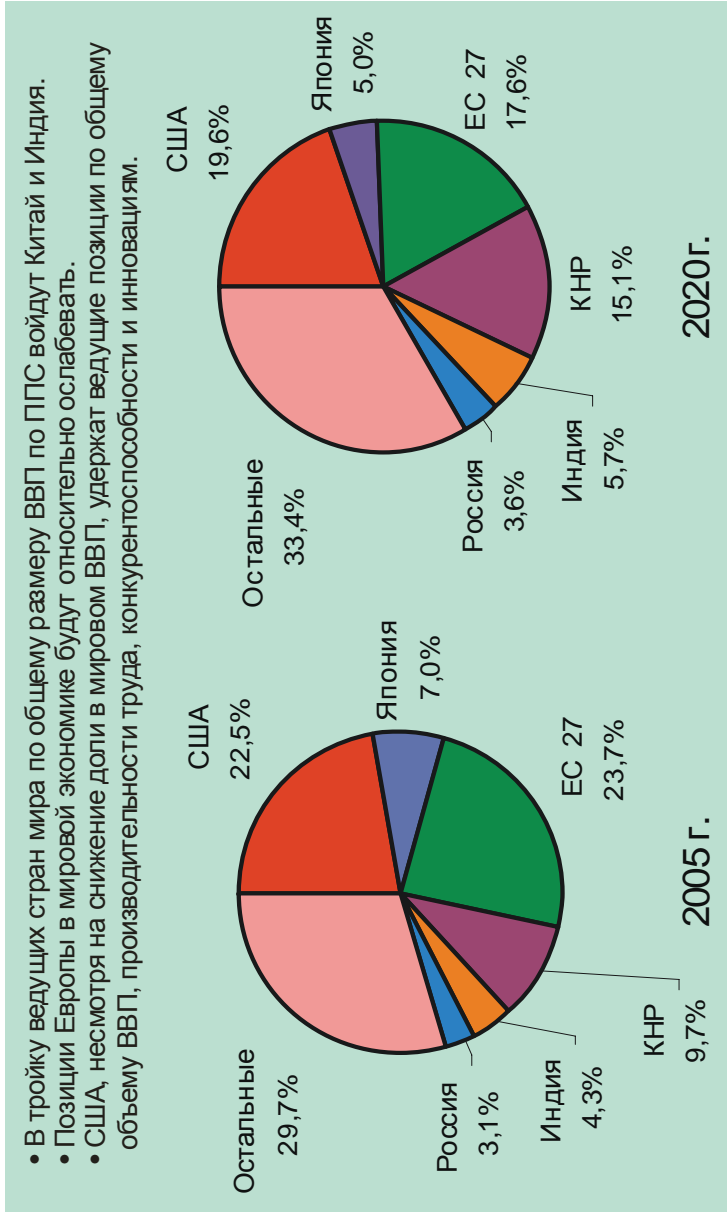

Рис. 8. Перспективы социально-экономического развития ведущих стран мира

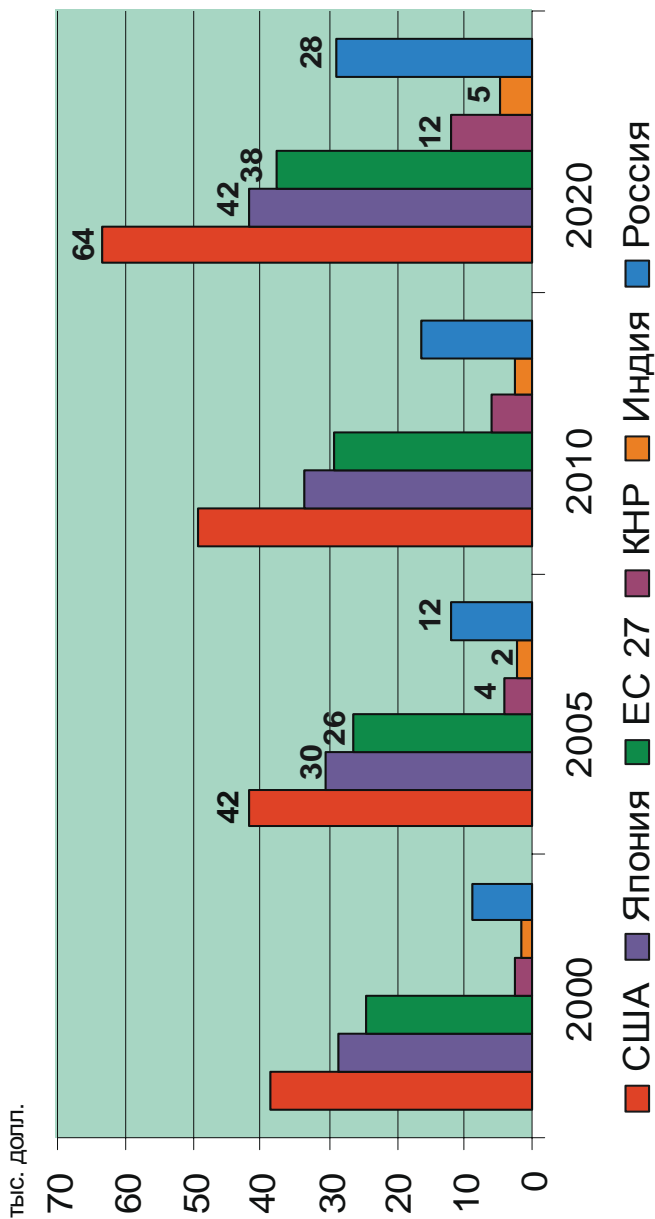

Рис. 9. Динамика ВВП на душу населения

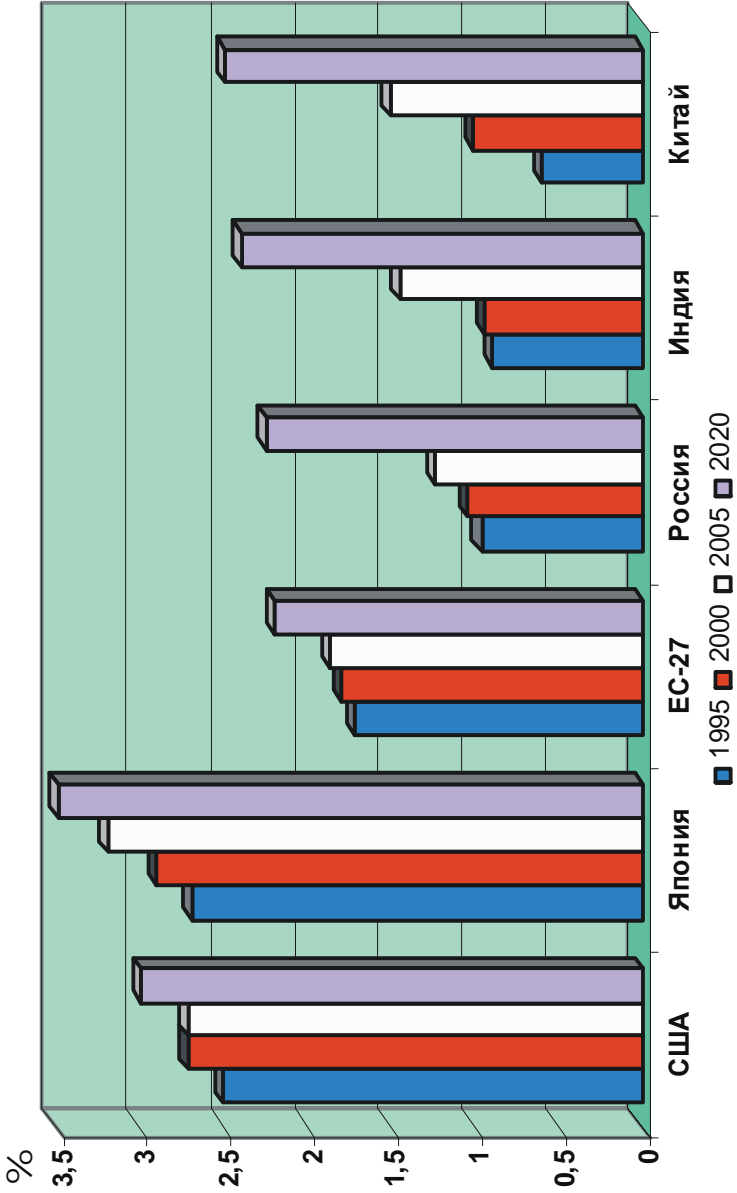

Рис. 10. Прогноз финансового обеспечения науки ведущих стран и регионов мира, (расходы на НИОКР к ВВП, %)

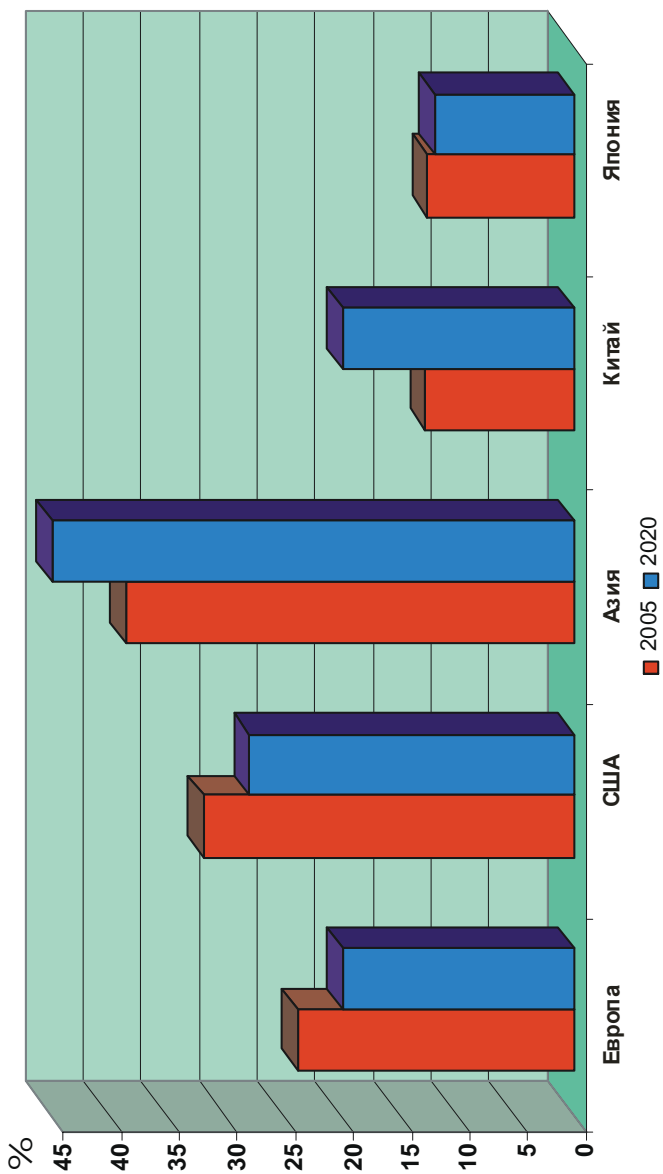

Рис. 11. Доля стран и регионов в финансировании НИОКР (%)

EIS 2006 with Russia and Ukraine

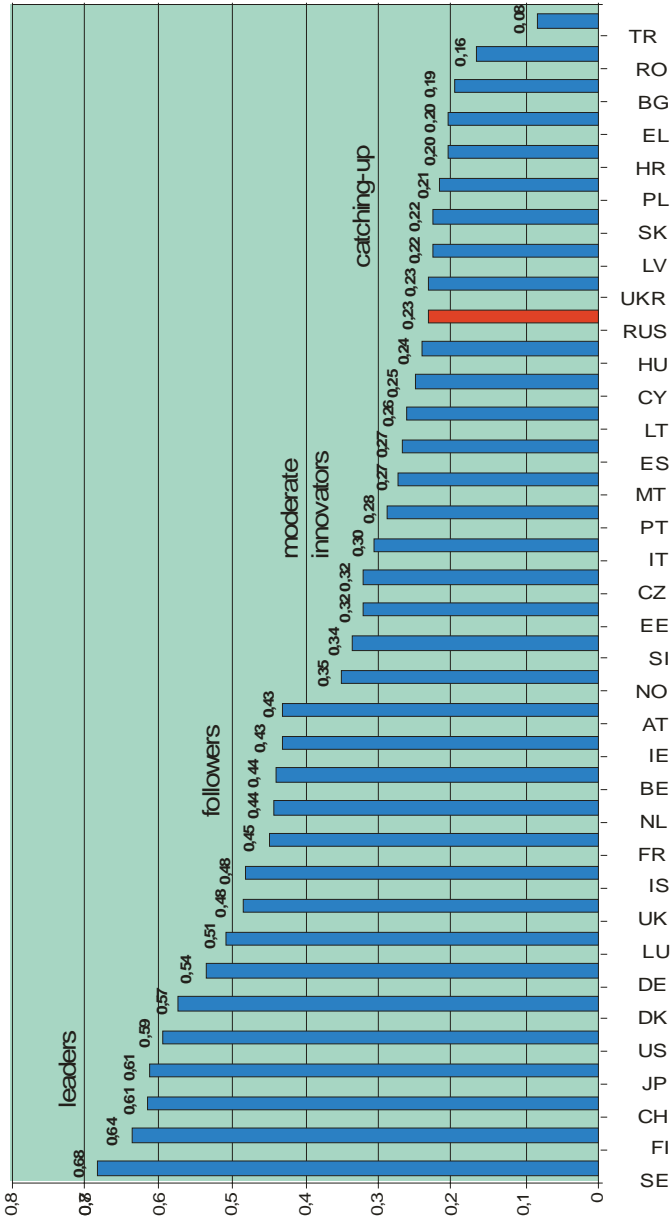

Рис. 12. Россия и мир: индикаторы инновационной деятельности

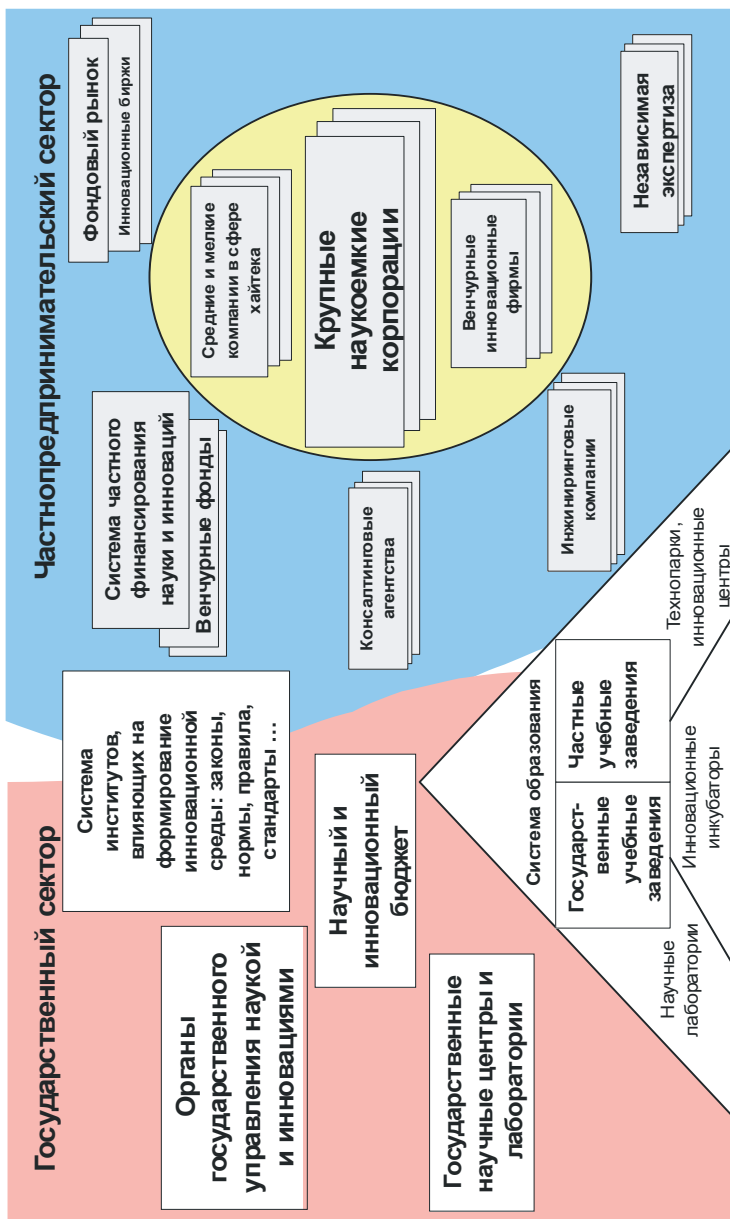

Рис. 13. Структурная схема национальной инновационной системы

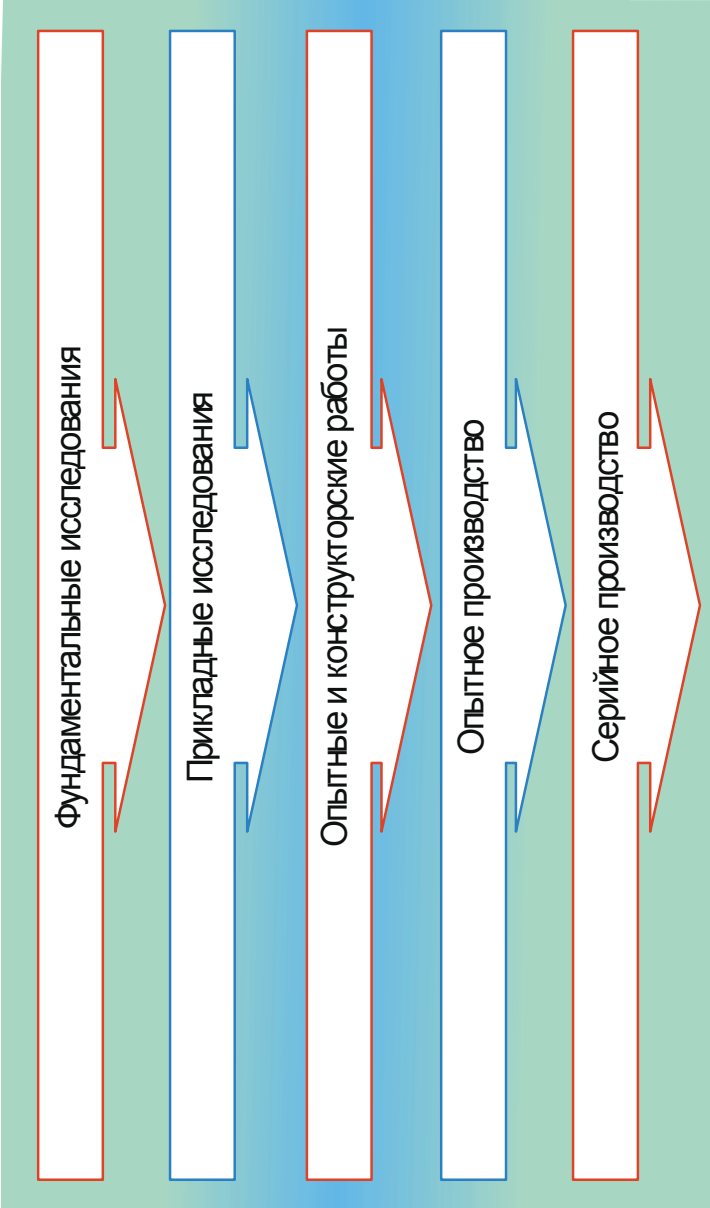

Рис. 14. Линейная инновационная модель

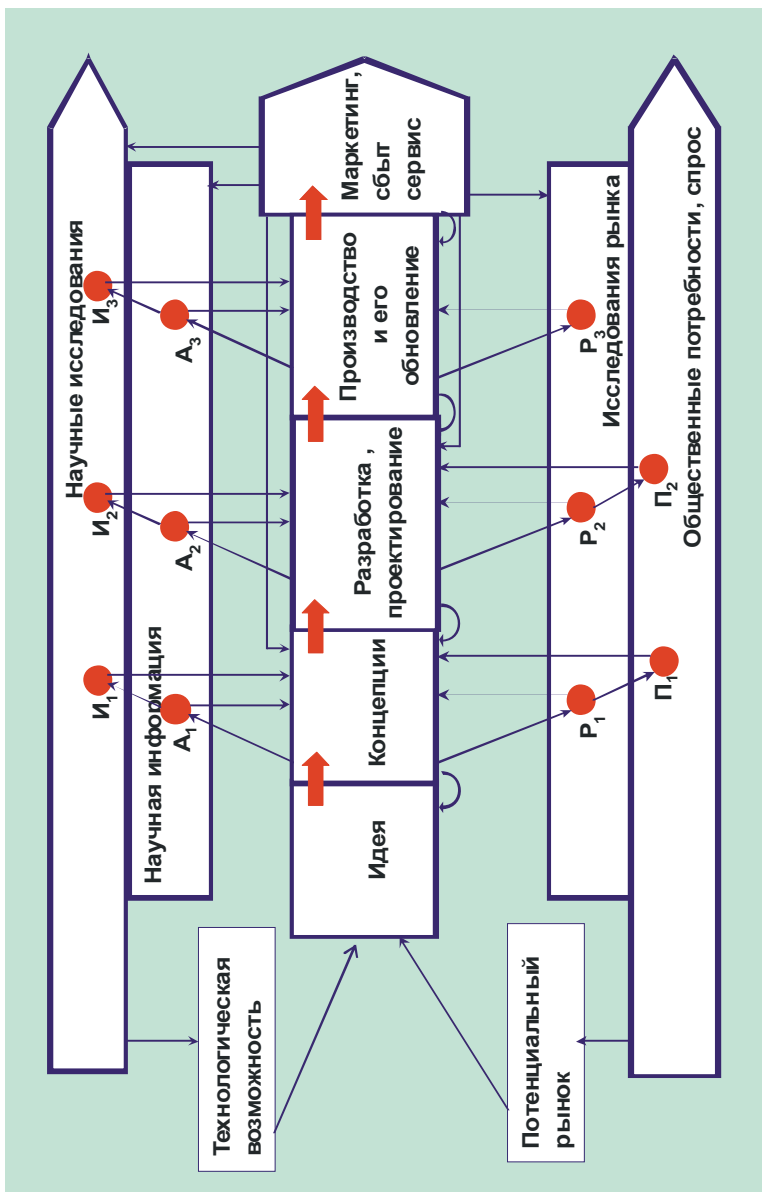

Рис. 15. Нелинейная инновационная модель

Страна	Размер льгот
Великобритания	150% для МСБ, 130 % – для крупных
Китай	150%
Индия	125% , для автомобилестроения 150%
Австрия	125%
Венгрия	200-300%
Бразилия	104%
Дания	100-150%

Рис. 16. Объемные налоговые льготы для инвестиций бизнеса в НИОКР (исключение суммы расходов из налогооблагаемой базы)

Рис. 17. Эволюция инновационных процессов в США

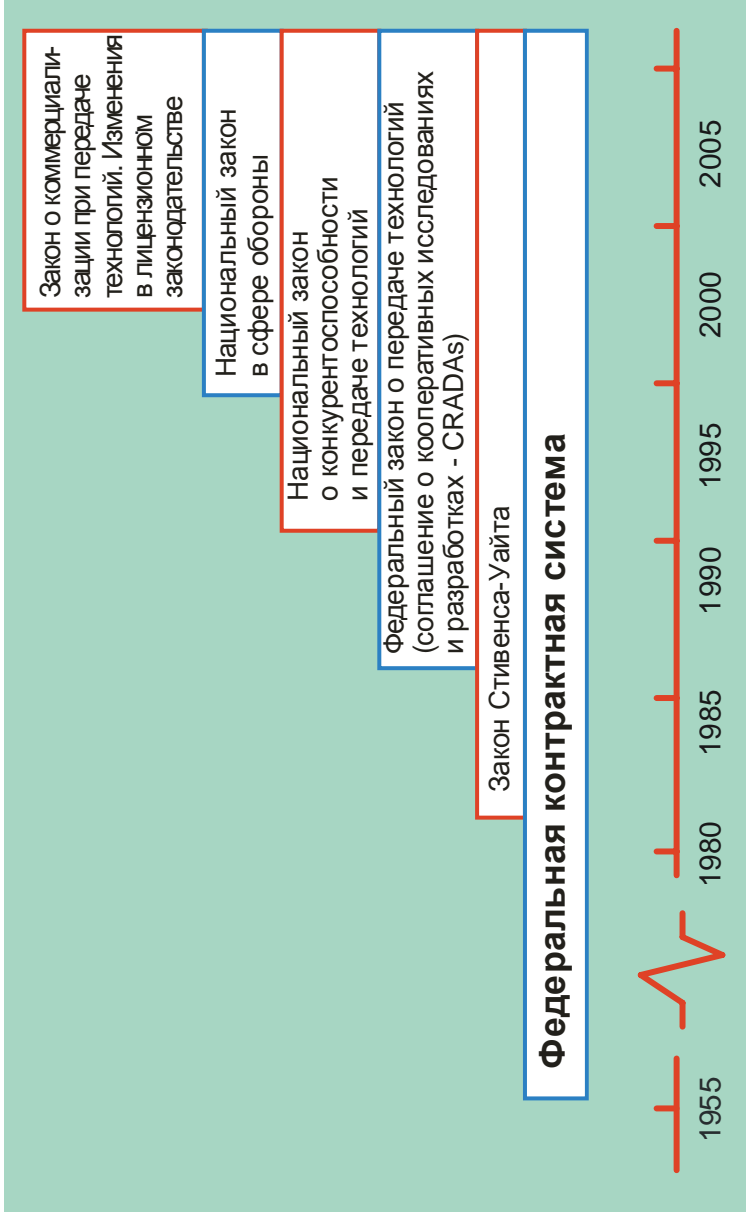

Рис. 18. Развитие инновационного законодательства в США

Министерства	НИОКР в % к бюджетам министерств	Расходы на НИОКР, Млрд. долл. 2007 фин.г.
- обороны	16,5	56,3
- здравоохранения	42,5	28,9
--- в том числе НИЗ	96,8	27,1
- НАСА	55,2	8,2
- энергетики	32,3	8,0
- ННФ	67,3	4,1
- сельского хозяйства	9,2	2,0
- торговли	18,6	0,9
Федеральные ведомства, всего	15,1	112,8

Рис. 19. Расходы на НИОКР в бюджетах федеральных министерств и ведомств США, %

Россия

Показатели	2005 г.	2020 г.
Доля в населении мира, %	2,2	1,9
Доля в мировом ВВП, %	3,1	3,6
Место в мире по общему объему ВВП	8	5
ВВП на душу населения, тыс.долл. в ценах и по ППС 2005 г.	11,9	27,7
Место в мире по ВВП на душу населения	53	40

Рис. 20.

М. ФЕДОРОВ,

заместитель начальника подразделения

*Неправительственных организаций Экономического
и социального совета ООН, доктор политологии*

Дорогие гости, дамы и господа. Для меня огромная честь присутствовать на XVIII ежегодном собрании членов Международного Союза экономистов. Я бы хотела поблагодарить Президента этой организации профессора Попова за приглашение принять участие в дискуссии, темой которой в этом году стала: «Мировая экономика до 2020 г.: прогнозы и реалии».

Дамы и господа! 63-я Генеральная Ассамблея ООН начала свою работу в сентябре 2008 г. в условиях глобального финансового кризиса. Затянувшаяся напряженная экономическая ситуация и финансовая нестабильность в большинстве развитых стран привели к серьезному спаду в развитии мировой экономики. Главы этих стран встретились для разработки ряда беспрецедентных мер для снижения уязвимости макроэкономической среды перед кризисами. Согласно прогнозу ООН, темпы общего экономического роста в 2008 г. уменьшились на 2 или более процентов, а прогнозы на 2009 г. остаются весьма тревожными. Учитывая рост цен на продукты питания и топливо, глобальные изменения представляют угрозу достижению Целей развития тысячелетия, поставленных Организацией Объединенных Наций в 2000 году, и замедляют общее дальнейшее развитие. Генеральная Ассамблея приняла решение созвать Саммит ООН в рамках 63-й сессии с целью провести анализ основных причин финансового кризиса и предпринять шаги по проведению последовательного преобразования международной финансовой системы, включающей деятельность международных финансовых институтов, и особенно Бреттенвудских институтов. Цель саммита – активизировать политику трансформации международной финансовой системы, которая должна быть демократичной и ориентированной на развитие, что отражает интересы всех

государств-членов. Месяц назад в г. Доха в Катаре подведены итоги международной конференции по финансированию развития на основе применения решений прошедшей в 2002 г. в Монтерее конференции. Президент Генеральной Ассамблеи заявил, что декларация, принятая в Доха, акцентирует необходимость организации саммита как можно скорее, что позволит оценить влияние кризиса на деятельность и развитие международной, финансовой и монетарной структуры. До саммита президент представит политическим лидерам предложения по созданию так называемой новой финансовой архитектуры. Рассматривая ситуацию в Российской Федерации, можно говорить, что экономика страны существенно выросла с 2000 года. При этом в среднем реальный ежегодный рост ВВП составлял около 6,5%. В первой половине 2008 г. даже было констатировано, что он поднялся до 8%. Это происходило за счет растущей политической стабильности. За период с 1998 по 2007 гг. ВВП России увеличился на 69%, реальный доход населения вырос на 80%, и наполовину снизились соответствующие показатели уровня бедности. Во многом картина экономики была более оптимистичной по сравнению с 2000 г. в 2008 г. с точки зрения именно устойчивости развития. Однако экономический рост оставался концентрирован в высокой степени по секторам и регионам и сильно зависим от международных цен на нефть и другие предметы российского экспорта. Однако начиная с лета, в условиях резкого падения цен на топливо, многие сектора оказались в ситуации замедления и серьезного падения экономического роста. Это положение еще раз демонстрирует развитие конкурентоспособных высокотехнологичных отраслей промышленности и подчеркивает необходимость проведения соответствующей политики по продвижению таких отраслей. В настоящем экономическом контексте в современный период Социально-экономический совет планирует провести серьезный анализ динамики стран в достижении всемирно принятых целей и выполнения обязательств в сфере прежде всего здравоохранения. Как вы уже знаете, Цели развития установили целую группу приоритетов, направленных на борьбу с бедностью, и определили здоровье одним из важней-

ших приоритетных направлений, которое оказывает влияние на все сферы. Серьезный подход к достижению целей развития здравоохранения развитых и развивающихся стран позволил им признать, что самое необходимое – это укрепление системы здравоохранения, в частности усиление профилактики заболеваний, и разработка программ, необходимых для достижения конкретных целей по снижению детской и материнской смертности, количеству ВИЧ-инфицированных, больных СПИДом и туберкулезом. ООН считает крайне важной роль государства в обеспечении приоритетности здоровья, построении экономической политики и анализе целостности причин падения уровня здоровья. К таким причинам можно отнести и недостаточный уровень образования, и бедность, и экологическую ситуацию, и многие другие факторы. Я благодарю вас и желаю успеха в вашей дискуссии в вашей конференции, которая проводится на таком высоком уровне.

ДЕМОКРАТИЯ И НОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ МИРА

Я.Н. ПЕТРАКОВ,

*директор института проблем рынка Российской академии наук,
заместитель академика-секретаря, руководитель секции экономики
отделения общественных наук Российской академии наук
и заведующий кафедрой экономической политики философского
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н.*

Последние десятилетия поражают удивительными изменениями в научно-технической сфере. Еще живы люди, которые прошли путь от конторских счетов до современных компьютеров, от извозчиков до скоростных автомобилей и авиалайнеров, от свинцовых примочек и минеральных вод до операций по пересадке жизненно важных органов. Поразительно. Но не менее поразительна в социально-политической сфере динамика государственных структур и образований. Если вы положите рядом политическую карту мира начала прошлого века и карту, отражающую границы перед Второй мировой войной, а затем после нее, и, наконец, современную карту государственных границ, то может показаться, что речь идет о различных мирах. Особенно в отношении Европы, а также Азии и Африки.

Причины постоянного перекраивания политической карты мира разнообразны. Здесь и попытки передела колоний, а затем развал колониальных империй. Но к середине XX века передел государственных границ тесно связан с военной и идеологической борьбой западной демократии с тоталитарными диктаторскими режимами нацистского и коммунистического толка. Это совершенно новый социально-политический аспект государственных территориальных преобразований. И он имеет не только историческое значение, но чрезвычайно актуален для понимания сути нынешней мировой политики и тенденций ее дальнейшего развития.

Точкой отсчета начала межгосударственной борьбы западной демократии за свое выживание можно считать мюнхен-

ское соглашение (1938 г.) с нацистской Германией, в результате которого за обещание не посягать на западноевропейские ценности Гитлеру была сдана независимость (незыблемость государственных границ) Чехословакия. Лиха беда начало. В августе 1939 года два диктаторских режима заключают договор о разделе Польши и прибалтийских республик. Пакт Риббентропа–Молотова противоречил всем нормам международного права, поскольку содержал секретный протокол, нарушающий государственный суверенитет и территориальную целостность третьих стран. Юридически он нелегитимен. Этот пакт вызвал возмущение всей мировой общественности (особенно в Прибалтике) и осужден съездом народных депутатов СССР в 1989 году. Однако хотелось бы сделать одну ремарку, которая пригодится нам в дальнейшем. В борьбе за свою новую независимость в 1990 году Верховный Совет Литовской ССР принял резолюцию, согласно которой перевел стрелки исторических часов на 1939 год. Иными словами, власти Литвы вернули страну в юридическое состояние до подписания пакта Риббентроп–Молотов, включая конституцию, законодательство, международные соглашения и т.д. Это был замечательный политический «ход конем». Кроме одного: все это провозглашалось в границах, определенных Риббентропом и Молотовым, то есть Гитлером и Сталиным! Горбачеву не хватило политической воли, чтобы ответить Верховному Совету Литвы: согласен, но в границах 1939 года. И тогда литовская столица Вильнюс превратилась бы в областной польский Вильно. Сталинские границы Литвы оказались очень удобными для антисталинских и антикоммунистических властей Литвы и почему-то вполне «легитимными».

Однако отвлечемся от возмутительного пакта между Германией и СССР и обратим свои взоры к другому (может быть, не менее возмутительному) пакту. Мы имеем в виду пакт Черчилль–Рузвельт–Сталин, практически заключенный в Ялте в 1945 году. Этот пакт определял уникальный передел европейских земель. У германского народа (а не у нацистов) изымались огромные территории в Померании, Силезии, Восточной Пруссии. Три лидера, двое из которых «подлинные западные демократы»,

соглашались на поголовную депортацию (15 миллионов) коренного, жившего десятилетиями поколений населения в центре Европы. Это был циничный торг и сговор победителей. Уинстон Черчилль отлично понимал двусмысленность позиции западной демократии. Отчитываясь об итогах Ялтинской конференции в палате общин 27 февраля 1945 года, Черчилль говорил: «Я отвергаю и отмечаю всякое предположение о том, что мы ... идем на сомнительный компромисс или уступаем силе или страху, и я подтверждаю с глубочайшим убеждением полную справедливость политики, которой все три великих союзника впервые придерживаются теперь. Более того, три державы договорились теперь о том, что Польша получит существенное приращение территории на севере и на западе. Не следует опасаться, что задача удержания этих новых земель окажется слишком тяжелой для Польши, или повлечет за собой новый немецкий реванш, или, если воспользуемся избитой фразой, «посеет семена будущих войн». Мы намерены предпринять значительно более решительные меры... чтобы исключить возможность каких-либо наступательных действий со стороны Германии в течение будущего поколения».

Гениальный британский политик гарантировал незыблемость новых северных и западных границ Польши на срок одного будущего поколения немцев и поляков. Это поколение, родившееся где-то в 1943 – 1946 годах, ныне практически вплотную приблизилось к пенсионному возрасту. Плюс к этому третий гарант послевоенных границ Польши – СССР – перестал юридически существовать. Возникает вопрос: остается ли в юридической силе антидемократический пакт Черчилля – Рузвельта – Сталина, основанный на идеологии справедливости послевоенных территориальных аннексий и на депортации коренного этнического населения Германии? Никто в мире не знает ответа на этот вопрос. Ни ООН, ни иные международные организации не хотят отвечать на него. Не хотят принять концептуальную международную конвенцию о принципах государственного суверенитета и незыблемости государственных границ, а также о праве наций или компактных групп населения на политиче-

ское самоопределение. Не озабочена современная мировая демократия установлением четких юридических норм в этой важнейшей сфере международных отношений. Хотя не так давно мировое сообщество пыталось установить правовые отношения именно в указанной области.

Мы имеем в виду подписание в 1975 году Заключительного акта Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этот акт подписали США, Канада и практически все европейские государства (включая такие карликовые, как, например, Мальта). Акт состоял из трех так называемых корзин. «Первая корзина» фиксировала признание нерушимости послевоенных границ и тем самым подводила черту под итогами Второй мировой войны в духе ялтинских и потсдамских соглашений 1945 года. «Вторая корзина» была посвящена развитию международного экономического сотрудничества. А вот «третья корзина» акцентировала внимание на правах человека, свободе слова и информации. Западные страны ожидали, что реализация принципов третьей корзины будет способствовать расшатыванию коммунистических режимов. В «третьей корзине» западные демократы юридически зафиксировали требования к СССР и странам Восточной Европы ограничить цензуру, обеспечить свободный выезд на Запад гражданам этих стран, разрешить продажу периодических западных изданий в прокоммунистических государствах. На основе «третьей корзины» осуществлялась широкая публичная поддержка диссидентских движений, хельсинских групп, невозвращенцев из числа артистов, писателей, «работников невидимого фронта».

Тем не менее огромные интеллектуальные усилия (о материальных средствах нам ничего не известно), брошенные на внутренний развал коммунистических режимов, большого эффекта не давали. Коммунистический режим не может быть взорван снизу, поскольку пресекает всякую организованную оппозицию; он может развалиться только сверху, что отнюдь не означает автоматической победы демократии. В недемократических системах власть оказывается у коррумпированных выходцев из ликвидированных только что партийно-комсомольских органов, крими-

нальных структур или фанатичных националистов. Но это уже вопросы, которые возникают после ликвидации власти коммунистов.

Десять лет, прошедших после 1975 года, показали, что «третья корзина» хельсинских соглашений работает почти вхолостую. Особенно это стало понятно после фактического провала операции «Солидарность» в Польше. Сюжет был замечательным: рабочий класс крупнейшей судовой страны выступил против руководства Польской объединенной рабочей партии (ПОРП)! Однако генерал Ярузельский при политической поддержке Москвы сумел легко задавить «рабочую демократию» без капли крови и ввода иностранных войск. Это особенно расстроило разработчиков данного проекта, и они до сих пор ведут судебное преследование Ярузельского.

Но главный вывод был в другом. Коммунистические режимы в рамках общепризнанных государственных границ достаточно устойчивы против идеологических воздействий. Они могут трансформироваться в сторону экономического и политического либерализма в рамках теории конвергенции в условиях многолетнего мирного сосуществования двух систем. Но это путь долгодетный, при котором биполярность мира исчезает эволюционно. Нетерпеливых такая концепция раздражала. Поэтому теория конвергенции была сдана в исторический архив. И на первое место выдвинулась стратегия проникновения западной демократии на восток Европы через политический передел границ – прежде всего Советского Союза, объединение Германии, развала Югославии. Как практически решались эти вопросы, мировая общественность хорошо знает: где на уровне жесточайшей гражданской войны, где путем межгосударственных соглашений, а где и на юридически нелегитимных беловежских документах. О хельсинских договоренностях напрочь забыли. Полтора десятка новых государственных образований Восточной Европы стали членами НАТО и все по рекомендациям иностранных специалистов начали строить прозападную демократию.

Правда, в постсоветских республиках пришлось поступиться некоторыми демократическими принципами. Так, все долги СССР международному сообществу почти принудительно вменили России. Все новые республики, кроме России, были объявлены безъядерной зоной, и им обещали натовский зонтик от российских ракет. Руководители новых государств дружно и согласно кивали своими радостными головами на предписания западных политиков, забывая обращаться за советом к населению своих стран как базовой основе демократических свобод. Но самое главное в другом: за основу межгосударственных отношений были приняты границы, прочерченные диктаторскими руками Сталина и Хрущева, которые органически не воспринимали болтовни о праве наций на самоопределение. Миллионы граждан были лишены права на выбор государственного устройства в форме референдумов и других демократических способов волеизъявления (включая достижение консенсуса по таким проблемам, как: равноправие языков, пропорционального представительства в государственных структурах законодательной, судебной и исполнительной власти, культурно-религиозной автономии и т.д.).

Преступный сговор между новыми властями скоропалительно возникших стран постсоветского пространства по поводу признания незыблемости сталинских границ лишал права населения этих стран на демократическое определение своей государственности. Конкретные физические лица, спонтанно оказавшиеся у власти во время и после распада СССР, ни морально, ни юридически не имели права решать вопросы такого масштаба, как определение государственных границ, формы политического устройства (унитарная республика, федерация, конфедерация, монархия и т.п.). Не имели, потому что народ не делегировал им права решать проблемы такого уровня. Они обязаны были организовать механизм общедемократического, действительно всенародного и мирного решения этих вопросов.

Нам могут возразить, что путь распада СССР по сталинским границам спасал страну от возможной гражданской и межнациональных войн. Вот и наступили на горло демократии в инте-

ресах народов бывшего СССР. Это ложь. Многие новообразованные страны формировались без военных конфликтов. Вспомним распад Австро-Венгрии после первой мировой войны, образование независимой Финляндии, прибалтийских стран, недавний распад Чехословакии, воссоединение Германии. Признание сталинского размежевания «нерушимого союза» привело еще при Горбачеве к войне за Карабах, затем к военным конфликтам в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье и, наконец, к ужасной чеченской войне. Эти конфликты унесли жизни сотен и тысяч людей, явились причиной вынужденной миграции десятков тысяч семей (многие помнят национально-патриотический лозунг «чемодан – вокзал – Россия», обращенный к гражданам, вложившим за многие годы свою жизнь, труд и знания в развитие только что возникших государственных образований).

Права человека и важнейшие демократические свободы были проигнорированы при распаде СССР. Но сама ликвидация Советского Союза приветствовалась и стимулировалась Западом именно для того, чтобы строить на постсоветском пространстве новые демократические сообщества. В этом провозглашенный смысл нынешнего передела мира. Но здесь возникает новый клубок противоречий: как можно насаждать демократию недемократическими методами? На сегодняшний день западная политическая концепция состоит в том, что такая форма экспорта демократических ценностей не только допустима, но является доминирующей (вплоть до военного вмешательства – Ирак, Афганистан, а до этого Косово и Сербия). Эта концепция провозглашает новую разновидность колониализма – демократический колониализм.

Формы демократического колониализма достаточно просты, хотя могут варьироваться в соответствии со спецификой той или иной страны.

В политической сфере всяческое поощрение множественности партий, программы которых пересекаются, повторяются, лишены конкретности. Мелкопартийность позволяет западным советникам манипулировать созданием или расколом парла-

ментского большинства, ставить под сомнение нежелательные результаты парламентских выборов и стимулировать государственные перевороты (как это было по одному охлократическому сценарию в Сербии, Грузии, Украине).

В правозащитной сфере открытое финансирование неправительственных организаций с чисто западной ориентацией. Это довольно странный поворот западной политики. Известно, что в пятидесятых годах прошлого века в Западной Германии и США велись судебные процессы над коммунистическими партиями этих стран. Основное обвинение в их адрес состояло в том, что они финансируются из СССР, а не за счет членских взносов и других видов легальной партийной деятельности. Тогдашние советские диссиденты поддерживали запрет этих партий.

В экономической сфере демократический колониализм сводится к рыночным реформам, превращающим экономику новых стран в примитивную, по возможности сырьевую, монокультурную. После передела границ западные специалисты настойчиво требуют передела собственности. Этот передел реализуется во всех странах постсоветского пространства без стремления повысить производительность труда, снизить издержки производства, внедрить высокие технологии. Формируется неэффективный неконкурентоспособный рынок. Частная собственность не несет общего роста жизненного уровня населения, а обогащает ничтожную по численности элиту.

По сути тотальный экспорт демократии в условиях нового передела мира не приводит к реальной демократии. Попытки создать массовый средний класс как структурную основу приверженности населения к демократическому правопорядку в большинстве новых стран безуспешны. Работники образования, здравоохранения, науки, культуры, которые должны составлять ядро общественной жизни, поддерживать демократические принципы, имеют в целом материальное обеспечение относительно худшее по сравнению с тоталитарным режимом. Инициатива в области экономики почти полностью задавлена. На тезис власти «а не пора ли нам заняться стимули-

рованием малого и среднего бизнеса» наш ответ – пятнадцать последних лет демократы в области экономики должны были заниматься только стимулированием малого и среднего бизнеса, а не создавать общегосударственную олигархическую коррупцию. Свободное предпринимательство как массовое общественное движение задавлено (особенно в сельском хозяйстве). И, наконец, демократия в политической жизни имеет две прямопротивоположные тенденции. Либо, как уже отмечалось, культивируется мелкопартийность, вызывающая политический хаос; либо идет селекция вырождения партийной жизни в однопартийную структуру. Люди, стремящиеся получить положительный результат от личного участия в политической жизни, видят оппозицию столь безвольной, аморфной по целям и путям их достижения, что, естественно, примыкают к партии власти. Так происходит в России, Белоруссии, Казахстане и республиках Средней Азии.

Какую же демократию привезли в постсоветское пространство? Если не отвечать на этот вопрос с кандачка, примитивно, то можно найти глубокую подсознательную установку западной политической мысли, объективно содержащую правильный ответ: в 1962 году 13 мая в зале «Нью-Йорк Сити-колледж» на собрании, посвященном 1100-летию Российского государства, русский философ Николай Иванович Ульянов произнес доклад «Об историческом опыте России». В этом докладе был выдвинут и аргументирован тезис: «Лозунги Запада зовут не к свержению большевизма, а к расчленению России. От его первоначальной антисоветской идеологии ничего не осталось, она вся подменена идеологией антирусской». Этот результат анализа мировой политической истории был публично обнародован Н.И. Ульяновым почти полвека назад. Действительно, зачем Западу свободная, демократическая Россия? Она мгновенно становится полноправным конкурентом на мировых рынках. Ее интеллектуально-научный потенциал, опыт целенаправленной подготовки кадров в приоритетных направлениях научно-технического развития, неприхотливость населения к материальным трудностям и многое другое объективно создает у за-

падной политической элиты неприязнь к России, действительно воспринявшей современные гуманистические ценности. Конечно, по мнению западных политиков, большевизм, «империю зла» надо было разрушить, развалить СССР. Но на развалинах советского строя они хотели создать и создали деструктивную систему псевдокапитализма с коррупцией, криминалом, воровством, массовой беспризорностью, бездомностью, фантастической заболеваемостью и смертностью.

Если бросить взгляд на Западную Европу второй половины прошлого века, то мы увидим совсем иные результаты демократизации прежде всего диктаторских стран, население которых формально или искренне поддерживало тоталитарные режимы. Конечно, Западную Германию и Италию не надо брать в расчет, поскольку там под эгидой администрации США с помощью выдающегося Эрхарда и его единомышленников осуществлялась демократическая рыночная реформа экономики. (Кстати, ни один из пунктов реформаторской программы Эрхарда не был принят российскими молодыми реформаторами и не присутствовал в рекомендациях американских советников в период шокотерапии.) Обратимся к таким странам, как Испания, Португалия и в какой-то степени Греция периода власти так называемых «черных полковников». После ухода с политической арены Франко и Салазара политическая и экономическая жизнь этих стран, пережив некоторые незначительные передрыги, очень быстро стабилизировалась и политически и экономически. Демократия продемонстрировала себя как мощный рычаг повышения уровня жизни населения этих стран, Испания, Португалия и Греция на равноправной основе интегрировались в Европейский союз, в единую зону евровалюты и т.д.

Россия за последние пятнадцать лет в отличие от этих стран превратилась в асимметричную государственную и экономическую систему. Реформаторы говорят, что в результате развала тоталитарного режима Россия должна в течение 8–10 лет догнать Португалию.

Все ясно. Налицо философия двойных стандартов. Испания и Португалия, не имевшие в течение нескольких десятилетий

никакого опыта демократической политической общественной жизни, при полном отсутствии природных ресурсов и конкурентоспособного народного хозяйства после свержения фашистских диктаторов органически без проблем вписываются в демократический западный мир. Россия с огромными нефтегазовыми ресурсами, с высокими технологиями в области космоса, атомной энергетики, с политическим опытом эволюционного изменения коммунистической диктатуры (от Сталина до Горбачева) по существу отторгается западным миром. Не из-за русскости ли? Может быть, может быть... С кем бы обсудить на равных?

Конечно, фрейдийское политическое подсознание «хирургов» нынешнего «демократического» передела мира вызывает определенный интерес. Однако России независимо от мнения политологов и заранее проплаченных экспертов надо идти вперед по пути свободы, демократии и гуманизма. Глубокую характеристику этой тенденции дал в свое время выдающийся президент США Рузвельт. В послании конгрессу США 6 января 1941 года Франклин Делано Рузвельт провозгласил особую важность для всего мира обеспечения «четырех свобод»:

- свободы слова и самовыражения;
- свободы вероисповедания;
- свободы от нужды;
- свободы от страха.

Эти четыре свободы нельзя расчлнить. Политическим импентом становится тот политик или государственный муж, который говорит, что вполне возможно на пятнадцать процентов увеличить одну свободу, но при этом придется другую уменьшить, например, на пять процентов. К сожалению, таких политиков у нас подавляющее большинство.

Рузвельт начинает перечисление свобод со «свободы слова и самовыражения». Демократия невозможна без свободы слова и самовыражения. Последнее понятие очень важно, поскольку свобода слова нужна прежде всего тем, кому есть что сказать окружающим, потенциальным слушателям. Человек думающий, генерирующий новые идеи должен обладать несомненным

правом самовыразиться. Даже при жесточайшем преследовании свободы слова, как мы знаем, тоталитарный режим не в состоянии был перекрыть возможности общества услышать тех, кто мог и знал, что сказать. В СССР такую возможность давали прежде всего самиздат, западные радиостанции. Мыслящая часть населения страны прекрасно знала позицию Андрея Сахарова и Александра Солженицына и многих других инакомыслящих.

Но какие самостоятельные или оригинальные мысли страна слышала от таких, как Евгений Киселев, Сергей Доренко, от лиц, контролирующих телеканалы, радио, прессу? Кто в России получил свободу слова? Пиарщики, политтехнологи, сливщики компромата, защитники экспансии идеологии сексуальных меньшинств, межнациональной и межрелигиозной неприязни. Свобода слова дана журналистам, а вернее, их кукловодам. «Мы делаем новости!» Этот лозунг горделиво звучит на ряде теле- и радиоканалов. Дорогие радетели свободы слова для себя – журналисты! Вы не должны **делать** новости, а обязаны их **сообщать** – по возможности беспристрастно. Расшифруйте аббревиатуру СМИ и обратите особое внимание на последнюю букву (информация). Свобода слова не может быть только для отобранных властью или частными хозяевами носителей информации. Также как не являются свободой слова политические, экономические, культурные комментарии, постоянно даваемые одной и той же колодой «уважаемых» кем-то специалистов. Демократия требует многообразия точек зрения, аргументации. Свобода слова – это зерно, из которого вырастает древо дискуссии.

Второй в перечне «свобод Рузвельта» названа свобода вероисповедания. Реализация религиозных свобод должна базироваться на концепции терпимости и уважения к инаковерующим и атеистам. Религиозный фанатизм является главным препятствием к демократическому выражению свободы вероисповедания. К сожалению, в последние полвека принадлежность человека к той или иной конфессии даже в странах «классической» демократии может привести к затруднениям в получении образования, работы, свободы в выборе места жительства и т.д.

Конфликты между общепризнанным принципом свободы вероисповедания и реальными действиями властей зачастую принимают чрезвычайно острые формы. Что касается России, то она может быть отнесена к числу стран с относительно высокой взаимотерпимостью в межрелигиозных отношениях. Хотя здесь тоже есть ряд проблем, рассмотрение которых не входит в задачи данной работы.

Но что касается «третьей свободы Рузвельта», то Россия в области ее реализации оказалась в катастрофическом положении. Мы имеем в виду «свободу от нужды». Парадокс России заключается в том, что те, кто получил технические и материальные возможности публично оглашать свою «свободу слова», оказались в большом достатке, а многие и в богатстве; а граждане, стоявшие на митингах и на защите Белого дома во время путча и требовавшие свободу слова погрязли в нужде.

Социализм цинично попирает саму идею «свободы от нужды». Мировая революция, ракетно-ядерно-космическая гегемония – вот принципы идеологической системы социализма. Народ потерпит, солдат нарожают. Это идеология, воспринятая большевизмом еще от нечаевщины. В 1920 году один партийный идеолог говорил моему семнадцатилетнему отцу: «Вы должны унавозить почву для будущих поколений». Какова же постсоветская действительность в аспекте свободы от нужды?

Российские демократы, рвавшиеся к власти, просто презрительно переступили через «третью свободу Рузвельта». Рузвельт своими реформами вытянул из нужды Соединенные Штаты Америки после Великой депрессии, сломавшей жизни миллионам граждан своей страны. Он понимал, что сохранить демократию в США, не дать прорваться к власти фашизму можно только преодолев страх нужды. Наши «демократы» до сих пор не поняли ничего. Они считают, что власть можно и следует купить. Конечно, страх нищеты гонит студентов и бабушек на Манежи и Майданы. Да мало ли что могут сделать деньги! Сквозная коррупция – вот что разлагает общество в первую очередь. Чтобы с ней бороться, высшие руководители страны начинают менять прокуроров, министров, губернаторов. Все это

ерунда. Если основная масса граждан страны получает достойный доход за достойный труд, то именно она уничтожит коррупцию или, как минимум, не допустит ее в сферу своей непосредственной деятельности.

«Четвертая свобода Рузвельта» это «свобода от страха». Этой свободы Россия не знала никогда. Но после демократических перемен страх не только не исчез, но стал более конкретен, приближен к каждому отдельному человеку. В Советском Союзе страх к КГБ был ясен и понятен. От принципиального несогласия с вождем всех народов до мелкого анекдота на политическую тему люди могли оказаться в тюрьме, лишиться жизни. Источником информации для репрессивных органов в основном являлись доносы «друзей», соседей, секретных сотрудников, «добровольные признания» арестованных. Но по улицам городов и деревень можно было ходить совершенно спокойно до позднего вечера. Криминальные структуры не выделялись на фоне повседневной жизни, людей не избивали и не убивали по национальному и расовому признаку, дедовщины в армии как массового явления просто не существовало, террористических актов, подобных Буденновску, взрывов домов в Москве, в метро у станций «Павелецкая» и «Рижская», ужасов в Беслане и на спектакле «Норд-Ост» и других преступлений такого уровня не могло и быть. Теперь страх стал тотальным. Люди боятся обратиться в правоохранительные органы, опасаясь, что они коррумпированы с криминальными структурами. Боятся не получить заработную плату, пособие на лечение. Боятся потерять жилье из-за непомерного и ничем законодательно не ограниченного роста квартплаты, цен на услуги ЖКХ, роста налогов на имущество. Российские граждане целиком и полностью являются совокупным должником «демократической» власти, власть им не должна ничего. Возьмите любой закон, принятый в последние годы, и вы найдете там только обязательства населения перед государством. Обратная прямая ответственность власти не прописывается принципиально.

За последние пятнадцать лет Россия не получила «свободы от страха». Для законопослушных граждан страх стал многофак-

торным, всепроникающим. Раз нет свободы от страха, значит, нет стабильности в обществе, а следовательно, оно по сути недемократично.

Отталкиваясь от четырех фундаментальных свобод Рузвельта, можно констатировать, что экспортная демократия, основанная на революционном взрыве (вместо эволюционного реформирования), сознательно предаёт базовые принципы свободы слова и самовыражения. Наша свобода слова такова: личная безопасность граждан, доступность медицинских услуг и образования, достойные доходы за достойную работу – вот основа для развития духовной жизни, самовыражения, подлинного творчества. Американские советники по восточноевропейским демократическим реформам делали вид, что великого для них Рузвельта они не читали.

Возможно, что США и некоторые европейские страны считают себя исторически далеко продвинутыми в реализации четырех свобод, провозглашенных шестьдесят пять лет назад президентом США. Однако большинство иных стран весьма далеки от этой «идиллии». Поэтому внешнее внедрение демократии под флагом глобализации в однополярном мире рождает псевдодемократические общественно-государственные структуры. Отказ от итогов Второй мировой войны во имя тотальной демократизации мирового сообщества, конечно, не приведет к желаемому результату из-за бездарности лидеров западного мира и их адептов в странах «новой демократии». Но спусковой крючок «демократического» передела мира уже спущен. На самостоятельность, на собственную государственность претендуют Северная Ирландия, Бильбао, Квебек, Корсика, Северная Италия, Абхазия, Косово, Южная Осетия, Приднестровье, Палестина. Нельзя сбрасывать со счетов проблемы Шри-Ланки, Тайваня, Сомали, а также интересы пятнадцатимиллионного контингента этнических немцев, насильственно выселенных с территории Польши и Чехии. Разрушив в одночасье политическую философию хельсинкских договоренностей, Запад не создал международного механизма мирного политического решения

конфликтов, возникающих при свободе самовыражения определенных групп населения на обособленную государственность.

Как будут развиваться эти процессы в условиях правового вакуума? Сколько будет насилия? Будут ли эти процессы сопровождаться «победной поступью демократии»? «Старые демократии» считают, что всякое стремление к государственному суверенитету в рамках территорий их стран определяется термином «сепаратизм» и должно преследоваться по закону. Что касается государств, возникших в прошлом веке, то правозащитные организации могут найти много вопросов к руководству этих стран от Эстонии до Туркмении и от Сербии до Северной Кореи. Новый передел мира трансформировался в глубокий общественно-политический кризис мирового сообщества.

В.И. ЩЕРБАКОВ,

*Вице-президент Международного Союза экономистов,
Вице-президент Вольного экономического общества России,
Президент Международного фонда частных инвестиций,
председатель Совета директоров группы компаний «Автотор»,
Вице-президент Международной Академии менеджмента,
академик Международной Академии менеджмента,
академик РАЕН, д.э.н., профессор*

Вы знаете, как приятно выступать в такой компании – такое удовольствие получаешь! Во-первых, я хотел поздравить всех выступавших с прекрасными речами. И поэтому особенное удовольствие доставляет пополемизировать с ними, и не потому что я не согласен, но просто в том-то и смысл нашей встречи, что мысли становятся четче и направляются в нужное русло. В 1986 г. после Чернобыльской аварии я попал на первое совещание к министру средмаша Е. Славскому, кто помнит такого. За столом собралось много народа, средний возраст примерно близок к его возрасту – с одной стороны сидят генералы, от звезд аж сверкание – как здесь от лампочек, а с другой стороны академики. И вопрос стоит так: что делать с остальными реакторами – ладно с самой Чернобыльской атомной электростанцией, там разбираются. А что дальше-то? И вывод такой: таких реакторов у нас (я по памяти говорю, сейчас не помню) еще 8, надо их переделать. Докладывают Славскому, что как ни крутись, надо 10 лет и примерно 12 млрд. Для сравнения: БАМ мы строили 10 лет всей страной, он нам обошелся в 10 млрд руб., КамАЗ обошелся в 5 млрд руб. Волжский завод обошелся в 2,5 млрд руб.. А здесь надо 12 млрд руб. В стране, конечно, и денег таких давно нет. Но мне понравилась реакция, а я тогда в первый раз начал с министрами так близко встречаться. Он встал, ходит вокруг стола как Сталин, молчание абсолютное, и говорит: «Ну вы, мужики, даете!» Ну, 12 млрд я вам еще найду, но 10 лет! Вы же за 10 лет все поумираете... Я с кого потом спрошу?» И вот это последнее мне понравилось

больше всего. Что он еще собирается спрашивать за все это. Поэтому с особым удовольствием можно обсуждать проблему, как мы будем выглядеть в 2020 году. Это доставляет особое интеллектуальное удовольствие! С точки зрения науки, доклад Александра Александровича абсолютно блестящ. Как говорится, гладко было на бумаге, да ходить по оврагам. Практика-то у нас немножко отличается от этого. У нас все немножко своеобразное, правда? Мы строим рынок, но он такой: у нас продавец на рынке один, покупателей много. И это называем рынком. Особенно хорошо, когда потом освобождаем цены и говорим: мы цены либерализовали. У нас просто продавец один, но так получилось... Что можем сделать-то? То же самое в демократии. У нас тоже один продавец, поскольку свобода слова только для одной категории управленцев и для них же свобода действий. Парламент только штампует решения, и на этом все кончается. Поэтому что получится из всех прогнозов, о которых говорил Александр Александрович, непонятно, потому что действия, которые предпринимаются, по форме выглядят очень интересно, а по содержанию – когда вдумашься, – «волосы дыбом встают». Например, Александр Александрович говорит: «Наша экономика займет примерно 5-е место в мире, если все будет нормально». Хотелось бы понять, каким образом это произойдет, кроме манипулирования цифрами и арифметическими расчетами на этом фоне. Потому что вдруг оказалось, что наша экономика структурно, функционально и институционально оказалась самой неприспособленной среди всех стран в «двадцатке» или «пятидесятке», и у нас такое падение, которого нет нигде в мире. За один последний месяц падение валового продукта – 20%. В России этого не было ни в 1991, ни в 1993, ни в 1998 годах. А посмотрите статистику за ноябрь, декабрь, в России такого никогда не было, в жизни. Дальше. Оказалось, что наша экономика в сегодняшнем состоянии настолько окостенела по своей структуре и настолько не приспособлена к любым изменениям внешнего мира, что она сыпется и ломается, а не гнется – в любом месте, стоит ее тронуть. Потому что она вся построена не на экономической теории и не на экономической политике, а на абсолютно фискальной. За

последние 10 лет из нее высосали все, что можно, и исказили все, что можно. Подчеркиваю. Мне было интересно наблюдать за бесконечной борьбой «прогрессивного» Грефа и «непрогрессивного» Кудрина, в которой Греф изображал в свое время бесконечные победы. Но закончилось это все тем, чем закончилось... Я могу расширить этот тезис, но надеюсь, что цифры говорят сами за себя. Оказались ли мы приспособленными хоть в какой-то мере к инновационной политике? Первое – вся надежда на то, что действительно в последнее время правительство наметило целый ряд революционных шагов. И декларации сделаны абсолютно революционные – вот так, как правильно абсолютно Юрий Владимирович Трушин сказал про ЦБ. Но ЦБ уже начал действовать, а Правительство только сказало, действий нет никаких. А те действия, которые есть, лучше бы оно их не делало. Ну, например, выделяются деньги на инновации, нет ничего – ни структур, ни институтов, ни проектов... Куда идут деньги? Они идут на банковские депозиты, а потом куда идут? А потом они идут в валюту. А потом мы получаем 1998 год, потому что эта валюта уходит куда? Я абсолютно согласен с Трушиным, что это какие-то странные действия. Причины глубины кризиса, в моем понимании, не только не обсуждались, они диагностированы абсолютно. Я не говорю сейчас о кризисе в мире. Там все более или менее ясно: происходит перестройка мировой структуры хозяйства, в которой старая модель, основанная на перепотреблении развитыми странами, прежде всего США, которая потребляет много больше, чем производит валового продукта на душу населения. За счет чего перепотребляют? За счет того, что выкачиваются дешевые ресурсы из Азии и из России и из подобных стран в том числе – из БРИК-стран. За счет этого страны БРИК ускоренно развиваются, но всю валюту, – как правильно нам объяснил Меликьян, – нельзя выпустить в народное хозяйство этих малоразвитых стран, поэтому эту валюту надо где-то размещать. Где можно размещать эти деньги? Их возвращают обратно в США, отсюда возникает масса производных деривативов, которые позволяют Соединенным Штатам потреблять все больше, больше и больше. Это старая модель – она ломается.

Учтем также технологический переход на новый уровень и т.д., и т.д. Вот эта старая модель – и технологический базис этой модели, и институциональный базис, и механизмы. Все это перестраивается, отсюда уже пошла переоценка валют и т.д. Но вопрос: почему хуже всех у нас? Почему эта перестройка самым тяжелым образом, в самый короткий период ударила по нашей экономике? В моем понимании первое – абсолютно неправильно поставленный диагноз для собственной экономики, отсюда декларационно иногда правильные, а в механизме странноватые меры. И второе – это вопрос практических действий и готовности к этой перестройке. Александр Александрович много говорил, и совершенно правильно, как должна выглядеть структура инновационной экономики: должен быть спрос не только государственный, финансирование не только государственное, но и частное. За последние 10 лет создана финансовая структура, которая уничтожила всякую возможность бизнеса не только финансировать, но и внедрять проекты. Результат: за последние 20 лет ни одного завода нового, ни одного месторождения, ни одной новой технологии не появилось. Когда я был председателем Госплана СССР. 1991 год – 18 лет назад... Из 42 мировых приоритетов... – по 20, первое место занимали Соединенные Штаты, мы – по 12. Сегодня у России нет ни одного научного мирового приоритета ни в одной области, ни в области новых научных технологий, ни в реальном производстве. Подчеркиваю: ни одной. Когда мы говорим про «Булаву» или «Сеневу» или подобные схемы – то это все еще выход из советского потенциала. Дальше. Александр Александрович говорит, вроде бы есть структура. Есть венчурные фонды. Но хотелось бы узнать: хоть один проект кем когда профинансирован и каковы результаты этих венчурных фондов. Они работают, только важно понять, в чьих интересах и на кого. У нас есть технопарки. Только вы забыли добавить, что это технопарки советского периода, созданные на основе крупных производственно-хозяйственных комплексов, в основном оборонки, или таких, как Волжский автомобильный завод. Поэтому они ничего сегодня произвести не могут. У них технический базис устарел на

25–30 лет, работают там одни старики, которые еще что-то могут, но уже, конечно, не в состоянии тягаться с мировой наукой. У нас декларируются особые экономические зоны, но покажите хоть один результат. Больше того, председатель управления ОЭЗ выступил и сказал, что пора бы там и финансовое участие государства прекратить. Объявили, что дадут деньги, денег не дали. Но давайте теперь скажем, что надо делать без денег, и закончим с этим: надоело же всем объяснять, почему нельзя дать денег. А вся структура технопарков. Технопарки возможны, но очень специфические. Например, если Челизову удастся вырвать деньги из бюджета, будет технопарк Волжского автозавода. Понятно, по каким причинам технопарк Волжского автозавода, а не завода ГАЗ. Абсолютно понятно.

В чем же суть нашего кризиса? Кризис перепроизводства? Почему у нас падение на 50–60% сразу в металлургии, в лесной – практически во всех отраслях. Урал ведь весь «стоит», не работает.

Казалось бы, понятная ситуация – кризис перепроизводства, потому что ничего не покупается, заводы останавливаются и т.д. Что в это время должно было бы сделать правительство? Оно должно, ну хотя бы на внутреннем рынке в первую очередь, поднять внутренний спрос, – на внешнем сделать ничего серьезного не можем – не хватает политических сил. Каким образом это сделать? Надо убрать все, что можно, на рынке, освободить его, создать пространство для новой продукции и создать спрос у населения и у бизнеса для того, чтобы новая продукция потреблялась. Правильно, да? Куда деть эту продукцию? Есть госзаказ, есть резервные фонды, есть госзапас, тем более что речь идет о непортящихся продуктах – металл и подобные вещи, которые за собой тянут массу всего другого. А уж импорт автомобилей останавливается в две минуты – без проблем решаются все вопросы. Что делает в это время правительство? Оно делает ровно то, что сказал Трушин, – начинает заботиться не о рынке, а о собственниках. Причем собственниках исключительно индивидуально подобранных. Я пытался выяснить для себя (мне же тоже хотелось как бизнесмену влезть в этот список, которым

государство обещает чем-то помогать). Я пытался четыре дня разобраться, кто, где формирует этот список. Найти невозможно. Он утвержден. Я не смог найти, кто его формировал – все отказываются. Когда список наконец опубликовали, стало ясно, что происходит. Получили деньги все собственники, которые перезаложили свои фонды. Для чего им дали эти деньги? а) чтобы оставить их собственниками; б) в скрытой форме подготовить изъятие продукта, потому что ЮКОС каждый год повторять не будешь – нужны более интеллигентные формы. В свое время были крупными собственниками Гусинский и Березовский. Ну, исчезли они с рынка, и что произошло? Я с уважением отношусь к Олегу Дерипаске. Более того, мы хорошие приятели – не могу сказать друзья, но приятели по жизни, но разорился Дерипаска, пришел Прохоров. Что от этого произошло в экономике? Разорился Потанин, пришел Вексельберг. Разорился Вексельберг – пришел Усманов. Что произошло-то? Да ничего. Почему одному надо дать деньги, другому нет? Идет монополизация на рынке, не получается справиться с проблемой повышения цен на товары повседневного спроса. Ничего сделать невозможно по самым разным причинам. Как весь мир борется с этим? Только одним способом – повышая конкуренцию. Надо помогать – малому бизнесу и семейному бизнесу. Кого включили в список помощи? Только системных торговцев. И первых семь или восемь. А остальных... «Арбат-престиж» «отсадили» в сторону, дали разобрать компанию, с кем-то поступили иначе. В общем, явно совершенно, что под видом поддержки спроса идет просто передел собственности. Обратите внимание, мы начали повторять то, что делают американцы. Они давали средства своим банкам, спасая что? Капиталы своих собственных граждан и свою собственную систему – ипотечную и т.д., и т.д. Что мы сделали? Дали средства ряду банков, чтобы дать возможность этим собственникам, о которых я только что говорил, перекредитоваться и вытащить свои деньги.

Да не неправильно, а вы посмотрите на цифры. Я же не говорю, на каких условиях раздали, Геннадий Георгиевич. Когда вы

говорите, все правильно – даже слова расставляете правильно. Вопрос заключается в том, что из этих денег ни копейки не попадает туда, куда вы говорите. Они попадают туда, куда я говорю. Единственный сектор, про который можно сказать иначе, – это сектор сельского хозяйства. И скажу вам, почему. Потому что губернаторам опытный Гордеев ввел обязательную статистику, какому количеству фермеров выданы кредиты. В каждой области губернатор собирает своих руководителей и «бьет по голове», чтобы они как можно больше фермеров заставили взять под видом сельского хозяйства или в сельское хозяйство денег. Но формально средства все получают на фермерское или сельское хозяйство. Здесь действительно система работает. Во всех остальных случаях деньги тут же перекручиваются на перекредитование заложенных крупных фондов, выводятся на биржу, и этим заканчивается. Покажите хоть одну отрасль промышленности, где сегодня можно взять кредиты ниже 18–25%? Поэтому они все останавливаются одна за одной. Вы неправильно, в моем понимании, определили суть кризиса. Вы определили его как кризис ликвидности. Я утверждаю на основе ваших же цифр, что никакого кризиса ликвидности нет. Не он главная причина. Причина – это кризис доверия. Когда 12 банков работают друг с другом и больше никого не подпускают, потому что они никому не могут верить. Что делается в это время? Действия правильные. Под видом поддержки выбросили деньги на рынок, а если бы вместо этого подняли доверие... Можно, Геннадий Георгиевич, вопрос: какой объем у нас сегодня составляют все банковские частные вклады в России?

– 13 трлн рублей – частные вклады.

– Вот если бы просто сказали, что вы гарантируете 100% вкладов населения, население бы никуда не побежало, а наоборот побежало бы в банки.

– Гарантируется до 700 тыс. – гарантия по вкладам. Таких вкладов 98,4%. То есть практически все вклады гарантированы.

– Правильно. Геннадий Георгиевич, правильно. Только вы начали с того, что сначала дали деньги банкам, потом месяц работали над вот этим решением, а затем его объявили. А если

бы сделали в обратной последовательности, по крайней мере половину средств можно было бы банкам не давать. Вместо этого точно так же работать гарантиями. Слова правильные, иногда даже действия правильные, но или последовательность неправильная, или в практическом плане реализация не та. Поэтому когда начинаешь анализировать действие за действием, то приходишь к выводу, что значительная часть практических действий: а) противоречит декларациям; б) действует с точностью до наоборот от поставленной цели. Отсюда еще раз вернуться, не могу не остановиться на том, о чем сказал Николай Яковлевич Петраков, – о переделе мира. Передел мира... Я не согласен, Николай Яковлевич, с вашей оценкой... Контекст у вас получился такой, как будто это заговор специально по переделу мира. Я думаю, что это элементарное следствие кризиса старой системы, одно из его проявлений. Вы правильно сказали, что метод внедрения демократии – это то же самое, как один дает другому кредит. То есть можно работать деньгами – насовать кредитов сначала, потом взять за горло. А можно просто установить демократию. Как правильно сказал в свое время Борис Абрамович Березовский: «Можно покупать завод, но это дорого, но можно купить менеджмент – это гораздо дешевле». Можно насадить демократию – революция оранжевая стоит намного дешевле, чем содержание Украины или Грузии. Поэтому это не заговор – это нормальное следствие сложившейся системы передела. То же самое все произошло у нас. Никто нам ничего не навязывал. Никакой заговор ЦРУ на развал СССР не оказал серьезного влияния. Оказала влияние борьба группировок за власть. Я мог бы с большими подробностями рассказывать, что там происходило. Ничего другого за этим не стояло. Иначе нам надо объявить товарища Ельцина главным агентом ЦРУ. Потому что это ведь он объявил, что тот, кто переходит под юрисдикцию России, освобождается от уплаты налогов. Уплата налогов закончилась по всему СССР сразу. В республике Казахстан не могли под юрисдикцию России перейти, но зато союзная промышленность в Казахстане объявила, что она переходит под юрисдикцию России, и на всякий случай: «Казахам

мы никогда не платили и не будем платить. А в союзный бюджет мы уже не платим». Бюджет за три минуты оказался пустым – так мы сами все и сделали. То же самое продолжается сегодня. Один из главных вопросов. Вы с тем никогда не справитесь, пока не победите коррупцию. Я в самолете читал «Российскую газету». Знаете, что мне больше всего понравилось? Депутаты решили, что обязательные налоговые декларации введутся через год. Ну не успели они переписать ничего. И борьбу надо начинать, как всегда, с понедельника. Дайте год, мы «замажем» концы, все имущество перепишем. Установили список, на кого нельзя записывать, – не будем. Но это требует времени. А пока рапортуем: «У нас уже закон действует». Ну что там действует? Что чиновнику нельзя брать взятки. Раньше это не было записано в законе, теперь записали. Сильно все это изменится? Мне примерно с такой же вероятностью хочется верить в прогнозы относительно пятого места в 2020 году, как в борьбу с коррупцией на основе принятых законов. Спасибо.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Г.Г. МЕЛИКЬЯН,

*первый заместитель председателя Центрального банка РФ,
профессор экономического факультета МГУ им.М.В. Ломоносова,
академик Академии социальных наук, к.э.н.*

Хотелось бы начать разговор с краткого обзора причин, которые привели к текущему положению дел в экономике России. Тот кризис, в который уже вошла наша экономика вслед за мировой, радикально изменит представления деловой и политической элиты о том, как будет развиваться и мировая, и российская экономика в ближайшие годы.

Надо сказать, что кризис в России возник не на пустом месте и не был просто импортирован из развитых стран. Внутри самой российской экономики имелись серьезные основания для развития кризиса. Кстати, в Банке России еще летом 2007 года обсуждалась возможность ухудшения условий заимствований за рубежом в связи с вероятными сложностями в мировой финансовой системе. Тогда опасения ЦБ РФ вызвали жесткую критику в прессе, ведь на фоне роста основных экономических показателей в России многим казалось, что стабильности ситуации ничто не угрожает.

Некоторые причины мирового финансового кризиса

Именно летом 2007 года в США разразился кризис ипотечно-го кредитования. С точки зрения масштабов, американская ипотека во много раз превосходит ипотеку в других странах, составляя примерно 90% ВВП США – это порядка 10 трлн долларов! Такой объем отчасти был обеспечен в результате искусственного стимулирования выдачи ипотечных кредитов,

что, в свою очередь, вызвало рост цен на жилье и привело к строительному буму. Ипотечные кредиты брали уже не только те, кто действительно нуждался в жилье, но и те, кто просто пользовался ситуацией в условиях роста цен на жилье: в любой момент можно было продать заложенный дом дороже его первоначальной цены, расплатиться по кредиту и еще получить доход. Но в какой-то момент предложение жилья на рынке превысило спрос, и цены на недвижимость начали падать. В этой ситуации американские банки столкнулись с проблемой неполной обеспеченности ипотечных кредитов категории «sub-prime» – субстандартные. С другой стороны, многие заемщики не смогли обслуживать свой долг, в том числе из-за повышения размеров выплат по ипотечным кредитам с плавающей процентной ставкой, что привело к обесценению портфелей.

Важно отметить, что под эти ипотечные кредиты были выпущены производные инструменты – различные ипотечные бумаги, которые широко распространились в финансовой системе США и других развитых стран. Обесценение американских ипотечных портфелей привело также к обесценению ипотечных производных инструментов. Эти факторы вызвали проблемы с проведением платежей и дефицит ликвидности на рынке, что имело серьезные последствия и привело к негативному воздействию на финансовые системы большинства развитых стран. Непрозрачность в отношении распределения ипотечных ценных бумаг по различным финансовым институтам привела к тому, что на мировом финансовом рынке разразился классический кризис доверия, который усугубил дефицит ликвидности. Тогда, летом 2007 года, кризис не оказал заметного воздействия на Россию благодаря тому, что российские банки и финансовые компании практически не имели в своих активах американских ипотечных ценных бумаг.

Но все-таки коллапс ипотечного кредитования не является истинной причиной мирового финансового кризиса, это был лишь «спусковой крючок», который запустил механизм кризиса, для которого все было подготовлено и лишь ожидало подходящего момента. И ситуация с ипотечным кредитованием в США как раз оказалась таким подходящим моментом.

На протяжении ряда последних лет в недрах мировой экономики накапливались серьезные диспропорции и напряженность, которые должны были рано или поздно разрешиться. Ряд стран, включая Китай и нефтедолларовые страны, в том числе Россия, имели очень большие объемы положительного сальдо платежного баланса, в то время как США имели в значительных масштабах отрицательное сальдо платежного баланса и дефицит бюджета. США поддерживали высокие темпы экономического роста за счет проведения политики «дешевых» денег, что стимулировало рост потребления внутри страны и способствовало формированию в экономике так называемых «пузырей». Фактически власти США эксплуатировали преимущества доллара как мировой валюты, бесконтрольно вливая в мировую экономику доллары, которые не были обеспечены реальными товарами.

Кроме того, широкое развитие и распространение получили производные финансовые инструменты, связанные прежде всего с секьюритизацией активов, что нивелировало требования первичных кредиторов к оценке рисков.

Кстати, цены на нефть тоже в значительной степени были искусственно раздуты. С одной стороны, растущая за счет дешевых денег экономика увеличивала спрос на энергоносители. С другой стороны, нефть как биржевой товар стала объектом игр нефтяных трейдеров, которые стали играть на цены по индексам – производным инструментам, на которые уже практически не влияли реальные объемы добычи нефти. И когда этот «пузырь» лопнул, произошло резкое падение цен на нефть.

Как мировой финансовый кризис повлиял на Россию?

Особенности экономики России привели к тому, что отрицательное воздействие кризиса проявилось здесь особенно остро. При этом важную роль сыграл ряд факторов.

Недиверсифицированная экономика и сырьевая структура экспорта, основу которого составляют энергоносители и металлы, во многом предопределили уязвимость России к изменениям внешних макроэкономических параметров. С развитием мирового экономического кризиса произошло падение спроса и цен

на основные товары российского экспорта. Это привело к существенному сокращению экспортной выручки российских компаний, а также повлияло на пополнение бюджета страны через налоговую систему. Начался массовый отток капитала из страны, вызванный многими обстоятельствами. И первым стал уходить спекулятивный капитал. На фоне сокращения доходности от экспортных операций, естественно, возникло ожидание падения курса рубля по отношению к основным мировым валютам. Поэтому отток капитала не следует понимать лишь как разочарование нерезидентов в российской экономике и вывод ими средств из России. В условиях ожидания снижения курса рубля российские предприятия и банки тоже предпочли уход в валюту, а учитывая, что доходных инструментов для размещения валютных средств внутри страны не так много, значительные объемы вывода валюты из страны были связаны с действиями российского бизнеса.

Валютные средства устремились за рубеж практически по всем возможным каналам: на счета в зарубежные банки, на покупку ценных бумаг, номинированных в валюте, в недвижимость, вхождение в капитал иностранных компаний. К этому следует добавить, что для России была характерна большая зависимость бизнеса, в том числе и банков, от зарубежных заимствований, обусловленная недостатком внутри страны источников долгосрочного фондирования. Это отразилось на зависимости российского фондового рынка от трансграничного движения капитала, так как на фондовом рынке обращались значительные объемы иностранных средств. Сыграли свою негативную роль также военные действия на Кавказе в августе 2008 года. Все эти факторы, прежде всего отток капитала из страны, способствовали появлению на рынке дефицита ликвидности.

Существующая система денежного регулирования сложилась в России в 2000-е годы, когда увеличился приток иностранной валюты в Россию во многом за счет роста цен на энергоносители. Приток валюты наблюдался также и по капитальным операциям. Чтобы избежать чрезмерного укрепления рубля, Банк России скупал часть валюты, поступающей в страну, и разме-

щал ее в валютные активы за рубежом. Покупка валюты сопровождалась вбросом на рынок рублевой ликвидности в значительных объемах. Это подталкивало к росту инфляцию и создавало связанные с ней проблемы. Для того чтобы нивелировать воздействие этих проблем и не допустить высокой инфляции, избыточная ликвидность «снималась» через систему налогообложения – происходила так называемая «стерилизация».

Но и при таких условиях денежная масса росла очень высокими темпами. До 2009 года ежегодный прирост денежной массы, если брать наиболее распространенный показатель M2, увеличивался примерно в 1,5 раза. В 2007 г. прирост был на уровне 52%, в 2006 г. – 48%. И такой механизм работал до тех пор, пока происходил заметный приток капитала в страну. Но с осени 2008 года ситуация с движением капитала существенно изменилась: только за IV квартал чистый вывоз капитала из России составил почти 130 млрд долларов! Это привело к появлению дефицита ликвидности. Надо отметить, что и ранее российская экономика переживала кратковременные периоды, когда отток капитала из страны приводил к проявлению симптомов этой же «болезни». Так, особенно остро страна ощутила дефицит ликвидности летом 2004 года, а также в августе-сентябре 2007-го.

В период с сентября по ноябрь 2008 года включительно агрегат M2 демонстрировал ежемесячное сокращение в пределах от 1,1 до 5,9%, а денежная база (в широком определении) – ежемесячное сокращение в пределах от 0,7 до 1,5%. В итоге за 2008 год российская экономика показала минимальный прирост и по денежной массе M2 (1,7%), и по денежной базе (1,2%). А механизм изъятия рублей из экономики существенным образом не изменился, что стало одной из причин дефицита ликвидности. Поэтому кризис в России начался с кризиса ликвидности, который прежде всего ударил по банковской системе.

Состояние банковской системы России

Наша банковская система за прошедшие 10 лет радикально изменилась. Весь период 2000-х годов мы развивались очень быстрыми темпами. Основные показатели банковской системы,

такие как капитал, активы, кредиты, показывали ежегодный прирост примерно от 35 до 55% за год в номинальном исчислении. Это намного быстрее, чем прирост валового внутреннего продукта, что вполне закономерно. В наследство от Советского Союза нам достались достаточно мощная экономика и совсем неразвитая банковская система. Фактически развитие банковской системы началось в России с начала 90-х годов. Особенно серьезные качественные изменения банковская система России претерпела в 2004–2005 годах, когда шел процесс отбора банков в систему страхования вкладов. Это был достаточно строгий отбор, который позволил освободить банковскую систему от ряда недобросовестных и «схемных» банков, повысить прозрачность структуры собственности кредитных организаций, внести как необходимый элемент в деятельность банков управление рисками и службу внутреннего контроля. К середине 2008 года, к моменту начала финансового кризиса, у нас сформировалась совсем другая банковская система и по структуре, и по основным финансовым показателям. Хотя, конечно, мы все еще уступаем банковским системам развитых стран. Если отношение совокупного капитала банковской системы к валовому внутреннему продукту в начале 2000-х годов составляло 2–3%, то сегодня в России значение этого показателя – 9,2%. Для сравнения, в западных странах, как правило, – от 10 до 20%. Значение показателя соотношения активов к ВВП России в 2008 году составило 67,5%, что значительно меньше, чем в большинстве европейских стран. Но это заметный прогресс по сравнению с началом 2000-х годов, когда значение этого показателя было на уровне 20–30%. Ну и такой показатель, на котором нельзя не остановиться, потому что он непосредственно влияет на развитие экономики, – это кредиты нефинансовым организациям. Весь период 2000-х годов, особенно с 2005 по 2007 год, кредитование в России развивалось очень высокими темпами. Например, прирост кредитов, выданных нефинансовым организациям, в 2007 году составил 52%. Быстрый рост кредитования обоснованно вызывал обеспокоенность, связанную с накоплением рисков внутри банковской системы. Но было также и огромное

отставание по масштабам кредитования реальной экономики у нас в России по сравнению с другими странами. Потому что, когда у нас начала развиваться рыночная экономика, соотношение кредитов, выданных нефинансовым организациям, к ВВП было на уровне 10%. Сейчас это соотношение составляет уже около 40%.

Банк России на регулярной основе проводит тестирование устойчивости банковской системы в целом и устойчивости отдельных крупных банков к резким изменениям ключевых параметров. Результаты стресс-тестов, проведенных перед началом кризиса в России, показали, что, несмотря на высокие кредитные риски, даже если будут достаточно серьезные финансовые потрясения, банковская система должна их выдержать.

С осени 2008 года – с началом кризиса российская банковская система была вынуждена функционировать в совершенно другой макроэкономической среде.

Антикризисные меры, предпринятые Банком России ***Рефинансирование***

Одним из узких мест нашей экономики является то, что Россия в значительной степени развивалась за счет заемного капитала. Несмотря на значительную величину положительного сальдо платежного баланса в течение последних нескольких лет, страна свои деньги размещала за рубежом, а потом заимствовала там же. К лету 2008 года общий объем заимствований банков и коммерческих предприятий (без учета государства, государство как раз резко сокращало свой долг весь последний период) вырос до величины порядка 500 млрд долларов США. При этом около 200 млрд долларов приходилось на долг банков.

Предвидя возможное ухудшение условий зарубежных заимствований, в Банке России еще до начала кризиса особое внимание было уделено развитию системы рефинансирования.

Необходимо уточнить, что система рефинансирования призвана прежде всего не допустить развития кризиса ликвидности в банковской системе и способствовать поддержанию ее устойчивости. Система рефинансирования со стороны центральных

банков в классическом понимании не является источником «длинных» денег, поэтому ни в коей мере не может служить заменой долгосрочным источникам фондирования, как думают многие. Хотя, конечно, в кризисных ситуациях могут приниматься и использоваться не классические экстраординарные меры.

До кризиса, в условиях избытка ликвидности, система рефинансирования не была особенно востребована. Как только начался кризис, с сентября 2008 года Банк России за короткий период фактически за счет средств, предоставленных банкам в рамках рефинансирования, смог в значительных объемах заместить тот объем ресурсов, который банки предполагали рефинансировать за рубежом. Если на начало 2008 года доля средств Центрального банка в совокупном балансе банковской системы России составляла менее 0,2%, то сегодня, на 1 января 2009 года, эта доля составляет 12% (свыше 3,370 трлн руб.).

Развитие системы рефинансирования в Банке России шло по нескольким направлениям. Прежде всего речь идет о совершенствовании и расширении таких традиционных инструментов рефинансирования, как операции РЕПО, ломбардное кредитование и кредитование под гарантии и залог прав требования.

В период обострения кризиса применение этих инструментов рефинансирования не обеспечило достижения необходимого уровня ликвидности, и временно был введен механизм размещения свободных средств бюджета на депозиты в банках. Впоследствии этот механизм был заменен новым инструментом рефинансирования – беззалоговым кредитованием. На конец 2008 года условиям для рефинансирования в ЦБ РФ (наличие определенных залоговых инструментов, выполнение пруденциальных норм, наличие требуемых рейтингов) соответствовало около 200 банков из существующих около 1120.

Первоначально предполагалось, что Банк России будет рефинансировать преимущественно крупные банки, которые затем выйдут на межбанковский рынок в качестве кредиторов более мелких банков. Но из-за отсутствия доверия в условиях дефицита ликвидности рынок МБК практически прекратил работу.

Тогда Банк России взял на себя значительную долю рисков межбанковского кредитования: с десятью крупными банками были заключены соглашения, по условиям которых Центральный банк покрывает до 90% потерь этих банков по операциям на межбанковском рынке.

Собственно, эти меры не являются нашим изобретением. Примерно в той или иной степени эти меры используют финансовые власти ряда европейских стран и США. Но тот факт, что правительство и ЦБ РФ адекватно и своевременно отреагировали на вызов кризиса, уже неоднократно был признан мировым сообществом.

Нормативное регулирование

Банк России в сложившейся ситуации предпринял ряд регулировочных мер, направленных на обеспечение банков текущей ликвидностью и недопущение резкого снижения объемов кредитования.

Были внесены изменения в нормативные документы, которые предусматривали существенное сокращение отчислений в фонды обязательного резервирования (ФОР) по привлеченным средствам, что позволило высвободить средства для поддержания необходимого уровня ликвидности не только крупным и средним, но и небольшим банкам.

Также были внесены изменения в нормативные документы Банка России, относящиеся к кредитованию. Эти изменения касались особенностей оценки кредитного риска по ссудам и позволили банкам при реструктуризации кредитов не увеличивать резервы на возможные потери. Эта мера пока введена до конца 2009 года.

Кроме того, нормативными документами был регламентирован порядок формирования резервов по портфелям однородных ссуд, выданных малому бизнесу.

Были приняты нормативные документы, позволяющие оценивать портфели ценных бумаг, приобретенных до 1 июля 2008 года, по цене покупки, что предотвратило резкое снижение капитала банков и позволило использовать такие портфели как залог по операциям привлечения средств.

Действия в отношении проблемных банков

Для того чтобы не допустить потери финансовой устойчивости банковской системы и обеспечить выполнение необходимых функций при проведении расчетов и кредитовании, по инициативе Банка России были внесены изменения в законодательство и нормативные документы, предусматривающие расширение полномочий Агентства по страхованию вкладов (АСВ) и наделение его функцией санирования проблемных банков.

При этом были предусмотрены следующие подходы.

При условии, что банк является системно- и социально значимым для банковской системы в целом, и региона, возможны два пути решения проблемы.

Первый – это полное санирование проблемного банка через поиск агентством банка-инвестора, передачу инвестору всех активов и обязательств с оказанием инвестору финансовой помощи на проведение санирования.

Другой вариант – это передача части обязательств, прежде всего перед физическими лицами, банку-инвестору с одновременной передачей части имущественного комплекса проблемного банка в размере, эквивалентном переданным обязательствам. При этом банку-инвестору оказывается финансовая помощь в виде предоставления средств на выгодных условиях, а проблемный банк после передачи соответствующих активов и обязательств подлежит ликвидации. Как правило, такой подход применяется в отношении банков, у которых имеются реальные активы, сопоставимые по стоимости с объемом передаваемых обязательств.

Если проблемный банк не имеет системообразующего значения, не является социально значимым для региона и не оказывает существенного влияния на финансовую устойчивость банковской системы, то к нему применяется мера воздействия в виде отзыва лицензии, а обязательства перед вкладчиками переходят к АСВ.

На начало 2009 года меры по санированию были применены к 21 кредитной организации, в том числе санирование 14 банков проводится с участием АСВ.

В результате согласованных действий по поддержанию финансовой устойчивости банковской системы со стороны Банка России, Правительства РФ, АСВ коллапс, связанный с остановкой проведения платежей и массовым банкротством банков, удалось предотвратить.

Заключение

Воздействие кризиса на экономику России отразилось на показателях экономического роста. Так, предварительная оценка показала, что прирост ВВП за 2008 год (в сопоставимых ценах) составит 5,6% против 8,1% за 2007 год, прирост промышленного производства – 2,1% против 6,3% годом ранее.

Падение фондового рынка привело к существенному снижению стоимости российских компаний, к обесценению залогов и к еще большему ограничению возможностей заимствования.

К этому добавятся большие выплаты по старым долгам перед нерезидентами, что увеличит отток капитала.

Все это усугубляет негативные тенденции развития российской экономики. Вместе с тем, чтобы не допустить резкого падения промышленного производства, необходимы меры, которые бы способствовали развитию кредитования в экономике и не допустили бы серьезного ожидания падения курса рубля.

Сегодня можно назвать несколько причин, которые сдерживают кредитование реальной экономики:

- неопределенность ситуации, связанной с отсутствием уверенности в возврате ранее выданных кредитов, высокие риски кредитования, обусловленные ухудшением финансового состояния заемщиков;

- высокая доходность некоторых альтернативных операций, прежде всего связанных с размещением средств в иностранную валюту или активы, номинированные в валюте;

- нехватка ресурсов для кредитования в связи с ограниченными возможностями долгосрочного фондирования.

Банки с осени 2008 года практически остановили развитие кредитования. Хотя объем кредитов, предоставленных нефинансовым организациям-резидентам, за 2008 год вырос на 33,6%, в

период с сентября по декабрь незначительный рост объема кредитования был получен во многом за счет переоценки валютных кредитов и роста просроченной задолженности. Просроченная ссудная задолженность в период с сентября по декабрь росла рекордными темпами до 20% за месяц. В результате прирост просроченной ссудной задолженности за 2008 год составил 129%. Это также свидетельствует об ухудшении качества кредитных портфелей банков.

Сегодня главная задача состоит в том, чтобы обеспечить развитие кредитования реального сектора экономики России и не допустить резкого падения производства. Применение только административных мер не позволит решить эту задачу. Необходимо создать в стране такие макроэкономические условия, при которых банкам станет выгодно кредитовать предприятия, а не заниматься спекулятивными сделками с валютой.

Спасибо огромное. Еще раз благодарю организаторов конференции.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.М. ТОЛКАЧЕВ,

*вице-президент МСЭ, член Правления ВЭО России,
академик Российской академии информатизации,
Российской инженерной академии, академик РАЕН, д.ф.-м.н.*

Кризис на мировых финансовых рынках привел к качественным и количественным изменениям на российском рынке. Рост инфляции, дефицит и высокая стоимость долгосрочной ликвидности при присутствии ликвидности краткосрочной, формируемой размещениями временно свободных бюджетных средств и кредитами Банка России, вынуждают российских корпоративных заемщиков переориентироваться на краткосрочные заимствования и одновременно способствуют обесценению долгосрочных инструментов с фиксированной доходностью.

Для кредитных организаций практика фондирования долгосрочных кредитов короткими займами создает риск увеличения разбалансированности активов и пассивов по срокам. Данная стратегия также подразумевает необходимость постоянного рефинансирования, что, в свою очередь, только увеличивает давление на краткосрочный рынок.

В сложившихся условиях средние и мелкие региональные банки стремятся продать накопленные на балансе длинные активы для поддержания соответствия нормативам ЦБ РФ. При этом пулы ипотечных кредитов с фиксированной процентной ставкой теряют в цене. Банки, вынужденные удерживать пулы ипотечных кредитов с фиксированной ставкой на балансе, несут убытки. При обесценении актива на 10–15% (размер

дисконта при покупке пулов) и задолженности по ипотеке порядка 1 трлн руб. совокупные потери банковской системы могут составить порядка 150 млрд руб.

Таким образом, поскольку ипотека является наиболее длинным и затратным видом кредитования, в сложившихся условиях многие банки вынуждены сокращать свои ипотечные программы вплоть до полного выхода из этого сегмента.

Итоги первого полугодия 2008 года наглядно продемонстрировали влияние международного финансового кризиса на российский рынок. В период за второе полугодие 2007 по первое полугодие 2008 года темпы роста цен на жилье, объемов ипотечного кредитования и строительства в регионах Российской Федерации (без учета Москвы, Московской области и Тюменской области) замедлились. Так, в среднем по стране объемы ипотечного кредитования увеличились на 90% (220% за предыдущий период), строительство на 14% (37% за предыдущий период), цены на жилье в регионах за 2-й квартал 2007 года по 2-й квартал 2008 года – на 30% (48% за предыдущий период). При этом наиболее опасной тенденцией является замедление темпов ввода жилья, так как объемы строительства непосредственно влияют на стоимость жилья и являются ключевым фактором повышения доступности жилья для населения.

Объем выдаваемых ипотечных кредитов во 2-м квартале т.г. снизился на 12% относительно прогнозируемого на основании тренда, определяемого прошлыми периодами. Это первое снижение начиная с 2004 года.

Во 2-м квартале 2008 года было выдано 188,4 млрд ипотечных кредитов, что на 25% больше, чем в 1-м квартале. В 2007 году прирост за аналогичный период составил 47%.

Прирост количества кредитов в 1-м полугодии 2008-го также незначителен. По данным Росрегистрации, было выдано 213 тыс. ипотечных кредитов, в аналогичном периоде 2007 года – 158 тыс.

Сокращается количество участников рынка: всего 28 банков в 1-м полугодии 2008 года выдали 87% от всех ипотечных кредитов. Все озвученные ранее в прессе заявления банков о пере-

смотре стратегии и переориентации с долгосрочного ипотечного кредитования на другие виды кредитов подтвердились – у 13 из 28 крупнейших ипотечных банков произошло снижение объемов выдачи ипотечных кредитов.

Сокращается доля небольших банков за счет роста доли крупных с государственным участием. Так, в 1-м полугодии 2008 года доля 5 крупнейших банков по выдаче ипотечных кредитов (включая Сбербанк и ВТБ) составила 72,2%, по итогам 2007 года – 52,5%, по итогам 2006 года – 25%. Доля 5 банков увеличивается за счет Сбербанка. В 1-м полугодии 2008 года Сбербанком было выдано 46% от всех ипотечных кредитов. Прирост количества кредитов Сбербанка (1-е полугодие 2008 / 2-е полугодие 2007 года) составил всего 2,4%. Средняя сумма ипотечного кредита, выдаваемая Сбербанком в 1-м полугодии 2008 года, – 943, 6 тыс. руб. против 745 тыс. руб. в 2007 году (источник www.gusipoteka.ru, расчеты АИЖК). Столь ошутимое даже на фоне инфляции увеличение суммы за полгода в целом свидетельствует об изменении качества заемщика и переориентации кредитной политики Сбербанка на крупные города, где заемщики располагают высокими доходами.

Снижение более чем на 50% количества выданных кредитов по отношению ко 2-му полугодию 2007 года было отмечено у Юниаструмбанка, Банка Возрождение, Банка Евротраст. Минимальный рост отмечен у крупнейших ипотечных банков – Райффайзенбанка и Росевробанка. В 3,5 раза увеличил выдачу ипотечных кредитов Альфа-Банк, выдав за 6 месяцев 2008 года 2106 кредитов.

В 8 регионах наблюдается снижение ежеквартальных объемов выдаваемых кредитов в рамках 10–50%. (2-й квартал 2008 года / 1-й квартал 2008 года.)

Средневзвешенная ставка по ипотеке во 2-м квартале 2008 г., по данным ЦБ РФ увеличилась: в рублях – с 12,4% до 12,5%, в иностранной валюте не изменилась. Увеличение ставки произошло в 38 регионах (максимальное составило 0,8 п.п.), в 36 регионах ставка не изменилась, в 14 регионах ставка снизилась на 0,1 п.п. Фактически ставки по ипотечным кредитам

выросли за год на 2% в среднем по рынку. Средневзвешенная ставка рассчитывается ЦБ РФ накопленным итогом с начала года, поэтому динамика ее изменения «сглаживается». Кроме того, увеличение доли Сбербанка с наиболее низкими ставками на рынке приводит к снижению средневзвешенной по расчетам ЦБ РФ.

До конца 2009 года следует ожидать дальнейшего роста стоимости капитала на российском рынке, поскольку ситуация на внешних финансовых рынках ухудшается. Очевидно, что в текущей ситуации при одновременном действии вышеуказанных факторов может реализоваться негативный сценарий для ипотечного рынка и строительного сектора в ближнесрочной перспективе. Это будет выражаться в дальнейшем качественном и количественном сокращении ипотечного кредитования при одновременном уменьшении его доступности, что, в свою очередь, приведет к уменьшению платежеспособного спроса и усугубит снижение объемов строительства. Таким образом, рынок ипотечного кредитования в своем развитии окажется отброшенным на 2–3 года назад по доступности для населения и составу участников.

При сохранении текущих темпов инфляции и сокращении объемов строительства стоит также ожидать дальнейшего повышения цен на жилье. Наиболее чувствительный удар в сложившейся ситуации может быть нанесен регионам с низкой платежеспособностью и высоким спросом на жилье. Вероятным последствием станет увеличение доли инвестиционного жилья при снижении доступности жилья эконом-класса для большинства населения.

Таким образом, вопрос развития ипотеки может оказаться отложенным на неопределенный период.

Для коррекции складывающейся ситуации необходима разработка комплекса мер институционального и законодательного характера, которые позволили бы частично нивелировать эффект конъюнктуры внешних финансовых рынков, а также способствовали расширению внутреннего рынка долгосрочной ликвидности.

1. Снижение уровня рисков на рынке и их оптимальное распределение

Для обеспечения устойчивости развития рынка ипотечного жилищного кредитования необходимо снижение уровня рисков на рынке и их эффективное распределение среди всех участников рынка. Особое значение данное направление деятельности приобретает в свете кризиса зарубежных рынков ипотечного кредитования в 2007–2008 гг. Данный кризис продемонстрировал цикличность развития экономики, предполагающую периодические спады инвестиционной активности, сопровождающиеся ростом процентных ставок и снижением стоимости жилья. На российском рынке ипотеки проблемы на зарубежных рынках отразились в меньшей степени, т.к. текущий объем рынка достаточно мал. В то же время цикличность мировой экономики позволяет с высокой степенью вероятности предположить возникновение новых периодов высокой волатильности на финансовом рынке до 2020 г. Их влияние на российский рынок будет возрастать по мере роста объемов кредитования. Эффективность действующей системы распределения рисков непосредственно влияет на размеры формируемых резервов.

Исходя из этого государством должны быть приняты меры, достаточные для обеспечения стабильности ипотечного рынка в периоды таких кризисов.

В настоящий момент, несмотря на принятие комплекса законодательных решений по развитию рынка ипотечного кредитования, уровень рисков на рынке остается достаточно высоким, что требует формирования повышенных резервов участниками рынка, в первую очередь банками, выдающими ипотечные кредиты, а также рефинансирующими организациями.

На рынке применяются различные системы оценки уровня рисков. Процедуры обращения взыскания на заложенное по ипотеке недвижимое имущество значительно растянуты по времени (1–2 года), что требует формирования дополнительных резервов в российской банковской системе.

С целью снижения уровня рисков на рынке необходимо принятие следующих мер:

совершенствование документации, процедур, информационных технологий в сфере ипотечного кредитования, переход от бумажного к электронному документообороту и обороту прав, внедрение института депозитарного учета закладных;

повышение уровня стандартизации рынка на основе унифицированной системы рефинансирования ипотечных жилищных кредитов;

формирование системы публичной оценки рисков и совершенствование стандартов раскрытия информации по ипотечно-му кредитованию, в том числе за счет сделок секьюритизации;

совершенствование государственного регулирования рынка, экономическое стимулирование выдачи кредитов с низкими рисками;

совершенствование процедур обращения взыскания на заложенное по ипотеке имущество.

Учитывая значительный и постоянно растущий объем рисков на рынке ипотечного кредитования, который не может быть полностью принят ни одной категорией участников рынка, необходимо обеспечить более оптимальное и равномерное распределение данных рисков между всеми участниками рынка – первичными кредиторами, рефинансирующими организациями, инвесторами, страховыми компаниями.

В этих целях необходимо развивать и углублять специализацию участников рынка, обеспечивающую возможность более эффективного управления специфическими рисками, повышать уровень раскрытия информации, развивать новые механизмы передачи и перераспределения рисков.

Часть риска должно взять на себя государство путем создания системы государственного страхования рисков первичного (рынка выдачи ипотечных кредитов) и вторичного рынка ипотеки (рынка ипотечных ценных бумаг).

Реализация механизма государственного страхования рисков должна осуществляться через существующие или специально созданные институты развития рынка ипотечного жилищного кредитования. Это позволит избежать дополнительной нагрузки на государственную книгу долга и покрывать риски в основном за счет формирования из средств страховых премий необходимых резервных фондов для покрытия возможных убытков.

2. Поддержание конкуренции на рынке

Развитие конкуренции на рынке ипотечного жилищного кредитования и ее поддержание на необходимом уровне позволят повысить доступность ипотечных жилищных кредитов на всей территории Российской Федерации. С этой целью необходимо стимулировать развитие ипотечного кредитования как крупными многофилиальными банками, так и средними и небольшими банковскими организациями. При этом крупные банки будут иметь возможность осуществлять выдачу ипотечных кредитов как за счет собственных ресурсов и депозитной базы, так и за счет секьюритизации ипотечных кредитов, а средние и небольшие банки – за счет рефинансирования ипотечных кредитов.

В этой связи особое внимание следует уделить дальнейшему развитию унифицированной системы рефинансирования ипотечных жилищных кредитов, обеспечивающей ликвидность рынка ипотечных кредитов. Государственная поддержка развития данной системы в том числе должна оказываться путем дальнейшей капитализации федерального и региональных институтов развития ипотечного жилищного кредитования.

При развитии унифицированной системы рефинансирования ипотечных жилищных кредитов и оказании адресных мер государственной поддержки данной системы за счет деятельности федерального и региональных институтов развития государство должно учитывать региональные аспекты развития ипотеки, чтобы обеспечить сбалансированность спроса на жилье и предложения жилья. С этой целью государственным институтам развития следует дифференцировать параметры ипотечных кредитов в региональном разрезе, что позволит стимулировать спрос на жилье при увеличении объемов жилищного строительства и ограничивать спрос в отдельных регионах с целью не допустить возникновения так называемых «инвестиционных пузырей» на рынке недвижимости.

3. Развитие внутреннего рынка заимствований для фондирования выдачи ипотеки

Формирование внутреннего рынка ипотечных ценных бумаг является принципиальным фактором устойчивого развития ипотеки в

Российской Федерации. С помощью данного инструмента создается механизм перетока долгосрочных ресурсов с финансового рынка на рынок ипотечного жилищного кредитования, в том числе ресурсов отечественных накопительных систем, в первую очередь пенсионной системы, и иных институциональных инвесторов. Кроме того, рост объемов выпуска ипотечных ценных бумаг на внутреннем рынке позволит ускоренными темпами развивать ипотечное кредитование в национальной валюте, что положительно скажется на общем уровне рисков, принимаемых заемщиками и иными участниками рынка, а также снизит зависимость рынка ипотечного кредитования от внешних источников финансирования, обладающих повышенной волатильностью.

Структура выпусков российских ипотечных ценных бумаг должна обеспечить их привлекательность для всех категорий инвесторов за счет транширования по сроку, надежности и доходности.

Выпуски ипотечных ценных бумаг с высоким рейтингом (на уровне суверенного) должны обладать параметрами (объемы, сроки, надежность, доходность), позволяющими инвестировать значительную часть средств отечественных накопительных систем (в т. ч. Пенсионного фонда Российской Федерации).

Развитие ипотечных ценных бумаг в России сдерживается отсутствием ряда законодательных решений. С целью развития данного рынка необходимо в краткосрочной перспективе внести следующие изменения в законодательство Российской Федерации:

– снять законодательные ограничения на инвестирование в ипотечные ценные бумаги средств институциональных инвесторов, в первую очередь средств пенсионных накоплений, переданных Пенсионным фондом Российской Федерации в управление государственной управляющей компании (Внешэкономбанк), и страховых компаний;

– внести изменения в законодательство об ипотечных ценных бумагах, направленные на совершенствование регулирования выпуска облигаций с ипотечным покрытием и ипотечных сертификатов участия, в том числе повысить уровень защищенности от банкротства ипотечных агентов и ввести счета эскроу;

– принять решения по повышению уровня ликвидности рынка ипотечных ценных бумаг, в том числе путем их включения в Ломбардный список Банка России, снижения требований по формированию резервов под обесценение данных ценных бумаг;

– предусмотреть льготный режим налогообложения доходов, полученных инвесторами в ипотечные ценные бумаги, на начальном этапе развития рынка.

Вышеуказанные решения должны в том числе базироваться на принятии мер по снижению уровня рисков на рынке и созданию государственной системы страхования рисков.

Государство через институты развития рынка ипотечного кредитования должно способствовать организации выпуска ценных бумаг первичными кредиторами и рефинансирующими организациями.

Для достижения целевых ориентиров развития рынка ипотеки, определенных проектом Стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан, внутренний рынок ипотечных ценных бумаг должен развиваться ускоренными темпами. Объемы секьюритизации ипотечных кредитов к 2010 году должны составить около 50% объемов первичного рынка. Потенциальными приобретателями большей части выпусков ипотечных ценных бумаг должны выступать российские накопительные системы – пенсионные фонды, страховые компании, паевые инвестиционные фонды. В связи с этим структура выпуска ипотечных ценных бумаг и их доходность должна обеспечивать защиту сформированных в этих системах накоплений от инфляции.

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении инвестиционной декларации Внешэкономбанка о доверительном управлении средствами пенсионных накоплений» средства пенсионных накоплений, находящиеся в управлении государственной управляющей компании, могут инвестироваться в ипотечные ценные бумаги только при условии, что они обеспечены государственными гарантиями Российской Федерации. Данное требование предполагает двойное

обеспечение, что является избыточным и противоречит международной практике. Результатом данного ограничения является то, что основной источник долгосрочных ресурсов в стране оказался отрезан от рынка ипотечных ценных бумаг.

Вместе с тем ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с Федеральным законом «Об ипотечных ценных бумагах», относятся к наиболее консервативным финансовым инструментам с весьма низкими кредитными рисками.

Необходимо внести изменения в указанные законодательные акты, предусмотрев возможность инвестирования средств пенсионных накоплений в ипотечные ценные бумаги, не обеспеченные государственными гарантиями Российской Федерации, без установки требований о максимальных долях одного эмитента и ценных бумаг одного эмитента в инвестиционном портфеле (по аналогии с госбумагами).

В соответствии с Правилами размещения страховщиками средств страховых резервов, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 08.08.2005 № ЮОн, стоимость ипотечных ценных бумаг, принимаемых для покрытия страховых резервов, должна составлять не более 5% от величины страховых резервов по страхованию жизни.

Представляется целесообразным увеличить разрешенную долю облигаций с ипотечным покрытием в объеме страховых резервов. При этом для целей инвестирования средств пенсионных накоплений и страховых резервов должны использоваться только старшие (наиболее надежные) выпуски облигаций с ипотечным покрытием.

Кроме того, ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» как основной проводник государственной политики по становлению и развитию унифицированной системы рефинансирования ипотечного жилищного кредитования и ее ключевой институциональный элемент также использует для развития ипотечного жилищного кредитования средства от размещения облигационных займов, обеспеченных государственными гарантиями Российской Федерации.

Для развития указанного сегмента рынка также необходимо принятие следующих законодательных решений:

– снять законодательные ограничения на инвестирование в облигации ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», обеспеченные государственными гарантиями Российской Федерации, средств институциональных инвесторов, в первую очередь средств пенсионных накоплений, переданных Пенсионным фондом Российской Федерации в управление государственной управляющей компании (Внешэкономбанк);

– внести изменения в Правила размещения страховщиками средств страховых резервов, утвержденные приказом Минфина России от 8 августа 2005 г. № ЮОн, сняв ограничения суммарной стоимости ценных бумаг, эмитированных одним юридическим лицом, по облигациям ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», обеспеченным государственными гарантиями Российской Федерации, в размере 10% от суммарной величины страховых резервов;

– принять решения о снижении требований по формированию резервов под обесценение облигаций ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», обеспеченных государственными гарантиями Российской Федерации;

– предусмотреть льготный режим налогообложения доходов, полученных инвесторами в облигации ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», обеспеченные государственными гарантиями Российской Федерации, на начальном этапе развития рынка.

4. Разработка комплексной Стратегии развития рынка ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации

Вопросы развития ипотечного кредитования относятся к компетенции нескольких органов власти – Минрегиона России (в части разработки механизмов развития рынка доступного жилья, в том числе развития системы ипотечного жилищного кредитования), Минэкономразвития России (в части реализации функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития), Минфина России (в части реализации мер государственной финансовой поддержки

рынка и институтов развития), ФСФР России (в части регулирования рынка ипотечных ценных бумаг) и Банка России (в части осуществления надзора за деятельностью кредитных организаций, а также осуществления денежно-кредитной политики).

В связи с вышеизложенным, возникла потребность в разработке нового программного документа, в котором будут определены дальнейшие меры по развитию рынка ипотечного кредитования и объемы государственной поддержки по развитию данного рынка. Разработка единого стратегического документа по развитию ипотечного жилищного кредитования позволила бы задать ориентиры для нормативно-правового регулирования и осуществления функций по контролю и надзору в сфере ипотечного жилищного кредитования для всех вышеперечисленных органов государственной власти.

При этом указанный документ должен быть взаимоувязан с другими программными документами, которые в настоящее время разрабатываются федеральными органами исполнительной власти (проектами Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан, Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации).

Данный документ должен содержать анализ развития рынка ипотечного кредитования в России с момента начала реализации Концепции развития единой системы рефинансирования ипотечного жилищного кредитования в России, текущей ситуации на рынке, предложения по развитию рынка, меры государственной поддержки, направления совершенствования законодательства, план мероприятий.

В связи с изложенным в рамках исполнения поручения заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 2 апреля 2008 г. целесообразно разработать Стратегию развития рынка ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации.

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА – ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

*председатель Ревизионной комиссии МСЭ, ВЭО России,
руководитель Центра инвестиций Института народно-хозяйственного
прогнозирования РАН, член Национального Экономического Совета,
академик Международной Академии управления*

В последнее время неоднократно приходится слышать и читать, что при продолжении нынешних направлений развития экономики России предстоит превратиться в сырьевой придаток мирового технологического ядра. На мой взгляд, эти предупреждения серьезно запоздали – мы уже фактически превратились в такой сырьевой придаток технологически передовых и ускоренно развивающихся по этому пути экономик. Достаточно нескольких данных, неоспоримо подтверждающих такую прискорбную оценку. На мировом рынке высокотехнологичной продукции мы занимаем 0,2%; сырьевые товары, простейшие продукты первичных переделов металлургии и химии в сумме составляют более 90% экспорта. За годы реформ практически исчезли такие, как-то существовавшие в треклятые застойные времена, отрасли, как электроника (дошло до того, что приходится закупать в ряде случаев электронные компоненты для производимого в стране вооружения), радиоэлектроника, промышленность средств связи, коммуникационного оборудования, информатики. Внешне иногда ситуация выглядит достаточно пристойно – десятками миллионов, например, исчисляются пользователи мобильных телефонов, но нет ни одного, видимо, такого телефона отечественного производства.

Технологический провал последних десятилетий вызван исчезновением не только названных отраслей, но и крупными потерями в целом промышленного потенциала. Seriously пострадало инвестиционное машиностроение, без которого невоз-

можно какое-либо обновление промышленности и всей экономики. По данным статистики, исчезло более 30 тысяч промышленных предприятий, из них 4 тысячи с численностью работающих более 3 тысяч человек на каждом – в сущности, надломлен костяк крупной индустрии, являющейся (что бы там ни говорить о роли малого и среднего бизнеса) основой современной экономики. Крупнейшие потери произошли в научно-техническом потенциале, в фундаментальной и прикладной науке, исчезли или влачат жалкое существование сотни научных и конструкторских школ, проектно-технологических структур, сотни тысяч преимущественно молодых ученых ушли из науки, многие из них выехали из страны.

В итоге такого горе-развития страна вошла в глубочайший технологический кризис, который будет пострашнее финансового и который пока что только углубляется. В результате производственный аппарат в большинстве отраслей находится в архаическом состоянии, и в этих условиях говорить о создании производственной базы на основе, например, нанотехнологий, перепрыгивая через стадии технологического прогресса, через этапы подъема промышленной культуры, по-видимому, ничем иным, кроме как очередной технико-экономической маниловщиной, не является. Ситуация в стране особенно отчетливо представляется в сравнении с другими странами, в том числе с рядом вчера отсталых, сейчас быстро развивающихся, активнодвигающихся в направлении технологического развития (как это прекрасно показано в розданной нам к этой встрече обстоятельной работе о прогнозе мировой экономики до 2020 года).

Изложенное реальное положение дел надо признать – как это ни было бы неприятно для, как говорил классик, национальной гордости великороссов – и исходя из этого определиться с тремя главными вопросами: можно ли что-то делать (или посыпать голову пеплом и смириться), что и как нужно делать и, наконец, делается ли что-то правильное и эффективное в этом направлении.

Первый вопрос не требует особых размышлений – если мы хотим уйти от массового нищенства, все более отсталой и разваливающейся экономики, превратиться в слабенькую, третье-

разрядную страну, которая неизбежно войдет в состояние распада и станет легкой добычей для доброжелательных в кавычках соседей, окружающих нас со всех сторон (и не оправдать тем самым надежды и мечты нашего большого друга Бжезинского), то, конечно же, надо немедленно браться за дело. При этом стоит помнить слова великого Людвига Эрхарда о том, что любые, даже самые тяжелые проблемы экономики могут быть решены – если проявить твердую волю и упорный труд народа.

Второй вопрос также более-менее очевиден в своем решении. Не развивая даже основные позиции – в силу жесткости регламента – буду только перечислять их. Необходимы согласованные активные промышленная, научно-техническая, инвестиционная и денежно-кредитная политики, направленные на ускоренную модернизацию производственного аппарата всех отраслей, включая массированные заказы выходным звеньям технологических цепочек, в первую очередь высокотехнологичных отраслей; необходимо включение крупных кредитных ресурсов длительного действия для кредитования таких заказов и на цели повсеместной реконструкции, перебрасывая в основном на эти цели складывающиеся значительные золотовалютные и другие резервы (а не питать ими чужие экономики и бюджеты, в том числе для войн); необходимо уже в ближайший период, несмотря на кризис, в разы увеличивать финансирование фундаментальной и особенно прикладной науки и на этой основе добиться быстрого их восстановления. Необходимо срочно восстанавливать и развивать опытно-конструкторские школы, проектно-технологические и внедренческие центры в отраслях и при крупных предприятиях. Наконец – и, может быть, это важнейшее направление – необходима переориентация и всемерное включение всего отечественного бизнеса, всего частного капитала в масштабную, общенациональную форсированную работу по переходу на инновационный путь развития, создавая налоговые и иные льготы и стимулы, используя совмещение ресурсов через механизмы частно-государственного партнерства и все организационные и мобилизующие (включая возможности общественных медиасистем) ресурсы государства

для превращения этой работы в общенациональный приоритет (чем, кстати, он был бы плох для общенациональной идеи, поисками которой мы так давно озабочены). Если отвлечься от позиций адвокатов и апологетов нашего бизнеса (и обслуживающих его СМИ), то приходится признать, что новые частные, в общественных надеждах – высокоэффективные – собственники большой, если не большей части экономики пока никак не проявили себя в модернизации одряхлевшей производственной базы, например, обрабатывающей промышленности, особенно машиностроения, являющегося, как известно, сердцевиной и опорой развития экономики, и следовательно, и успешности национального бизнеса в целом.

Что касается некоторых базовых отраслей – металлургии, химической промышленности, машиностроения, то для этих отраслей в ходе решения проблем технологической модернизации первоочередное внимание должно уделяться восстановлению позиций на внутреннем рынке и его развитию, в том числе повышением их взаимного спроса на качественную продукцию для текущего производства и инвестирования в собственную реконструкцию, освоения технологий высоких переделов, встраивания отечественных производителей в транснациональные производственные цепочки. В автомобильной промышленности, например, в связи с появлением в стране сборочных заводов ряда мировых фирм, возможно, самой актуальной проблемой является локализация производства узлов и деталей, которая, хоть и предусматривается в первоначальных соглашениях, фактически всерьез пробуксовывает, если не сказать игнорируется инофирмами и их контрагентами с нашей стороны. Опять же в силу ограниченности времени не буду развешивать проблематику всех отраслей – для желающих глубже ознакомиться сошлюсь на материал группы исследователей нашего Института народно-хозяйственного прогнозирования, опубликованный в последнем, 6-м номере журнала «Проблемы прогнозирования» за 2008 год, где весьма обстоятельно изложены перспективы развития и направления технологической модернизации ведущих отраслей российской промышленности на период до 2020 года.

Однако есть настоятельная необходимость остановиться на группе отраслей, решающих текущие проблемы жизнеобеспечения страны. Как известно, 50–60% продовольственного рынка обеспечивается поставками по импорту; по-видимому, еще больший удельный вес импорта в непродовольственных потребительских товарах – одежде, обуви, бытовой технике; импортируемые медикаменты обеспечивают 70–80% потребностей. Страна по большей части не может себя ни прокормить, ни одеть, ни обуть, ни лечить. При всем осуждении своего сырьевого проклятия, при всем желании сойти с нефтяной иглы и диверсифицировать экономику, что и обосновывалось выше, надо со всей определенностью понимать, что именно сырьевой комплекс сегодня кормит, одевает, обувает, лечит население страны. Кроме того, надо также учитывать, что именно с этой продукцией, с сырьем мы вошли и прочно утвердились в международном разделении труда, по ряду видов сырьевых экспортных товаров имеем долгосрочные обязательства в виде контрактов и не можем от них отказываться. Поэтому при всей остроте проблемы максимального переключения ресурсов на передовые направления технологического развития необходимо уделять неослабное внимание и экспортно ориентированным отраслям.

Между тем в этих отраслях накопились достаточно острые проблемы и диспропорции, которые не могут не вызывать самой серьезной озабоченности об их ближайшем будущем. Прежде всего это снижение обеспеченности добычи нефти и газа доступными и достаточно рентабельными запасами. Существовавшая в дореформенные времена достаточно мощная геологоразведочная отрасль фактически развалена, объемы разведочных работ сократились в разы. Причем и в те времена уровень геологической изученности страны был достаточно невысок. Вспоминается, что, изучая эту проблему к концу 80-х годов, на пике развертывания геологоразведки и добычи нефти и газа в Тюменской области, было установлено, что по уровню разведанности, то есть по метражу глубокого разведочного бурения на квадратный километр площади, область отставала от Техаса,

например, в три раза. К слову сказать, и в этой сфере хваленый отечественный частный бизнес, в руках которого большинство нефтяных компаний, не обеспечил никакой серьезной динамики в восстановлении и приращении геолого-разведочных работ, ограничиваясь доразведкой разрабатываемых месторождений, подавляющее большинство из которых находится в падающей стадии добычи. Не происходит также существенных сдвигов в уровне извлечения запасов и глубине переработки нефти. Вместо глубокой модернизации нефтеперерабатывающих заводов и производства на этой основе высококачественных моторных топлив иные нефтяные (да и газовые) компании увлеченно занимаются скупкой автозаправок и других распределительных структур по всему миру.

Нефтяной и газовой промышленности в силу развала геологоразведки и отсутствия открытий новых крупных нефтегазовых провинций на суше в Западной, Центральной и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке приходится идти на освоение тяжелых и крайне капиталоемких месторождений в приполярных районах и на арктическом шельфе, что всерьез будет менять всю технологию, экономику и эффективность этих отраслей, их вклад в национальную копилку, а возможно – даже залезание в эту копилку.

Другая серьезная проблема экспортного нефтегазового сектора – старение основных нефте- и газопроводных систем с Севера Тюменской области для поставок сырья в европейскую часть страны и на экспорт, построенных в основном в 70–80-е годы и у которых уже истекает нормативный 30-летний срок амортизации. Конечно, немало делается тем же Газпромом по ремонту этих систем, но даже замена отдельных участков трубопроводов не обеспечивает полного их обновления, в связи с чем на значительных участках газопроводов уже не обеспечивается проектное давление и они работают с существенным снижением мощностей.

Наконец, третий обещанный вопрос – что делается для развития экономики и ее ведущих отраслей в перспективе, на современной технико-технологической базе, и какова возмож-

ная эффективность принимаемых мер. К сожалению, кроме многочисленных деклараций, заверений и программ, мало что можно и назвать. Да и сами эти программы чаще всего достаточно пустые, и ждать от них результата не приходится. Опять же сошлюсь на имеющиеся научные разработки и оценки – в только что вышедшем сотом, юбилейном томе Научных Трудов Вольного экономического общества дан исчерпывающий анализ правительственной концепции развития страны до 2020 года, где много слов об инновационно-инвестиционном прорыве, но нет механизмов, средств, инструментов, маневра ресурсами для его достижения, а какие-либо осязаемые результаты относятся на конец или за пределы прогнозируемого периода.

Не хотелось бы заканчивать на нотах безнадежности. Все еще поправимо, если проявить упоминавшуюся твердую волю, обеспечить умно и высокоэффективно организованный труд народа, концентрацию всех сил общества, бизнеса и власти на решение этих тяжелых, но абсолютно необходимых для самой будущности страны задач.

СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОСКВЫ В ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

В.Б. ЗОТОВ,

префект ЮВАО г. Москвы, д.э.н., профессор

Москва в зеркале мирового развития

Москва является одним из крупнейших в мире столичных городов, политическим, финансовым, экономическим, научным и культурным центром России.

Доля столицы в валовом продукте страны составляет 20% и постоянно растет. Как и другие крупнейшие города мира, Москва играет важную роль в экономическом развитии страны. Так, доля Парижа в ВВП страны составляет – 12%, Токио – 19%, Рима – 4,6%, Мадрида – 5,7%. Отрасли науки и промышленности остаются важнейшими в экономике крупных городов, на них приходится значительная доля ВРП и занятости населения.

Доля Москвы в общем объеме российских инвестиций в основной капитал составляет 12%.

Основу экономики Москвы составляет богатейший научно-технический и производственный потенциал города. На территории города действует более 4,2 тыс. организаций научного профиля, включая 3,5 тыс. малых предприятий, выполняющих научные исследования и разработки, и 795 крупных и средних организаций, в которых занято 4,2% экономически активного населения города.

Москва развивается по инновационному сценарию. Показательно то, что существенная доля иностранных инвестиций в экономику страны направлена в предприятия, располагающиеся именно в Москве. В качестве иностранных партнеров в деятельности совместных предприятий представлены фирмы почти

40 зарубежных стран. Развитию взаимного товарообмена и содействию привлечения инвестиций способствует также реализация международных проектов. Один из таких проектов, реализованных в Юго-Восточном административном округе города Москвы, – создание и развитие совместного франко-российского предприятия ОАО «Автофрамос».

ОАО «Автофрамос» создано в июле 1998 года на паритетных началах между Renault и Правительством Москвы. На сегодняшний день доля компании Renault в капитале ОАО «Автофрамос» составляет 93,41%. Правительство Москвы сохраняет за собой 6,59%. Серийное производство началось в апреле 2005 года. В 2007 году было выпущено более 72,8 тыс. автомобилей Logan. Завод работает в трехсменном режиме, темп производства составляет около 225 автомобилей в день. Дальнейшее освоение, техническое обустройство и логическое обеспечение второй очереди развития производственных мощностей ОАО «Автофрамос» предусматривается Генеральным соглашением между городом Москвой и компанией Renault от 16 мая 2007 года о выполнении второго этапа работ, предусматривающего доведение производства автомобилей Renault до 170 тыс. шт. в год.

Из общего числа действующих в России предприятий и организаций с участием иностранного капитала более 50% функционируют в Москве. На основе соглашений о научно-техническом и экономическом сотрудничестве городская администрация установила деловые контакты с рядом крупнейших городов мира.

В столице сосредоточен мощный научный потенциал. Здесь находится Российская академия наук (РАН) и 90 ее научных учреждений, включая 78 научно-исследовательских институтов, а также специализированные академии наук.

Москва – самый крупный учебный центр страны. По количеству учащихся на одного учителя Москва находится на одном уровне с Лондоном и несколько превышает Стокгольм и Париж. Наша столица отличается высоким уровнем развития системы детского дошкольного воспитания.

В Москве размещено около 90 крупных высших учебных заведений с числом студентов, превышающим 600 тыс. человек. В столице учится почти пятая часть всех студентов России. По числу студентов на тысячу городских жителей (более 50) наш город находится на одном уровне с Токио и Нью-Йорком, уступая лишь Парижу, Риму, Стокгольму.

В настоящее время отмечаются позитивные тенденции демографического развития: рост рождаемости, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни.

Переход к экономике знаний

Выбор инновационного пути развития в качестве доминирующего обусловлен следующими факторами:

- инновации являются одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического роста;
- инновации оказывают существенное влияние на конкурентоспособность как бизнеса, так и экономики в целом;
- инновации позволяют выйти на существующие мировые рынки наукоемкой продукции и создавать новые.

Анализ показывает, что существенное влияние на построение экономики, основанной на знаниях, в развитых странах оказала поддержка государства, направленная на формирование национальной инновационной системы. В последнее десятилетие Российское государство является активным участником процесса создания элементов национальной инновационной системы.

В Москве действуют целевые программы, включающие финансирование проектов, направленных на развитие научно-технического и инновационного потенциала города. В то же время мы видим, что имеющийся интеллектуальный и образовательный потенциал используется недостаточно эффективно, а инновационная активность и показатели технологического развития страны хотя и имеют тенденцию к постепенному улучшению, но пока остаются низкими. На решение этих проблем направлена принятая Правительством Москвы в сентябре 2008 г. городская целевая комплексная программа создания инновационной системы в городе Москве на 2008–2010 гг.

**Приоритетные задачи развития
науки и промышленности в Москве до 2025 г.**

Деятельность городских властей направлена на реализацию мер по координации действий государственных, корпоративных, общественных организаций, городского сообщества для решения общих стратегических задач развития промышленности и науки в г. Москве как города мирового уровня.

В Москве также реализуется Комплексная программа промышленной деятельности на 2007–2009 гг. Общий объем финансирования программы составил в 2007 г. 2,5 млрд, в 2008 г. – 2,7 млрд руб., в 2009 г. объем финансирования составит не менее 3,0 млрд руб. Более 2/3 финансовых средств Программы в 2007 г. приходится на два основных направления: «Организация территориального размещения объектов промышленности и науки в городе Москве» и «Развитие перспективных для города действующих производств на основе технического перевооружения», поскольку в рамках данных направлений реализуются наибольшее число проектов производственной направленности, в том числе наиболее капиталоемкие проекты.

Характеристика основных проблем в развитии науки и промышленности Москвы:

– неэффективное использование научного и образовательного потенциала;

– значительное отставание от мировых показателей уровня развития наукоемких производств и инновационных видов деятельности (доля технологий и технологических услуг в экспорте города составляет всего 0,84%);

– отсутствие отработанных механизмов, стимулирующих использование и развитие научного и образовательного потенциала города;

– низкие темпы обновления продукции и основных фондов, роста производительности труда и фондовооруженности;

– значительная доля убыточных предприятий (примерно пятая часть от общего количества).

Это проблемы, которые надо решать сообща.

В настоящее время завершена разработка Стратегии социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года.

Основной целью Стратегии долгосрочного развития науки и промышленности в г. Москве является развитие конкурентоспособной, многоуровневой системы, образующей эффективный научно-производственный комплекс города.

Реализация основной цели долгосрочного развития промышленности и науки в Москве предполагает решение ряда задач:

1) Развитие научных исследований и разработок, обеспечивающих повышение конкурентоспособности экономики.

2) Первоочередное развитие наукоемких (высокотехнологичных) отраслей промышленности.

3) Технологическая модернизация приоритетных среднетехнологичных отраслей промышленности на основе использования новейших технологий и разработок высокотехнологичного сектора.

4) Создание инновационной системы города, развитие инфраструктуры инновационной системы, а также инфраструктуры промышленной и научно-технической деятельности.

5) Развитие приоритетных экспортно ориентированных промышленных производств, отвечающих вызовам глобальной международной конкуренции.

6) Рост эффективности использования земельных ресурсов города, а также ресурсов инженерной и транспортной инфраструктуры.

7) Снижение негативного воздействия промышленных предприятий на состояние окружающей среды.

8) Ликвидация дефицита научно-исследовательских кадров и промышленно-производственного персонала.

Создание и развитие городской инновационной системы

Для перевода экономики города на инновационный путь развития в Москве необходимо создать мощную и всеобъемлющую городскую инновационную систему, которая должна обеспечить постоянное комплексное развитие инновационной деятельности в Москве.

Принятая Правительством Москвы «Городская целевая комплексная программа создания инновационной системы в городе Москве на 2008–2010 гг.» создает основу реструктуризации экономики города на более длительную перспективу и в качестве стратегических определяет следующие направления: медицинская техника; энергетика и энергосбережение; водоочистка и водопотребление; новые строительные материалы, конструкции и технологии; навигационные, телекоммуникационные и IT-услуги и технологии; химико-технические технологии; биоинженерия и новые лекарственные средства; экологически чистый транспорт; высотное строительство и подземная урбанизация; электроника, точное машиностроение, приборостроение; новая коммунальная техника, оборудование и материалы для эксплуатации объектов ЖКХ; безопасность жизнедеятельности населения.

Дальнейшее развитие получит работа по созданию территорий инновационного развития, а также городских технопарков; центров коллективного пользования и их оснащение уникальным, высокотехнологичным научным, производственным оборудованием и центров совместных исследований и разработок; центров трансфера технологий.

Важным элементом организации и координации городской инфраструктуры должен стать Московский инновационный центр, который будет выполнять функции рабочего органа по организации и координации инновационной деятельности в городе.

Одним из приоритетных направлений деятельности городских органов власти должно стать повышение престижности научно-технической и инновационной деятельности, создание условий для ученых, специалистов, изобретателей, осуществляющих фундаментальные и поисковые исследования, имеющие инновационную направленность.

Преобразование производственных территорий в развитии потенциала науки и промышленности

Проводимые в городе мероприятия по интенсификации застройки и выявлению внутренних территориальных резервов вошли в противоречие с возможностями реконструкции город-

ской инфраструктуры и требованиями сохранения качества проживания москвичей в сложившихся районах города.

Дефицит территории становится одним из важнейших факторов, сдерживающих решение как экономических, так и социальных и экологических проблем Москвы.

В целях сохранения и развития научного и промышленного потенциала города Москвы Правительством Москвы утверждена Концепция проекта «Пром Сити Москва». Основной задачей проекта является создание нового облика промышленности с учетом структурных преобразований в экономике, новейших технологий и требований к планировке территорий.

Концепция создания специализированных производственных территорий «Пром Сити» и организация их функционирования базируется на принципах так называемых «кластерных технологий» и формирования территорий инновационного развития.

Преобразование производственных зон в территории развития инновационного бизнеса проходит следующие этапы их постепенной эволюции:

- формирование и развитие на территории промышленной зоны кластеров;
- формирование на этой основе зон высоких технологий, включающих несколько технопарков, научно-технических комплексов, ИТЦ и т.п.;
- превращение зон в территории с особым организационно-управленческим и экономическим статусом.

Интеллектуальная собственность как база инновационного развития

В г. Москве в рамках Программы прикладных научных исследований и проектов в интересах города Москвы осуществляется финансирование исследований и разработок, связанных с созданием новых промышленных технологий, материалов, оборудования и др. и предназначенных для внедрения их результатов на предприятиях города.

В большинстве случаев имеет место доленое участие в финансировании НИОКР из средств бюджета города (частно-

государственное партнерство), стимулируется кооперация организаций промышленности и науки в процессе инновационной деятельности.

Неотъемлемой составляющей перехода к экономике, основанной на создании и широком использовании наукоемких высокорентабельных технологий, является процесс формирования цивилизованных отношений в области интеллектуальной собственности.

По данным статистики, на сегодняшний день Москва занимает первое место среди субъектов Российской Федерации по количеству получаемых патентов в год (~ 7000). При этом известно, что основная часть научных исследований выполняется за бюджетные деньги. Объем средств, выделяемых Москвой на программу НИОКР, вырос с 650 млн руб. в 2002 году до 1,5 млрд рублей в 2008 году. Однако город Москва в лице какого-либо органа исполнительной власти до настоящего времени не имеет на балансе нематериальные активы в виде объектов интеллектуальной собственности. Не имеют их и организации – исполнители НИОКР. Поэтому пока невозможно привести пример введения в хозяйственный оборот объекта интеллектуальной собственности, созданного за счет городского бюджета.

От подхода – освоить бюджетные деньги, выделяемые на НИОКР, необходимо переходить к настоящей цели – получению инновационного продукта. Поэтому именно предприятие, работающее в реальном секторе экономики, знающее конкурентную среду на своем рынке, и должно давать заказ науке на новые разработки, практическое применение которых этим предприятием позволит ему получить реальные конкурентные преимущества.

Формируя городской заказ на принципах частно-государственного партнерства, Москва сможет гораздо эффективнее расходовать бюджетные средства, выделяемые на НИОКР.

Выставочно-конгрессная деятельность как элемент поддержки научно-технического развития Москвы

В Москве ежегодно проходит более четверти всех выставочных мероприятий РФ и стран СНГ. Москва – это более 60% продаваем-

мых выставочных площадей в России. На выставочном рынке в настоящее время действуют около 120 крупных иностранных и отечественных выставочных операторов.

Основные направления развития объектов выставочно-конгрессной деятельности в городе Москве в 2009–2015 гг. и на период до 2025 года утверждены постановлением Правительства Москвы «Об основных направлениях развития объектов выставочно-конгрессной деятельности в городе Москве в 2009–2015 гг. и на период до 2025 года», рассмотренном на заседании правительства Москвы в ноябре 2008 г.

В результате реализации основных направлений развития объектов выставочно-ярмарочной деятельности экспозиционная площадь выставочных центров в Москве увеличится в 1,9 раза – с 575 тыс. кв. м в 2009 году до 1100 тыс. кв. м в 2025 году, а площадь конгресс-центров увеличится в 2,1 раза – с 85 тыс. кв. м в 2009 году до 180 тыс. кв. м – в 2025 году.

Основные целевые показатели развития науки и промышленности до 2025 года

Прогноз основных тенденций развития научного комплекса Москвы до 2025 года позволяет говорить о значительном увеличении потенциала научно-исследовательского сектора в Москве. Согласно прогнозу, внутренние затраты на исследования и разработки в 2025 году по сравнению с 2005 годом вырастут более чем в 18 раз.

Наука и инновационная сфера Москвы, являющиеся существенной составляющей научного комплекса РФ и национальной инновационной системы, будут развиваться в русле стратегий и программ развития науки РФ.

По нашим данным, несмотря ни на что, в период до 2025 года будет наблюдаться рост финансирования науки на уровне около 20% в год, в сопоставимых ценах, от бюджета исследований и разработок 2005 года с последующим снижением темпов роста финансирования при стабилизации уровня инфляции и достижения устойчивого роста экономики.

Целенаправленная политика по созданию более благоприятных условий в экономике обеспечит оживление исследований и раз-

работок, что отразится и на структуре научных кадров – доля исследователей в структуре научного персонала может увеличиться с 54% в 2005 г. до 60% в 2025 г.

Стратегия использования потенциала оборонно-промышленного комплекса Москвы в развитии научно-технического потенциала города

ОПК, несмотря на утрату в 1990-х годах части своего научно-технического и производственного потенциала, остается одной из наиболее высокотехнологичных и конкурентоспособных отраслей отечественной промышленности.

В настоящее время в связи с проводимыми реформами в уточняемый Правительством РФ реестр организаций ОПК России, состоящий из 1353 организации, включено 303 московских организации. Объем продукции, выпускаемой предприятиями ОПК, расположенными в Москве, составляет около 35% от всей машиностроительной продукции города. Наибольшую долю имеют предприятия ОПК в продукции авиастроения (62,1%), электронной промышленности (14,9%) и радиопромышленности (13,3%).

В общем объеме товарной продукции ОПК России оборонные предприятия, расположенные в Москве, составляют 10–12%, а в объеме НИОКР российского ОПК – 38%. Это связано с тем, что существенная доля научно-исследовательских организаций ОПК сосредоточена в Москве.

Предварительный прогноз динамики основных производственно-экономических показателей ОПК Москвы позволяет говорить о возможности развития ОПК ускоренными темпами по сравнению с экономикой города в целом.

Меры по поддержке науки и промышленности в условиях глобального финансового кризиса

В условиях современного глобального финансового кризиса Правительство Москвы не стоит в стороне и не является сторонним наблюдателем, а предпринимает активные меры по предотвращению возможных негативных явлений кризиса в экономике. В Москве создана комиссия по финансовому мониторингу состояния эко-

номики, промышленности, строительства и малого бизнеса, которую возглавил Мэр Москвы Ю.М. Лужков. На антикризисные меры в 2008 году столичные власти направят 5 млрд руб.

На совещании по новациям в управлении в префектуре ЮВАО с участием представителей промышленности, строительства, финансовых структур, малого бизнеса нами разработан перечень рекомендаций по предотвращению негативных последствий глобального финансового кризиса в экономике. Рекомендации по поддержке реального сектора экономики в существующей экономической ситуации направлены в городскую комиссию по финансовому мониторингу состояния экономики, промышленности, строительства и малого бизнеса.

Эти рекомендации включают следующие предложения:

1. Разработать программу Правительства РФ и Правительства Москвы по поддержке реального сектора экономики в условиях кризиса.

2. Создать антикризисный штаб на уровне Правительства Москвы, департаментов, префектур и организовать их работу.

3. Задачи, которые необходимо решить на федеральном уровне:

3.1. Обеспечить таможенный протекционизм от 3 до 5 лет отечественных производителей, работающих в реальном секторе экономики.

3.2. Устроить «налоговые каникулы» предприятиям, обеспечивающим доходную базу бюджета. Снять НДС с авансовых платежей.

3.3. Освободить физические лица от подоходного налога с зарплатой до 20 тысяч рублей.

4. Реанимировать схемы взаимозачетов (выпускать векселя). Для этого решить вопросы с НДС.

5. Необходимо принять меры в связи с повышением цен. Поставщики отдельных продуктов по факту формируют цены более высокие (в основном монополисты).

6. Каждому предприятию разработать сценарии развития различных, даже самых худших ситуаций и схем действий. И реагировать в соответствии с ситуацией.

7. Необходимо переориентироваться на закупки на внутреннем рынке.

8. Кредитование банками не вносит ясности, нужно организовать обсуждение, так как банки еще не разработали свои концепции.

9. Не допускать слухов, таких как:

- грядет «инфляция»
- «банки не дадут денег, у них не хватит денег»
- «идут массовые снятия денег».

10. Строжайшая финансовая дисциплина.

11. Сбербанк рекомендует заморозить долгосрочные проекты и, естественно, ограничить их кредитование.

12. Сформировать либеральный административный и правовой климат с учетом конкретных проблем предприятий и организаций (контролирующие и административные органы).

13. Поступают предложения пересмотреть залоговые суммы при участиях в аукционах.

14. Исполнять городские обязательства по условиям тендера по фиксированной цене.

В инвестиционных контрактах пересмотреть доли города. Снизить их. Заменить доли в денежном выражении на доли в натуральном выражении.

Заключение

Главная стратегическая цель развития Москвы заключается в повышении качества жизни москвичей, в обеспечении устойчивого развития экономики города и в эффективном использовании потенциала Москвы.

Реализация мероприятий, предусмотренных более чем 50 действующими городскими целевыми программами, Адресной инвестиционной программой, позволяет выполнять основные задачи по укреплению позиций Москвы как мегаполиса мирового уровня.

Стратегия интеграции научно-технического потенциала Москвы в глобальную экономику может послужить моделью для устойчивого развития России в целом.

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ В МИРОСИСТЕМЕ: ИЛЛЮЗИИ, РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДО 2020 ГОДА

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

*член Совета по аграрной политике при председателе
Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,
вице-президент Международного Союза экономистов,
член-корреспондент Россельхозакадемии, д.э.н., профессор*

Сразу же попытаемся ответить на вопрос: «Может ли аграрная экономика России успешно развиваться вне мировой системы?» Однозначного ответа нет. Скорее всего, и «да» и «нет». «Да» – потому что Россия самодостаточна. Имея огромные запасы плодородных земель (10 процентов от мировых), обладая огромными запасами стратегических природно-сырьевых, энергетических ресурсов (нефть, газ, уголь, древесина, металлы и т.п.), грамотное и квалифицированное население, Россия в состоянии иметь и самостоятельно развивать аграрную экономику на высоком научно-технологическом и индустриальном уровне, что она уже неоднократно доказывала.

Что же мешает нам добиться этого? Мне представляется, что это прежде всего иллюзии и мифы, которые мы пытаемся строить, уходя как от субъективных, так и объективных реальностей практической жизни развития производственных отношений и производительных сил как в самой России, так и в современном глобализирующем мире.

Современный же этап подлинной экономической глобализации характеризуется, на наш взгляд, следующими общемировыми тенденциями:

– частный бизнес приобрел невиданную ранее самостоятельность действий не только на внутреннем рынке, но и на внешнем, преодолевая межгосударственные границы;

– сглаживаются или полностью снимаются таможенные и иные барьеры на пути зарубежных товаров, услуг, капитала и рабочей силы за счет развития в мире тенденции создания общего таможенного, валютного, визового пространства;

– идет развитие правил, обеспечивающих либерализацию внешней торговли, создаются механизмы их соблюдения в рамках Всемирной торговой организации (ВТО);

– Международный валютный фонд (МВФ) пытается наладить финансовое регулирование в мире с целью предотвращения валютно-финансовых кризисов. Правда, это пока получается плохо;

– идет развитие свободной миграции производственного и банковского капитала с помощью создания крупнейших фондовых бирж и внебиржевой торговли ценными бумагами и путем прямых иностранных инвестиций;

– начала развиваться общемировая сеть оказания скоростных транспортных услуг;

– получает широкое развитие общемировая глобальная система связи и информации и мгновенной ее передачи в любую точку мира (Интернет).

А что же делается сегодня в сельском хозяйстве России? Уже несколько десятилетий идет нескончаемый поток его реформирования.

В период проведения аграрной реформы в так называемой новой России (1991–2008 гг.) появился целый ряд мифов. В. Узун в своей статье в журнале «Вопросы экономики» № 10 за 2008 год называет следующие мифы:

Первый. Россия – страна крупных хозяйств, фермерство здесь не имеет перспектив.

Второй. Приватизация земли неприемлема.

Третий. Раздел земли на доли, а имущества – на паи ведет к дроблению сельскохозяйственных предприятий.

Четвертый. В России перспективны коллективные, а не частные хозяйства.

Пятый. Высокая эффективность обеспечивается только в крупных предприятиях.

Шестой. Стимулирование и контроль позволяют обеспечить эффективность наемного труда в сельскохозяйственных организациях.

Седьмой. Чтобы вывести сельское хозяйство России из кризиса, необходимо резко увеличить суммы бюджетной поддержки.

Восьмой. Аграрная реформа дала отрицательные результаты, привела к затяжному кризису.

И ведь все эти мифы имеют право на существование. Более того, их нельзя рассматривать изолированно, а только лишь в комплексе, поскольку они все касаются сельского хозяйства, его многоукладности в России и требуют объективно системного подхода. Наша беда заключается в том, что мы до сих пор не рассматриваем экономику АПК как замкнутую экономическую систему, завязанную на всю экономику страны. Только в системе всей экономики страны АПК может эффективно развиваться. А мы, в том числе и аграрники-экономисты, напридумывали кучу мифов, реформ, вырвали отдельные структуры, отрасли из системы и хотим, чтобы в целом аграрный сектор экономики был эффективен. Нет, так не бывает. В том числе и так называемый приоритетный проект «Развитие АПК», пытавшийся отдельно решить проблемы животноводства и малых форм хозяйствования в отрыве от развития всей системы АПК (растениеводства, научно-технического прогресса, химизации, мелиорации, переработки, хранения и др.), фактически закончился провалом и стал своеобразной пиар-кампанией для исполнительных органов власти.

«Точечные» скудные по ресурсам, а потому малорезультативные показатели приоритетного национального проекта «Развитие АПК», а также связанные с проблемами села другие нацпроекты не оказали существенного влияния на предотвращение системного агропродовольственного кризиса и уровень обеспеченности населения страны продовольствием отечественного производства. Только за два с половиной года реализации указанного проекта (2006–2008 гг.) унижительный для великой страны импорт продовольствия возрос более чем на 9 млрд долларов, или

в 1,5 раза, а в целом за 2000–2007 гг. в 3 раза, достигнув беспрецедентной суммы в 27 млрд долларов.

Системность развития АПК России как раз подтверждает то, что его экономика не может успешно развиваться вне мировой системы. Изолированность, замкнутость России не позволит успешно развивать ее экономику с учетом опыта и возможностей научного, технического, технологического потенциалов мирового сообщества, интеграции с учетом нарастающей глобализации в мире. И глупо бы было с нашей стороны не использовать эту мировую составляющую роста эффективности в целом экономики России.

Основным партнером России должен стать Европейский союз. Ориентируясь на Европу, как на потенциального геополитического союзника, Россия сможет реализовать свои естественные конкурентные преимущества в наибольшей степени.

Необходимо восстановить те ценовые параметры конкурентоспособности основных факторов производства, которые имели место в середине 90-х годов.

За последние 6 лет сырьевая составляющая в российском экспорте выросла с 67,1 до 84,2%, а «нефтегазовый вклад» в бюджетные доходы поднялся с уровня в 31% до 54%¹.

В начале 90-х годов страна имела определенные конкурентные преимущества: квалифицированную рабочую силу; в целом здоровую систему мотивационных факторов и ценностных ориентиров экономически активного населения; дешевые природные ресурсы; правовую систему, дававшую предпринимателю значительную свободу; наконец, либеральное внешнеэкономическое законодательство.

Однако эти преимущества использованы не были – прежде всего потому, что безграничная свобода породила непродуманные реформы, «льющиеся» как из рога изобилия, не заканчиваясь одна – начиналась другая, породила в обществе хаос и дезорганизацию, привела к растрате значительной части

¹ Согласно расчетам Министра финансов РФ А.Л. Кудрина, приведенным им на лекции в Высшей школе экономики 28 февраля 2007 г.

производственного и кадрового потенциалов страны, снизив уровень жизни населения.

Сегодня российская экономика практически невосприимчива к деньгам; огромные инвестиционные ресурсы, притекающие в страну в виде платежей по экспортным контрактам, не находят себе применения, «надувая» в основном спекулятивные пузыри на сырьевом и фондовом рынках, а также завышая стоимость капитальных активов.

Внутренние цены на энергоносители и многие другие производственные факторы составляют сейчас в России не меньше 4/5 среднемирового показателя. Бензин на внутреннем рынке стоит в 4 раза дороже, чем в Китае, который в отличие от России, нефть импортирует, а не вывозит. Металлоконструкции и некоторые стройматериалы стоят в 2,2–2,5 раза дороже, чем в странах Восточной Европы – бывших союзниках СССР.

Современное сельское хозяйство России крайне дифференцировано. Это не только разная специализация хозяйства, но и разный уровень экономического, технологического развития. В одних регионах АПК вписался в рынок, более или менее стабильное развитие и наращивание производства, в других – на грани коллапса. Одной из главных причин такого состояния дел в АПК является диспаритет цен.

Если оценивать прошедший с начала 90-х годов период с точки зрения изменения масштабов и структуры экономической деятельности, то его можно уверенно рассматривать как этап стремительной деиндустриализации страны. А на фоне общей технологической деградации отечественной промышленности и сельского хозяйства произошел развал потенциала для инновационной деятельности в этих секторах национальной экономики, и прежде всего разрушение отраслевой науки.

В чем причина сложившейся тенденции? На взгляд члена-корреспондента РАН, директора института экономики РАН Гринберга Р.С., таких причин три:

- бессистемная либерализация различных сторон хозяйственной жизни, осуществленная в начале 90-х годов;
- неадекватная денежно-кредитная и финансовая политика;

– отсутствие системных преобразований, направленных на рост конкурентоспособности реального сектора национальной экономики².

Феномен так называемого «экономического роста» заключается в новом фетише российского состоятельного класса – это капитализация крупных компаний, по которой отныне и стали оценивать состояние экономики. Экономический рост 2001–2008 годов был в основном от сырьевых компаний и за счет экспорта сырьевых ресурсов. Другие же отрасли экономики медленно, но уверенно умирали. И умерло прежде всего российское село.

И это случилось потому, что на политическом уровне государства приоритет сельского развития признается, но в его обеспечении преобладают пока лишь декларации (в том числе и ныне разрабатываемой «Доктрине Российской Федерации», которая должна быть подписана Президентом РФ в декабре 2008 года), а не реальное его ресурсное, финансовое и организационно-экономическое обеспечение. В 2007 г. 25 стран ЕС (в основном импортирующие углеводороды и в значительных размерах экспортирующие продовольствие) располагали 162 млн га сельхозугодий, на них работали 9,2 млн среднегодовых работников, бюджетная поддержка аграрного сектора составляла 193 млрд долларов. В России (экспортирующей углеводороды в эти страны и импортирующей продовольствие) с площадью сельхозугодий 192 млн га было занято 16 млн среднегодовых работников, бюджетная поддержка – 4 млрд долларов.

Спекулятивная экономика, производственный сектор которой стремительно сокращается, порождает специфическую систему распределения доходов. В условиях, когда производство и экспорт энергоносителей обеспечивают 55–60% поступлений в бюджет, возникает возможность увеличить расходы по мере роста нефтяных цен. В последнее время так и происходит: расходные статьи бюджета увеличиваются на 25–30% ежегодно. Ввиду того, что образование, здравоохра-

² Вестник института экономики Российской академии наук, № 1, 2008. М., с. 13.

нение, сельское хозяйство и даже инвестиционная деятельность не попадают в список приоритетов (так как потребность сырьевого и финансового секторов в них минимальна), основное внимание уделяется тем службам, которые призваны поддерживать status quo. Так из спекулятивной экономики рождается паразитическая.

Растет масса «управленцев» и «контролеров»: численность их достигла 1,45 млн человек и уже превысила численность бюрократов во всем бывшем СССР, но уровня экономики 1990 года так и не достигли до сих пор. Значительно количественно выросли силовые структуры. В общей сложности в стране «создают», «обороняют» и поддерживают установленный государством порядок почти 5 млн человек – а это более 15% мужской рабочей силы, занятой в народном хозяйстве. Результат: преступность растет; в тюрьмах около 800 тыс. человек; коррупция «накрыла» всю страну и стала, пожалуй, основной «головной болью» исполнительной власти страны на современном этапе.

Недавно Председатель Правительства РФ В.В. Путин заявил: «Россия должна быть среди самых развитых стран мира». К развитым странам мира ООН относит примерно 25 стран, имеющих самый высокий уровень экономического и социального развития. Важнейший обобщающий показатель здесь – внутренний продукт в расчете на душу населения.

В целом в развитых странах проживает немногим более 1 млрд человек, которых журналисты называют «золотым миллиардом». В странах G-7 проживает более 700 млн человек.

В России в 2007 году ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составляет около 12 тыс. долларов. По этому показателю среди 210 стран мира Россия занимает примерно 50-е место. При этом по объему ВВП – 1,7 триллионов долларов – Россия занимает 8-е место, уступая США (12 трлн долл.), Китаю (8,5 трлн долл.), Японии (5 трлн долл.), Индии (более 3 трлн долл.), Германии (около 3 трлн долл.), Великобритании и Франции (примерно по 2 трлн долл.).

*Таблица 1***Уровень экономического развития в странах G-7 и России по долгосрочному прогнозу**

Валовой внутренний продукт на душу населения
в тыс. долларов по паритету покупательной способности

Страны	Исходный уровень	Через 10 лет	Через 20 лет	Через 30 лет
G-7	30–40	40–50	50–60	65–75
Россия	12	22	40	70

Прирост ВВП на душу населения принят по странам G-7 по 2,5%; по России – 6% в среднем в год.

Надо иметь в виду: чтобы достичь уровня развитых и особенно самых развитых стран мира по социальным показателям, недостаточно одного экономического развития. Этот рост должен идти с преимущественным улучшением социальных показателей, и прежде всего показателей здоровья населения и его обеспеченности жильем и услугами.

*Таблица 2***Перспективы мирового экономического развития по трем группам стран и России**

Годы	Развитые	Развивающиеся	С переходной экономикой	Все страны	Россия
Численность населения, млн человек					
2000	861,1	4767,2	409,9	6038,2	145,0
2025	940,0	6390,0	410,0	7740,0	140,0
2050	990,0	7150,0	410,0	8550,0	140,0
ВВП на душу населения в ценах и по ППС 2000 г., тыс. долл. США					
2000	28,9	3,7	6,5	7,5	7,3
2025	57,8	10,7	22,0	17,0	20,9
2050	87,5	22,4	40,8	30,8	38,7
(данные по России)					
2000	24,9	18,0	2,7	45,6	1,1
2025	54,3	68,0	9,0	131,3	2,9
2050	86,6	160,0	16,7	263,3	5,4

К концу первой четверти Россия может преодолеть планку 80% современного уровня развития стран Западной Европы, в середине века – превзойти нынешний уровень США.

По общей величине ВВП Россия к 2025 году сравняется с Италией, а к 2050 году войдет в первую десятку стран вслед за Китаем, Индией, США, Японией, Бразилией, Германией.

Сегодня доля России в мировом итоге ВВП весьма незначительная и составляет 3 процента (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Доля отдельных стран в мировом итоге ВВП
(оценка по паритету покупательной способности
валют (ППС), в %)**

США	23	Франция	3
Китай	10	Россия	3
Япония	7	Италия	3
Германия	5	Бразилия	3
Индия	4	Испания	2
Великобритания	3	Мексика	2

Существуют следующие сценарии развития экономики России:

- страна-рантье;
- мобилизационная стратегия;
- стратегия инерции;
- стратегия модернизации.

Концепция долгосрочного развития РФ до 2020 года ориентирует на мобилизационный характер, но прежде всего ставит задачу самосохранения нации и обеспечения ее национальной безопасности в будущем мире.

Эти сценарии можно рассматривать как самостоятельно, так и как производные в системе развития экономики в глобальном сообществе. Каждый из этих сценариев действует исходя из состояния и возможностей в том или ином обществе и «завязан» на определенную социальную группу в обществе.

Так, например, при сценарии страны-рантье явный упор будет сделан на расширение экспорта природных ресурсов, а что касается социальной группы, то это в наибольшей степени будет востребовано семьями, где существенную роль играют доходы пенсионеров и инвалидов, а также различные пособия для детей.

Инерционный сценарий будет иметь преимущественную ориентацию на традиционные связи с Евросоюзом, чем с другими геоэкономическими центрами, что может стать для России в перспективе весьма конфликтующим. Этот сценарий найдет своих сторонников в социальной группе среди представителей топливно-сырьевого бизнеса, компаний в продовольственном, торговом и строительном комплексах, где высокая доля иностранного капитала. По своему финансовому влиянию это наиболее мощный слой общественных сил.

Мобилизационный сценарий отражает линию на усиление государственного контроля и вмешательства во внешнеэкономическую политику, и он найдет свою социальную группу в лице низкоквалифицированных работников, в части армейской среды и рядовых гражданских служащих, особенно региональных учреждений (субъектов Федерации и муниципалитетов), а также большинства работников государственных унитарных предприятий.

В модернизационном сценарии найдут наиболее емкое выражение внешнеэкономические связи, опирающиеся на интеллект и научно-технический потенциал российского и в целом мирового сообщества. Это ученые, конструктора, преподаватели вузов, школ, медицинские работники, работники ВПК и аграрного сектора, которые осознают необходимость коренных преобразований в своей отрасли.

Развивающиеся страны, куда можно отнести и Россию, развиваются по следующим социально-экономическим моделям (смотри таблицу 4).

Таблица 4

**Развивающиеся страны:
модели социально-экономического развития**

Тип модели	Страны-представители
Либеральная	Польша, Венгрия, Чехия, Эстония
Сырьевая	Венесуэла, Нигерия, Саудовская Аравия
Экспортно-ориентированная, догоняющего развития	Китай, Индия, Республика Корея, Турция
Мобилизационная	КНДР, Куба, Туркменистан, бывший СССР

Достичь уровня благосостояния передовых стран к 2050 году Россия может на основе модели перехода от экспортно ориентированного, догоняющего развития к развитию на научно-технической, технологической границе собственной экономики с учетом ее конкурентных преимуществ. Таковую возможность сегодня «подсказал» нам мировой финансовый и продовольственный кризис. Если помните, уважаемые коллеги, дефолт 1998 года дал определенный толчок развитию аграрного сектора экономики России. Федеральная и региональные власти наконец-то, серьезно заговорили о развитии АПК, вспомнили о нем и начиная с этого периода, он хотя и медленно начал подниматься, и фактически экономический рост этого сектора продолжается. Однако уровня 1990 года мы пока не достигли. Сегодня, когда грянул мировой продовольственный кризис – место России в его разрешении может быть особенным. И грех этот шанс не использовать.

В связи с этим в заключение особо хотелось бы сказать о роли и месте государства в разрешении этих проблем, о мифах либеральной теории и иллюзиях по поводу частной собственности, да и вообще о возвеличивании той или иной формы собственности. Не рановато ли мы забыли классиков политической экономики? Сегодняшняя ситуация в мире с новой остротой доказывает их правоту.

Мировой финансовый кризис заставляет мир перечитывать теоретиков коммунизма. Маркс снова бродит по Европе. «Пробьет час расплаты для капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют», прогнозировал еще 150 лет назад Карл Маркс драматическое развитие сверхбыстрой глобализации мирового рынка в начале XXI века.

Во время бушующего глобального кризиса и повальной национализации банков в Европе и даже в Америке, где новые приверженцы идеологии Маркса также убеждены в поражении теории свободного рынка и требуют от Вашингтона спешной национализации всех крупных финансовых предприятий по модели Великой депрессии 30-х годов, действительно кажется, что пророчество основоположника научного коммунизма сбывается.

У молодого поколения происходит переосмысление постулатов неолиберального счастья. На удивление, работы Маркса штудируют выпускники германских университетов. Для студентов Берлина и Бонна Маркс – самый великий немец всех времен и народов. Так, последние немецкие опросы показывают, что он стоит на первом месте в рейтинге «влияния на современность», уверенно обгоняя политика Аденауэра и церковного реформатора Мартина Лютера.

Левацкие настроения процветают даже в США. Известному экономисту, лауреату Нобелевской премии нынешнего года Полу Кругману даже пришлось объяснять в своей благодарственной речи, что «план Белого дома по выкупу акций у девяти крупнейших банков еще не социализм, а лишь проявление регулирования и надзора государства».

В этой ситуации впервые за последние годы и Правительство РФ наконец-то представило стратегию развития страны на 12 лет. «Стратегия-2020» – это не только идеологический манифест, но и своеобразная социально-экономическая конституция и реальный программный документ, включающий два этапа.

Первый, подготовительный этап, рассчитан до 2012 года, на котором будут создаваться все условия для использования всех уже существующих конкурентных преимуществ страны.

На втором этапе обеспечивается собственный инновационный прорыв. Ключевым фактором здесь станут не отрасли и сектора экономики, а человеческий капитал.

Однако следует отметить, что Концепция долгосрочного социально-экономического развития «Стратегия-2020» документ не только сырой, но уже и морально устаревший, в нем отсутствует анализ сценария развития событий, не просчитаны эффективность действий Правительства и возможные риски, не просматривается система его действий. Все написано гладко и обтекаемо, по-прежнему стремление сделать «все, как на Западе» и отсутствие надежной статистики вызывает серьезное недоверие к данному документу, так как все построено «от потолка», «на песке». Интересно бы знать, какой статистикой пользуется Минсельхоз России, говоря о победах в развитии экономики АПК, когда реальная ситуация плачевна, российское село умирает.

В «Стратегии-2020» нет ни одного конкретного экономического механизма, который бы заставил миллионы людей и организаций включиться в строительство новой экономики с социально ориентированным инновационным типом развития. По-прежнему остается не понятным, что же конкретно приведет Россию к мировому лидерству, активному участию в интеграционных процессах в миросистеме. К сожалению, в Концепции стратегии как таковой там нет. Как и не было стратегии Правительства последние почти два десятилетия. Она была забыта и не вспоминалась даже на словах, не говоря уже о конкретной практике работы. Что же касается «Стратегии-2020», то это не более чем докладная записка, обосновывающая линию распила бюджета вплоть до 2020 года.

Нынешний мировой финансовый кризис практически аннулирует как исходные положения, так и добрую половину как бы практических мер «Стратегии-2020». Они не будут работать.

Для нормального человека и предпринимателя макроэкономика с ее неолиберальной теорией – вещь абстрактная. Принимаемое экономическое решение, тот или иной работник не смотрит в среднем на социально-экономическую ситуацию в целом

мире. Его интересует положение прежде всего в его отрасли, его предприятии, его рабочем месте. Он требует конкретности профессионализма, знания жизни, понимания того, как должна более эффективна быть его деятельность. И именно этому должна способствовать «Стратегия-2020», а не быть очередным пустым документом, рекламирующим «активную» деятельность Правительства страны.

Здесь будет весьма уместно сказать об эффективности действий работника, предприятия, отрасли, которую, к сожалению, на протяжении всех веков существования человечества связывают с собственностью, считая, что эффективной может быть только частная собственность. На наш взгляд, это грубейшее заблуждение, на что указывали еще классики политической экономики. Нынешние же монетаристы и неоллибералы частную собственность считают панацеей от всех бед, но беды идут как раз именно от такого понятия и применения этой теории в последние годы финансово-экономическим блоком России.

Следует заметить, что форма собственности на эффективность производства не играет особой роли. Все ее формы одинаково эффективны, если применяется эффективный механизм ее реализации, то есть кому принадлежит конечный продукт, как он распределяется. Не стоит фетишизировать ту или иную форму собственности. Это экономически нецелесообразно.

Интегрироваться в миросистему нам необходимо, но ни в коем случае не быть подопытной страной для Европы и Америки, которые усиленно хотят нас заразить бациллами «либерального капитализма». Он давно умер. Нам следует жить своим умом, государственными принципами воздействия на социально-экономические процессы. Не забывать о классических функциях государства, которые, кстати, давно уже стали нормой у наших зарубежных «наставников».

Судьба страны во многом будет зависеть от того, насколько последовательно и целеустремленно будет проводиться намеченный политический вектор российской власти. Мировой

финансовый кризис, как я говорил выше, парадоксальным образом пойдет России на пользу. В плане окончательного освобождения от либерально-монетаристских иллюзий, ясного осознания всей сложности стоящих перед нашей страной задач, преодоления продовольственной, идеологической, культурной и прочих форм зависимости. Учиться и перенимать лучшее не зазорно, но лишь для того, чтобы это помогло нам в полной мере раскрыть все свое особенное, специфическое, родное и близкое нам по менталитету, что накоплено нашей историей, что свойственно нам по духу.

Благодарю за внимание.

Ю.В. ЯКУТИН,

*научный руководитель Издательского дома «Экономическая газета»,
заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор*

Хотелось бы напомнить о том, что экономические науки в начале своего становления входили в комплекс наук нравственных, мировоззренческих, философских. И А. Смит, и К. Маркс рассматривали свои основные труды «Исследование о природе и причинах богатства народов» и «Капитал» не только как политэкономические произведения, но и как философские трактаты. Для нас крайне важно именно философское осмысление происходящего, природы мирового финансового, ставшего уже экономическим кризиса. Иначе в рамках сложившейся сегодня сугубо экономической теории невозможно дать обоснованный ответ ни о причинах кризиса, ни о путях его преодоления.

Прежде всего важно правильно определить тот цивилизационный этап, на котором ныне находится человечество, наиболее развитые в экономическом отношении страны. Этот этап называют постиндустриальным, информационным, или обществом знаний. То есть тем самым признается недостаточность только прежних характеристик общества, основанных на господстве крупного машинного производства, товарных отношений. Возникли новые отношения, появились другие ценности. В трактовке их пока нет единства, но переход к чему-то новому, постиндустриальному не отрицается. Значит, надо выявить и новые причины экономических потрясений, и предложить новые методы их врачевания. Как мне представляется, в постиндустриальном обществе нельзя лечить его болезни только экономическими методами.

В последнем номере журнала «Вопросы экономики» за прошлый год опубликована статья Г.Х. Попова «Об экономическом кризисе 2008 года», в которой он также отмечает, что мир изменился, появились совершенно новые тенденции мирового развития, которые ученые почему-то игнорируют при объяснении

происходящего, предпочитая обходиться привычными представлениями о капитализме. Так, деньги, пишет автор, превратились из объективного регулятора и показателя действительного положения дел в экономике в своего рода знаковые и волюнтаристские инструменты, существующие сами по себе, изменилась природа и методы использования акций, кредита, процента, фиктивного капитала. Полностью поддерживаю вывод о том, что во всех областях экономики сложилась ситуация, требующая пересмотра не частных, а самих фундаментальных идей и представлений о ней.

Нынешний кризис – это, как уже здесь отмечали, многоуровневый, многосторонний кризис, охвативший все сферы общественной жизни. Это кризис цивилизационный, в основе его лежат сбои в цивилизационном развитии. Требуется пересмотр представлений о сущности цивилизационного прогресса, цели производства, роли человека в производственном процессе, соотношении материальных и духовных начал в производстве.

В развитых странах утвердился культ безудержного потребления, что ведет к расхищению природных богатств, увеличивает экологическую нагрузку, обедняет духовный мир человека. Мы привыкли, говоря о воспроизводственном процессе экономики, выстраивать четырехзвенную цепочку: производство – распределение – обмен – потребление. Но сегодня последовательность ее звеньев изменилась, теперь господствует потребление во всех его возможных видах. Все, что связано с экономикой, зависит от потребления, определяемого часто далекими от разумного потребительскими стандартами, модой, гламуризацией хозяйственной жизни, настроениями представителей элиты, перекосами социального устройства общества. Потребление зависит даже от того, что в нем нет истинной демократии. Все это и многое другое сказывается на потреблении... А представьте, что будет, если потребительские стандарты США применить к экономике развивающихся стран. Хватит ли ресурсов планете, что будет с экологией, если не изменить наше мировоззрение, фундаментальные воззрения на цели

общественного развития, способы разрешения возникающих трудностей?

Пока же антикризисные мероприятия направлены на то, чтобы вернуть экономику в докризисное состояние, возродить рухнувшую финансовую систему, удержать от банкротства банки, крупнейшие корпорации. А когда призывают к инновациям, как это мы сегодня много раз слышали, то всегда ли задаются вопросом: инновации во имя чего? Чтобы вместо одной модели трактора или легковой автомашины произвести другие? Но нужны ли они, используют ли их рационально? Инновации, чтобы пробурить еще одну нефтяную скважину и снова дешево продавать нефть за рубеж, оставлять там вырученные деньги и там же их «проесть»?

Поэтому надо ставить вопрос по существу: ради чего развивать потребление, какова конечная цель развития нашей цивилизации? Если же пытаться лечить нынешний кризис старыми средствами, кризисные явления будут возвращаться все снова и снова, а временные промежутки между ними будут сокращаться, сами же кризисы станут еще более разрушительными, еще более масштабными. Из каждого кризиса нам надо выходить идейно, духовно обогащенными, делать необходимые выводы. Но пока что выводов мировоззренческого плана, философского осмысления хозяйственной практики не делается. И, конечно же, надо создавать условия, как отмечали уже выступавшие, для творческого развития людей, обеспечивать через демократию, правовое регулирование экономики свободу самовыражения, в том числе и на производстве, на рабочем месте, через малый бизнес. Надо дать каждому возможность выбора, возможность приложения своих собственных сил в экономике, в общественной жизни, дать уверенность в том, что каждый, кто хочет честно работать, сможет обеспечить благополучную жизнь и себе, и своим детям. Такой уверенности сегодня у людей нет. И чем больше мы сможем укреплять фундамент для выбора возможностей реализации сил и способностей человека, тем будет лучше и для нас, и для всего мира.

НЕЗАВИСИМЫЙ КАЗАХСТАН В XXI ВЕКЕ

Г.Н. ДУГАЛОВА,

*проректор по научной работе Международной Академии бизнеса,
научный редактор, член редакционного совета научно-практического
журнала «Вестник бизнес-образования», д.э.н., профессор*

За последние годы Казахстан добился значительных результатов, осуществив сложный переход к новой, демократически рыночной парадигме развития, добившись высоких и устойчивых темпов экономического роста. Так, за последние 5 лет темпы экономического роста были одними из самых высоких среди стран СНГ – порядка 10% в год.

Несмотря на разразившийся мировой финансовый кризис, в 2007 году темпы экономического роста в республике составили 8,5%, за 8 месяцев 2008 года – 5,2%.

Негативные последствия мирового кризиса имеют место, как во многих странах, и в Казахстане. Отметим самые основные из них:

1. Проблемы в экономике Казахстана обозначились еще в августе 2007 года, когда в ходе ипотечного кризиса в США банки потеряли доступ к дешевым западным кредитам, поддерживавшим в течение длительного времени высокие темпы экономического роста. Трудности с получением кредитов вызвали кризис ликвидности, который не замедлил сказаться на финансовом и строительном секторах, являвшихся локомотивами роста ВВП. Если средний рост ВВП на протяжении 2004–2007 годов, как было уже отмечено, составлял 10%, то финансового сектора – 37,5%, а строительной отрасли – 44,2%. Этот феноменальный рост финансировался за счет западных кредитов, которые оказались дешевле отечественных.

С середины 2005 года до начала 2007 года объем внешних заимствований казахстанских банков вырос с 0,8 до 4,8 млрд долл. США. После того как условия выдачи западных кредитов ужесточились, банки были вынуждены сократить объе-

мы финансирования строительства и выдачи ипотечных кредитов, что привело к замедлению темпов экономического роста. В 1-м полугодии 2008 года темпы роста ВВП снизились до 5,1%.

В 2008 году суммы выплат казахстанских банков по погашению внешней задолженности составили 14 млрд долл. США. На депозитных счетах в банках размещено 2,8 млрд долл. США вкладов частных лиц.

2. За 1 полугодие 2008 года инвесторы вывели из Казахстана за рубеж 52 млрд долл. США. Для сравнения: с 30 июня 2006 года по 31 декабря 2007 года отток инвестиций составил всего 30 млрд долл. США.

Наиболее возросли казахстанские инвестиции в оншоры – это неофшорные юрисдикции с благоприятной правовой средой для нерезидентов. К странам с подобной юрисдикцией относятся США, Великобритания, Швейцария, Нидерланды, Япония и др.

По данным Национального банка Республики Казахстан, на конец июня 2008 года объем инвестиций из Казахстана в США увеличился в 4,5 раза по сравнению с показателем на конец декабря 2007 года. Инвестиции в Японию за этот же период выросли в 51 раз, во Францию – в 13 раз, в Италию – в 10 раз, Великобританию и Нидерланды – в 2 раза. Только вложения в десятку наиболее популярных у казахстанских инвесторов неофшорных юрисдикций увеличились за полгода на 42,2 млрд долл. США, или более 80% из общего объема оттока инвестиций за рассматриваемый период.

Отток инвестиций в классические офшоры за 6 месяцев 2008 года также возрос. В топ-десятку офшорных зон, большинство из которых расположены на разных экзотических островах, за 1-е полугодие 2008 года было вложено 3 млрд долл. США. Всего за годы сотрудничества с этими юрисдикциями инвесторы из Казахстана вывели туда более 9 млрд долл. США.

3. Предприятия малого и среднего бизнеса одними из первых почувствовали последствия влияния мирового финансового кризиса на экономику Казахстана.

В первую очередь многие предприятия начали испытывать дефицит в кредитных ресурсах коммерческих банков, ранее обладавших избыточной ликвидностью и без проблем финансирующих даже беззалоговые проекты, сулившие солидные прибыли. Это, несомненно, сказалось на обороте средств и вызвало снижение объема производства и реализации товаров и услуг. Из-за сокращения спроса, в особенности в сфере торговли и услуг между предприятиями, резко упала доходность, под угрозу сокращения попало значительное количество рабочих мест в сфере малого и среднего бизнеса. Фактически кредитование в секторе торгового финансирования прекратилось как из-за дефицита банковской ликвидности, так и по причине отсутствия адекватного залога и резкого снижения объема продаж.

С другой стороны, из-за стагнации и даже некоторой рецессии в строительном секторе без заказов остались малые и средние предприятия нескольких смежных отраслей – производства строительных и сопутствующих материалов, подрядного строительного сервиса, транспортно-логистических услуг, торговли недвижимостью. Это повлияло как на доходы, так и на занятость в осязаемом сегменте казахстанской экономики.

4. Рынок недвижимости. До августа 2007 года почти 70% сделок совершалось путем ипотечного кредитования, в настоящее время – 11%. Количество агентств недвижимости в Астане сократилось со 150 до 30. По данным Ассоциации риэлторов Казахстана, с августа 2007 года по ноябрь 2008 года средняя цена за кв. м по г. Алматы снизилась на 43,7%. В г. Алматы потеряли работу 80 000 из 100 000 строителей.

В условиях мирового экономического кризиса Казахстан предпринимает превентивные меры по предупреждению его последствий. Принята Антикризисная программа Правительства Республики Казахстан, в которой приоритетными определены следующие 5 направлений:

- обеспечение устойчивости финансового сектора;
- ипотечное кредитование и развитие жилищного сектора;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- форсированное развитие АПК;

– реализация прорывных инновационных, инфраструктурных, промышленных проектов.

Что уже сделано?

1. Важным приоритетом промышленной политики Казахстана остается нефтегазовый комплекс. Республика претворяет новую стратегию для того, чтобы, во-первых, постепенно вернуть свои активы; во-вторых, участвовать в каждом нефтяном проекте 50% долей; в-третьих, приобретать нефтегазовые объекты за рубежом.

В 2008 году впервые системно были предприняты шаги по продвижению национальных интересов, в первую очередь, на законодательном уровне. Речь идет о принятии нового Налогового кодекса Республики Казахстан, ликвидировавшего понятие «стабильности» налогового режима контрактов на недропользование и предусмотревшего введение нового налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Кроме того, впервые в государственной практике введена экспортная таможенная пошлина на нефть и нефтепродукты, запланирована работа по аналогичным мерам к экспорту продукции горнометаллургической отрасли.

14 января 2008 года состоялось без преувеличения историческое событие – государство и иностранные инвесторы достигли соглашения о новых принципах реализации проекта по освоению кашаганской группы месторождений. Казахстан получил долю, сопоставимую с уровнем крупных участников в Северо-Каспийском проекте, а денежные потоки страны в течение его реализации были существенно пересмотрены в сторону увеличения.

2. Наличие такого стратегического объекта в государственной собственности, как экибастузский разрез «Богатырь», имеет важное значение для дальнейшего развития всей угольной промышленности Казахстана и электроэнергетической отрасли в частности. Свыше 80% электрической энергии в Казахстане производится на угле. Более того, в рамках правительственной Программы развития электроэнергетической отрасли страны для сокращения энергодефицита государство приступает к реализации таких крупных проектов, как строительство Балхаш-

ской ТЭС, расширению Экибастузской ГРЭС-2, модернизации алматинских электростанций. Суммарные промышленные запасы разрезов «Богатырь» и «Северный» составляют свыше 4,5 млрд тонн угля, что равно 45% от всего добываемого угля в Казахстане. Предполагается дальнейшее увеличение добычи до уровня 60 млн тонн угля в год.

Все процедуры по приобретению АО «Самрук-Энерго» 50% доли в компании, владеющей угольным разрезом «Богатырь», практически завершены.

3. Государством был предложен пакет стабилизационных средств для малого и среднего бизнеса, предусматривающий решение двух проблем: доступа к кредитным ресурсам и наличия заказов для повышения деловой активности. К реализации через банковскую систему страны были запущены 2 программы кредитования малого и среднего бизнеса с общим объемом финансирования 156 млрд тенге. Запускается специальная программа финансирования через Фонд поддержки предпринимательства «Даму» на общую сумму 10 млрд тенге. Необходимые средства направляются не только в индустриальный, но и в аграрный сектор посредством ресурсов Институтов национального холдинга «КазАгро».

Реализация стабилизационной программы предполагает увеличение государственных расходов, при этом приоритетность при государственных закупках в государственных органах, национальных компаниях, в регионах будет отдаваться именно отечественным, казахстанским предприятиям малого и среднего бизнеса. Аналогично поддержка предприятий строительного сектора и меры по активизации рынка недвижимости создадут спрос для предприятий малого и среднего бизнеса, занятых в этой отрасли.

В феврале 2008 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев объявил мораторий на проверки субъектов малого и среднего бизнеса. Это решение оказалось серьезным подспорьем предпринимателям в непростое время.

Сокращены административные барьеры для развития частного предпринимательства. С 2009 года введен в действие новый

Налоговый кодекс Республики Казахстан, значительно снижающий налоговую нагрузку на предприятия реального сектора, в особенности малый и средний бизнес.

4. Казахские банки выполняют все свои внутренние и внешние обязательства, кредитование экономики банками второго уровня сохранилось на докризисном уровне, на рынке наблюдается относительная стабильность – имеется определенный рост депозитов в банках, не наблюдается оттока депозитов населения.

Правительством Республики Казахстан приняты меры по увеличению суммы гарантированного возмещения по вкладам физических лиц с ранее предусмотренных 700 тыс. до 5 млн тенге. Таким образом, защищены права и интересы 99% вкладчиков коммерческих банков Казахстана.

Помимо этого приняты меры по предоставлению дополнительных источников ликвидности в целях обеспечения своевременного обслуживания обязательств банков. С 18 ноября 2008 года снижены минимальные резервные требования по внутренним обязательствам с 5% до 3%, по иным обязательствам – с 7% до 4%, что позволит банкам увеличить их ресурсную базу более чем на 3 млрд долл. США.

Расширен перечень инструментов, принимаемых в качестве обеспечения по операциям репо, а временно свободные денежные средства национальных компаний, акционерных обществ, государственных предприятий и юридических лиц с участием государства в уставном капитале, а также государственных организаций, активы которых находятся под управлением Национального банка Республики Казахстан, размещены на текущих счетах и депозитах казахстанских банков.

Создан Фонд стрессовых активов, который будет осуществлять выкуп сомнительных активов банков, в частности ипотечных кредитов, и последующее управление ими, что позволит повысить ликвидность банков и улучшить их портфели для привлечения займов извне.

5. В 2008 году введено в эксплуатацию более 5 млн кв. метров жилья по государственной программе строительства. В

рамках действующей Государственной программы жилищного строительства для государственных служащих и бюджетников построено 5900 квартир, что составляет 8% от потребности. На увеличение объемов строительства арендного жилья направлено еще 15 млрд тенге, что позволило дополнительно сдать 2600 арендных квартир.

В целях обеспечения жильем граждан, которые вложили собственные или заемные средства в долевое строительство, застройщикам выделено через банки второго уровня 184,7 млрд тенге.

Увеличено фондирование АО «Казахстанская ипотечная компания» для выкупа прав требований по ипотечным займам у банков второго уровня на сумму 20,5 млрд тенге из республиканского бюджета. Увеличено также фондирование АО «Казахстанский фонд гарантирования ипотечных кредитов» на сумму более 1 млрд тенге, что позволило обеспечить объем принятых гарантий на сумму более 20 млрд тенге.

Что будет сделано?

В соответствии с Планом совместных действий по стабилизации экономики и финансовой системы Фонд национального благосостояния (ФНБ) «Самрук-Казына» определен основным оператором по его реализации. Фонд «Самрук-Казына» примет участие в реализации мер практически по всем направлениям Плана по стабилизации.

Первое направление – стабилизация финансового сектора.

На эти цели фонд «Самрук-Казына» направит до 4 млрд долл. США в виде прямых вливаний. Фонд «Самрук-Казына» приобретет до 25% простых акций системообразующих банков страны на сумму до 1 млрд долл. США, а также предоставит банкам 3 млрд долл. США через субординированный заем и покупку привилегированных акций. Фондом «Самрук-Казына» также будут предприняты меры по реструктуризации внешних долгов.

10 ноября 2008 года Правительством Республики Казахстан, Агентством по финансовому надзору (АФН) и фондом «Самрук-Казына» были достигнуты соглашения с акционерами 4 банков –

Казкоммерцбанка, БТА, Народного банка и Альянс Банка об их дополнительной капитализации. В результате сумма дополнительной капитализации была распределена следующим образом: Народный банк – 500 млн долл. США, Альянс Банк – 370 млн долл. США, Казкоммерцбанк – 300 млн долл. США, БТА – 2,3 млрд долл. США.

Предстоящее увеличение капитала банков осуществляется посредством выкупа простых акций в размере, не превышающем 25% акционерного капитала банка.

При этом государство не будет вмешиваться в операционную и кредитную политику банка, а банк обязуется направить выделяемые ему средства в те отрасли и сегменты экономики, куда укажет правительство. Государство намерено прийти в банки на время. Государственным пакетом акций в частных банках будет управлять Фонд национального благосостояния (ФНБ) «Самрук-Казына».

Второе направление – решение проблем на рынке недвижимости.

Завершение максимального количества недостроенных объектов в гг. Астана и Алматы, обеспечение граждан новым жильем по доступной стоимости, а также решение проблем граждан, имеющих ипотечные кредиты.

На финансирование данных мер фонд «Самрук-Казына» направит сумму в размере 5 млрд долл. США, из которых 3 млрд долл. США будут привлечены с Национального фонда и 2 млрд долл. США – с пенсионных фондов.

Фондом «Самрук-Казына» будет открыт ряд кредитных линий в банках второго уровня на 15 лет по льготной ставке. В свою очередь, банки второго уровня будут выдавать ипотечные кредиты различным группам заемщиков под 10,5% – 12,5% сроком до 15 лет с правом досрочного погашения.

Предполагается открыть следующие кредитные линии:

1. Ипотечные кредиты на приобретение жилья в строящихся объектах гг. Алматы и Астаны по конечной ставке не выше 10,5%. Размер программы – до 1,5 млрд долл. США. Стоимость 1 кв. м будет фиксированной: для г. Алматы – на уровне не

более 1000 долл. США, для Астаны – не более 800 долл. США. Срок действия программы – до конца 2009 года.

2. Рефинансирование существующих ипотечных займов, полученных в течение последних 3 лет на жилье площадью 120 кв. м, которое является единственным для семьи. Размер программы – до 1 млрд долл. США. Эффективная ставка для заемщиков – 12,5%. Льготный период по выплате суммы основного долга – 2 года.

3. Рефинансирование существующих ипотечных займов для работников социальной и бюджетной сферы. Рефинансируются займы, полученные в течение последних 4 лет на жилье площадью 120 кв.м, которое является единственным для семьи. Размер программы – до 500 млн долл. США. Эффективная ставка для заемщиков – 10,5%. Льготный период по выплате суммы основного долга – 2 года.

Третье направление – поддержка малого и среднего бизнеса.

Охват финансовой поддержкой наибольшего числа предпринимателей во всех регионах страны и за счет этого поддержка действующего бизнеса, а также создание новых производств и рабочих мест.

Помимо средств по реализуемым на данный момент Программам финансирования малого и среднего бизнеса в 2009 году фонд «Самрук-Казына» дополнительно выделит 1 млрд долл. США.

Данные средства будут предоставляться субъектам малого и среднего бизнеса через банки второго уровня по эффективной ставке не более 14% сроком на 7 лет. Лимиты на финансирование одного заемщика будут увеличены до 5 млн долл. США. Льготный период по погашению основного долга будет составлять 1 год. Заем будет предоставляться на все виды экономической деятельности без отраслевых и региональных ограничений.

В связи с актуальностью проблемы погашения предыдущих кредитов 70% средств предполагается направить на рефинансирование займов и 30% – на новые проекты.

Для решения проблемы залогов и обеспечения доступности кредитных средств для предпринимателей Фондом развития предпри-

нимательства «Даму» будет внедрен механизм гарантирования предоставляемых малому и среднему бизнесу кредитов.

Для обеспечения субъектов малого и среднего бизнеса стабильными заказами фонд «Самрук-Казына» активизирует меры по развитию местных поставщиков. Так, согласно данным Министерства финансов Республики Казахстан, доля товаров казахстанских производителей в закупках национальных компаний и государственных органов в 2007 году составляла 19%. Основной целью деятельности фонда «Самрук-Казына» в этом направлении станет увеличение данного показателя до 80% в 2009–2010 годах.

Четвертое направление – развитие агропромышленного комплекса.

Основным оператором мер по данному направлению является Национальный холдинг «КазАгро». Реализация агропромышленных проектов будет осуществляться с участием социально-предпринимательских корпораций (СПК).

По расчетам Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, отечественное производство может обеспечить национальное потребление зерновых более чем в 8 раз, мяса и мясопродуктов – на 114%, молока и молокопродуктов – на 125%.

Пятое направление – реализация индустриальных и инфраструктурных проектов.

На реализацию данного направления фондом «Самрук-Казына» будет выделен 1 млрд долл. США, а также с внешних рынков и пенсионных фондов будут привлечены дополнительные инвестиции в размере более 3 млрд долл. США.

Фондом «Самрук-Казына» в Правительство Республики Казахстан представлен на рассмотрение перечень из 19 про-рывных инвестиционных проектов, предлагаемых к реализации в рамках стабилизационных мер. Отобранные проекты призваны модернизировать действующую инфраструктуру, создать новые рабочие места и дать импульс развитию реального сектора экономики.

В рамках каждого направления мер будет детально отработываться механизм реализации:

– отказ от практики единовременного перечисления всей суммы средств банкам второго уровня. Перечисление средств будет осуществляться после отработки детальных механизмов по доведению средств до конечных получателей и по траншам (по мере освоения).

Будет усилен мониторинг за реальным состоянием реализации Программы на местах через филиалы Фонда развития предпринимательства «Даму». В этот процесс планируется также вовлекать независимые исследовательские организации и т.д.

В рамках стабилизационной программы совокупный спрос и деловая активность будут обеспечены за счет сохранения высокого уровня бюджетных расходов, направляемых в первую очередь на финансирование приоритетных инфраструктурных и индустриальных проектов, развитие сельского хозяйства, обеспечивающих спрос на продукцию казахстанских предприятий и занятость в экономике, а также на развитие человеческого капитала.

В целом за 2009–2011 годы инвестиции из государственного бюджета возрастут на более чем 1,5 трлн. тенге.

В первую очередь, это продолжение программы «30 корпоративных лидеров», в ходе которой были выбраны 86 прорывных проектов общей стоимостью 56 млрд долл. США, а также ряд новых проектов в сфере электроэнергетики, переработки сырья и агроиндустрии.

Особое место в перечне проектов к реализации занимает модернизация электроэнергетических мощностей. Помимо строительства и расширения ряда энергогенерирующих центров предполагается усовершенствовать систему передачи электроэнергии и ввести в эксплуатацию новые объекты ее транспортировки и распределения.

Все проекты к реализации имеют четкие критерии, основные из которых:

- коммерческая привлекательность, т.е. возврат привлеченных средств;
- ориентир на покрытие внутренних потребностей экономики Казахстана в том или ином виде продукции и использование

при строительстве и запуске новых производств казахстанского сырья;

– производство конечных или следующих переделов продукции, т.е. производства диверсифицирующего характера, в основном высокой интенсивности и производительности труда и высокой добавленной стоимости.

Таким образом, к началу 2009 года экономика Казахстана подошла без особых потрясений, главное – удалось не допустить сокращения рабочих мест и массовых увольнений в реальном секторе. Люди продолжают стабильно получать заработную плату, банковские вклады граждан гарантированы государством.

Среднесрочными задачами на 2009–2010 годы в республике определены обеспечение макроэкономической стабильности, социальное благополучие и модернизация экономики, а также защищенность доходов и сбережений населения.

Уважаемые коллеги! В рамках отведенного времени я попыталась изложить вам нынешнее состояние и основные проблемы социально-экономического развития Республики Казахстан, а также меры, которые предпринимаются в настоящее время для стабилизации экономики страны.

Мы, казахстанцы, с оптимизмом смотрим в будущее и уверены в завтрашнем дне независимого Казахстана.

ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В МАЛЫХ СТРАНАХ

С.Ф. ЕВСТРАТЬЕВ,

*президент Международного фонда содействия
предпринимательству (молдавский филиал),
генеральный директор молдавско-российской
компании «Молд-ММГ», главный редактор
экономической газеты «Капитал», д.э.н.*

Уважаемые коллеги! Мне выступать гораздо проще. В России, как было сказано в предыдущем докладе, темпы роста промышленности минусовые. В Молдове этого нет, потому что нет промышленности. Кроме торговли, отдельных моментов строительства, виноделия, консервной и сахарной промышленности, практически другая промышленность отсутствует. Экономика импотентна и без ипотеки.

Мы малая страна. На фоне общих проблем в малых странах, (бывшие республики СССР), перешедших на принципы рыночной экономики, возникли дополнительные проблемы. Особенно большая проблема связана с глобализацией. Вот на этом остановимся подробнее.

Глобализация мировой экономики является процессом крайне противоречивым. Он несет в себе как возможности процветания национальных экономических проблем, так и угрозы для развивающихся стран.

В мировом процессе глобализации место функционирования малых стран характеризует целый ряд присущих им характеристик:

- нехватка собственных природных ресурсов, особенно источников энергии, для самодостаточного комплексного развития страны;
- низкий уровень жизни большинства людей;

– отношение между титульной нацией и русскоязычным населением и политика, проводимая в этом направлении государством;

– большая зависимость от международных организаций (МВФ, ВБ, ЕС, ООН и др.), представляющих кредиты, техническую и гуманитарную помощь при условии выполнения выставляемых ими требований в политике и экономике развития страны;

– мизерность рынка, товаров и услуг;

– преобладающий реэкспорт. Инвесторов интересуют лишь свои интересы, а не забота о малых странах. Создаваемые с их помощью предприятия работают, как правило, на давальческом сырье или являются «отверточными» производствами. Инвестиции идут только на создание ограниченной материально-технической базы. Почти вся прибыль вывозится и не используется на социальное развитие предприятий. Такое поведение, по существу, не что иное, как экспансия. При этом крупные инвесторы поддерживаются международным сообществом и руководителями их стран, оказывающих политическое и экономическое давление.

ИНТЕГРАЦИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ, РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВА

А.Н. АСАУЛ,

*директор Автономной некоммерческой организации
«Институт проблем экономического возрождения»,
профессор Санкт-Петербургского архитектурно-строительного
университета, главный редактор научного журнала
«Экономическое возрождение России», д.э.н., профессор*

О формировании ЕЭП было заявлено как об одном из главных приоритетов в углублении интеграционных процессов между Россией, Украиной, Беларусью и Казахстаном. В сентябре 2003 г. в Ялте подписали рамочное соглашение о создании ЕЭП.

Большая часть пакета из 93 документов по формированию ЕЭП была подготовлена этими странами в 2005 г.

Что представляет собой ЕЭП? Это экономическая зона, образованная несколькими объединившимися в экономический союз государствами. В пределах этой зоны достигается высокая степень единства и согласованности их экономических действий. **Используется единая валюта, вводятся единые таможенные пошлины, закладываются основы единой экономической политики**¹ (ЕС). *Сущность ЕЭП* можно определить как сближение и взаимоприспособление национальных хозяйств в рамках интеграционного объединения. В данном объединении обеспечивается концентрация и переплетение капиталов, свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы, а также проведение согласованной межгосударственной экономической политики государствами – участниками интеграции. В этом

¹ Райзберг Б.Л., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М., 2003. – С. 95.

случае достигается стратегическая цель объединения – наиболее эффективное и рациональное использование потенциалов национальных экономик государств – участников интеграционного процесса.

Цель формирования ЕЭП – создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения².

Анализируя процесс формирования единого экономического пространства в рамках Европейского союза, эксперты выделяют, как правило, три этапа, которым соответствуют три различных состояния экономики стран, формирующих это единое экономическое пространство.

Первый этап характеризуется установлением режима «свободной торговли», на *втором этапе* заключается договор о «таможенном союзе», на *третьем* формируется собственно единое экономическое пространство как общий рынок капитала, рабочей силы, «валютный союз»³.

Понятие ЕЭП реализуется в основных видах интеграционных объединений, выработанных мировой практикой. Причинно-следственные связи, лежащие в основе рыночной экономики, определяют последовательность институционально завершенных этапов при переходе к более высоким уровням интеграции. Они включают: *зону свободной торговли*; таможенный, платежный и валютный (денежный) союзы, общий рынок и как венец этой конструкции экономический союз.

Как видим, зона свободной торговли является первоочередным и базовым этапом формирования ЕЭП. Мировой опыт показывает, что межгосударственные интеграционные объединения с различным уровнем экономического и политического развития обычно ограничиваются этой (самой простой) формой экономической интеграции – **созданием зоны свободной торговли для перемещения товаров, услуг и движения капиталов.**

² Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития / Под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. Институт проблем региональной экономики РАН. СПб, 2007. – 211 с.

³ ЕВРАЗЭС: экономическое притяжение. – М., 2005, с. 65.

Странам Западной Европы понадобилось почти 15 лет, чтобы создать Европейское экономическое сообщество, которое позже было преобразовано в Евросоюз.

Считаю, что ни у одной из стран СНГ нет пока реальных шансов на полноценное вхождение в структуры единой Европы и занятие в ней достойного места. А это означает, что в стратегической перспективе у России и партнеров по Содружеству Независимых Государств нет альтернативы укреплению единства на том пространстве, которое десятки и сотни лет было связано великим множеством экономических, политических и, самое главное, человеческих нитей.

Далее я хотел бы сузить тему выступления и остановиться на проблемах интеграции России и Украины.

В процессе развития этих отношений я внимательно их отслеживал, но нет смысла на них останавливаться, тем более что, по заявлению президента РФ Дмитрия Медведева, реальное создание экономического пространства будет осуществляться без Украины, т.е. с участием Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана. «Есть все предпосылки, чтобы сделать это ускоренными темпами и уже с 1 января 2010 года унифицировать таможенные тарифы и даже создать специальный национальный орган», – заявил Президент РФ

Но Украина была и есть стратегический партнер РФ – четвертый по величине торговый партнер России и крупнейший по СНГ, а Россия – крупнейший торговый партнер Украины. Здесь я хотел бы назвать некоторые цифры, характеризующие сотрудничество с Украиной.

В соответствии с установками Минэкономики Украины развитие торгово-экономических отношений Украины с РФ складывается на кратко-срочную и среднесрочную перспективу и не более. Безусловно, это накладывает свой отпечаток. Но внешнеторговый оборот Украины с РФ постоянно растет (см. рис. 1). В структуре экспорта РФ преобладают товары: машиностроение – 31,1%, металлургия – 20,7%, продовольствие – 9,9% и химия – 6,3%, и в первом полугодии эти товары не только сохранили, но и увеличили свои объемы.

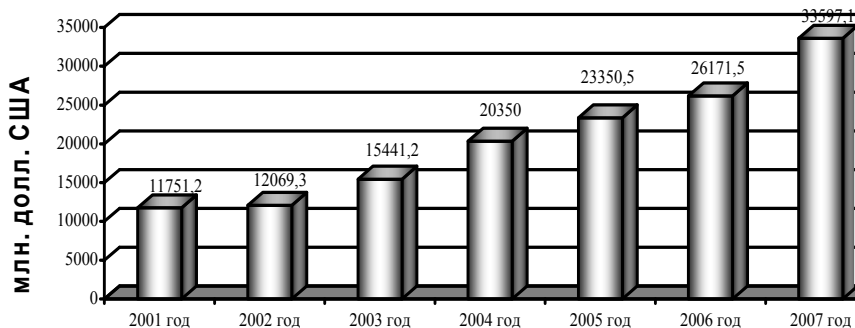

Рис. 1. Внешнеторговый оборот Украины с Российской Федерацией за 2001–2007 годы

Соответственно из РФ в Украину экспортируются энергоносители – 43,4%, продукция машиностроения – 19,7%, металлургия – 13,5, химия – 9,2. и так же в 2008 году наблюдается рост по этим позициям.

Следует подчеркнуть, что сотрудничество Украины с РФ осуществляется путем развития торгово-экономических отношений регионов Украины и субъектов РФ. Так, например, субъектами СЗФО РФ и регионов Украины подписано 15 межведомственных и межрегиональных соглашений. По данным торгово-экономической миссии Украины, в Санкт-Петербурге в 2007 году было проведено более 150 встреч и переговоров между представителями деловых и официальных кругов Северо-Запада и Украины.

Анализ торгово-экономических отношений между РФ и Украиной показывает, что невзирая на недальновидные и непоследовательные действия украинских политиков и некоторых государственных чиновников, можно сказать, что эти отношения продолжают активизироваться и расширяться. Так, СЗФО наблюдается рост 148,3% (здесь можно отметить и сбалансированность показателей по экспорту и импорту: соответственно 149,1% и 146,7%), а по Санкт-Петербургу – 153,5% (в структуре поставок с Украины в Санкт-Петербург продовольственные товары составили более трети общего объема импорта).

В беседах с представителями деловых кругов высказываются сожаления о замораживании действия Указа Президента Украины от 15.06.2005, в котором определена *основная цель участия Украины в ЕЭП – создание зоны свободной торговли (ЗСТ) без изъятий и ограничений*. В этом же документе сформулирована необходимость обеспечить при формировании ЕЭП соответствие заключенных международно-правовых документов нормам и принципам Всемирной торговой организации (ВТО) и требованиям, вытекающим из интеграции Украины в ЕС. Тем же документом утвержден План неотложных *мероприятий по активизации участия в формировании ЕЭП*, в соответствии с которым украинская сторона участвует в работе экспертных групп четырех стран.

Напомню, что в соответствии с этим указом был подготовлен пакет документов, но из-за расхождения в позиции Украины и России 38 документов так и не согласованы. Но далее произошла оранжевая революция....

Вопросы дальнейшего сотрудничества России и Украины в настоящее время зависят от политических решений, и всем понятно, что при существующем раскладе политических сил интеграция Украины в ЕЭП не представляется возможной. Хотя и в дальнейшем, наверное, **это будет какое-то новое интеграционное образование с Украиной**. Не может быть, чтобы *два государства с общей тысячелетней историей, общей духовно-культурной матрицей сознания не имели бы общего экономического пространства*. Об этом свидетельствует высказывание лидера Партии регионов В. Януковича.

Информационное пространство между Россией, Украиной – это часть Единого экономического пространства и тенденциозная подача материалов о политической, экономической, культурной ситуации в некоторых средствах массовой информации Украины и России в последнее время не способствует добрососедским отношениям наших народов, объективной и конструктивной информации для населения.

Разобщение культурно-исторического и информационного пространства двух стран, дистанцирование культурных,

политических, предпринимательских элит двух стран, вне сомнений, не способствует демократизации, динамичному развитию, добрососедским и перспективным отношениям народов.

Теперь несколько слов о едином образовательном пространстве.

Я должен напомнить, что еще в 1994–1995 гг. особое внимание уделялось дальнейшему развитию сотрудничества и выработке принципов согласованной образовательной политики со странами – участниками СНГ и Балтии как важному фактору создания единого образовательного пространства. Тогда были подписаны договора и соглашения с Арменией, Грузией, Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. Парафирован проект соглашения в этой области и с Эстонией. Проблемы создания единого образовательного пространства на территории стран СНГ были вынесены на рассмотрение Межпарламентской ассамблеи 14 февраля 1995 г., которая признала необходимость создания единого образовательного пространства и повышения социального статуса учащихся системы образования и науки в государствах-участниках СНГ и рекомендовала национальным парламентам рассмотреть вопрос о долевом финансировании этого проекта.

В 1996 г. Б.Н. Ельцин подписал Указ № 02 «О поддержке Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств». Указом утверждалась Программа поддержки интеграционных процессов в этой области с приданием ей статуса президентской. В соответствии с этой программой были разработаны и 17 января 1997 г. приняты Советом глав правительств СНГ документы, составляющие правовую основу единого общеобразовательного пространства.

– концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств;

– соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств;

– положение о Совете по сотрудничеству в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств.

Программой также предусматривалось:

– учреждение Межгосударственного фонда Содружества по поддержке интеграционных процессов в области образования;

– подготовка проекта конвенции о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании в государствах Содружества и проведение ряда других важных мероприятий.

Важным принципом реализации правовых предпосылок формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ является его добровольный характер. Государства – участники СНГ должны иметь возможность вступить в него в любое время по убежденности в его полезности. Вхождение в единое образовательное пространство не должно жестко предполагать изменений организационной структуры, национальных особенностей собственных образовательных систем. Оно должно быть создано под девизом: «Единство в многообразии», ибо системы образования, входящие в образовательное пространство, должны взаимно дополнять друг друга и общими усилиями содействовать достижению общих целей Содружества Независимых Государств. При этом единое образовательное пространство должно формироваться на основе международных принципов сотрудничества, признания прав каждого государства на оригинальную модель образования, уважения культурной самобытности каждого народа, действующих договоров и соглашений, заключенных государствами СНГ между собой, а также со странами других регионов.

Важным принципом формирования единого (общего) образовательного пространства является приверженность уже упоминавшейся Всеобщей декларации прав человека, решениям Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, Рекомендациям XVIII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира, уважения прав человека и основных свобод, Рекомендациям о статусе преподавательских

кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 г.

Идея единого образовательного пространства – это не дань интеграционной моде. Мы должны признать и осознать непреложность исторического императива: мы обречены жить вместе. И мы должны искать пути, как жить в мире, дружбе, взаимопонимании, уверенности во взаимопомощи, преимуществе и выгодности образовательных связей.

Я должен сказать, что в 2007 г. прошло *XX заседание Совета по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ*. В заседании приняли участие министры образования и ректоры вузов России, Белоруссии, Украины, Армении, Молдовы, Киргизии, Таджикистана и Казахстана, которые обсудили проект Соглашения о координации работ в области стандартизации общего среднего образования, Соглашение о признании документов о высшем профессиональном образовании и другие совместные документы. В том числе и нострификацию (т.е. признание) дипломов об образовании, что напрямую относится к правовому обеспечению образовательного пространства. Но Украина этот документ не подписала. И что получается? Ученые звания и ученые степени, полученные в РФ, в Украине недействительны, недействительны даже аттестаты зрелости. Поэтому требуется их нострификация.

Я возлагал надежды на подкомитет по вопросам гуманитарного сотрудничества украинско-российской межгосударственной комиссии в рамках работы комиссии Ющенко – Путин. Во время работы в Москве в октябре прошлого года стороны приняли решение о ряде совместных действий в гуманитарной сфере. Министр образования и науки Украины Станислав Николаенко, возглавлявший работу подкомитета с украинской стороны, заявил в СМИ: «Если во время первых заседаний у нас были сплошные противоречия, то, работая по конкретным проблемам, мы видели, что можно договориться, абсолютно соблюдая позиции украинской стороны, и найти пути решения той или иной проблемы, ничего не сдавая». В 2008 году в Российской Федерации были проведены *Дни украинской науки и*

образования, а в 2009 году в Украине будет год Российской Федерации. Но сейчас другой не только министр, а и правительство, и все договоренности остались на бумаге.

Особого внимания требует и сохранение единого духовно-культурного единства Украины и России, в котором наблюдаются процессы, его разрушающие, разделяющие на два обособленных духовно-культурных производства.

К сожалению, для формирования нового интеграционного пространства России с Украиной потребуется достаточно много времени, для того чтобы эта концепция приняла конкретные очертания. Основное препятствие здесь – существенное расхождение в видении общей архитектуры не только ЕЭП, но и общеевропейского пространства. Но пока общая геополитическая и геоэкономическая неопределенность не позволяет дать однозначный ответ на вопрос, будет ли интеграционное образование России с Украиной и когда. Позитивный ответ крайне важен обоим государствам, ибо от этого зависит развитие не только стратегических интересов, но и сохранение духовно-культурного единства.

Хочется верить, что ответа ждать придется недолго.

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА, НОВЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Т.Г. ПЫЛЬНЕВА,

председатель Липецкого регионального отделения общественной организации «Вольное экономическое общество России», член Международного Союза экономистов, член Общественной палаты Липецкой области, директор филиала ВЗФЭИ в г. Липецке, главный редактор журнала «Экономический вестник: проблемы, теория, практика», д.э.н., профессор

В новой структуре социально-экономической системы России особое положение занимают регионы как ее субъекты. Экономические зоны различной специализации и промышленные округа, технопарки высоких технологий и научно-технические кластеры формируют новый облик территорий субъектов и муниципальных образований Российской Федерации, вносят в экономическую среду регионов новые знания, характерные черты инновационной культуры, государственно-частного партнерства, интеграции науки и бизнеса, устанавливают новые ориентиры высокотехнологичного развития. На новом уровне оценивается научно-технический, инновационный и инвестиционный потенциал регионов, его возможности для создания крупных центров инновационного развития и их системного сопровождения.

Различия в условиях развития территорий приводят к тому, что каждый регион определяет свои приоритеты и особенности функционирования, что оказывает непосредственное влияние на его социально-экономическое состояние. В таких условиях инновационные процессы могут оказать серьезную поддержку в

развитии экономики региона на основе реализации стратегии его социально-экономического развития.

Устойчивое развитие таких сложных открытых социально-экономических систем, как регион, в современных условиях невозможно без системного использования результатов научно-технической деятельности. Чтобы эти результаты нашли применение, необходима адекватная организация инновационных процессов. А это, в свою очередь, требует построения соответствующей системы управления, способной взять на себя выполнение обозначенных функций.

Формирование данной системы является стратегической задачей, так как закладывает фундамент долгосрочной конкурентоспособности территории. Следовательно, главной задачей, определяющей эффективное функционирование стабильно-динамичного региона, является формирование стратегии его социально-экономического развития, и прежде всего на базе долгосрочной инновационной стратегии. Инновационная стратегия развития региона определяется как один из элементов общей стратегии социально-экономического развития.

Анализ специальной литературы показал, что пока не существует единого общепризнанного определения понятия «стратегия». На наш взгляд, причина заключается в различных мировоззренческих позициях исследователей.

С позиций выделения цели и поставленных задач для ее достижения, «стратегия – это общий, всесторонний план достижения целей» и «продуманные долговременные задачи».

Более емкое понятие стратегии дает определение, рассматривающее стратегию как совокупность стратегических целей, ресурсов и технологий, с помощью которых они реализуются, а также систему управления, обеспечивающую достижение этих целей. Для определения категории «стратегия» нужно выделить принципы, которые должны быть положены в основу разработки и реализации стратегии развития региона:

- необходимость достижения крупных целей;
- достаточно протяженный временной горизонт их реализации;

- введение в действие организационных, ресурсных, технологических факторов, обеспечивающих выполнение плана в целом и отдельных его этапов в установленные сроки;

- алгоритм выработки управленческих решений по реализации плана;

- детально проработанный план реализации целей, возможность их корректирования в случае изменения факторов внешней среды и целевых установок;

- наличие научной методологии разработки и реализации стратегии.

В соответствии с этими принципами под стратегией развития региона понимается комплекс долгосрочных целей, обусловленных объективными потребностями регионального развития, а также деятельность органов власти по выработке приоритетных направлений и механизмов, обеспечивающих их реализацию.

При разработке, реализации и корректировке стратегии развития региона должны быть учтены основные положения, заложенные в основу стратегии развития страны, и множество других проблем, в том числе противодействие глобальному кризису.

В соответствии с приоритетами регионального развития должна быть сформирована новая каркасная структура пространственной организации России.

Важнейшим результатом позитивных перемен становится возможность перехода к политике планирования долгосрочного развития региона на основе разработки прогнозно-плановых документов, включающих стратегию, программу комплексного социально-экономического развития региона и его прогноз социально-экономического развития на ближайшие годы. При этом стратегия и программа представляют собой единые, увязанные по содержанию и этапам реализации документы, имеющие сквозную систему оценочных показателей и позволяющие перейти к индикативному планированию территориального развития.

Создавая стратегию, регион получает ряд преимуществ. Прежде всего разработка ее восполняет существующий пробел в перспективном планировании регионального развития, позволяет сформулировать цели и приоритеты развития (Рис. 1).

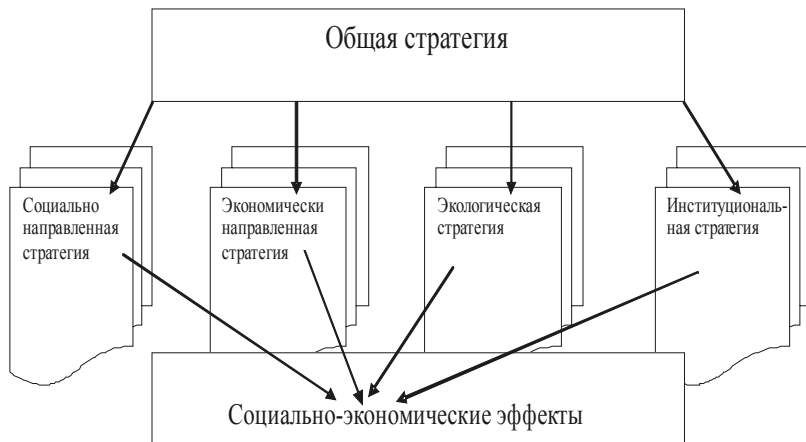

Рис. 1. Древо целей в Стратегии социально-экономического развития стабильно-динамичного региона

Построение фундамента постиндустриального и воссоздание основ индустриального уровня развития стабильно-динамичного региона возможно на основе реализации стратегии прорыва. Концепция прорыва определяется как превращение существующих ресурсов и интеллектуального потенциала в рыночные конкурентные преимущества, развитие новых компетенций рационализации отраслевой и управленческой структуры на всех уровнях, которые в совокупности придадут необходимый импульс развитию региональной экономики.

Концепция формирования региональной стратегии призвана учитывать интересы хозяйствующих субъектов и территории и охватывать не только традиционно применяемый отраслевой аспект развития, но также и территориальный, включающий создание и развитие кластеров, особых экономических зон. При этом особая роль в решении задач по привлечению в регион инвестиций, диверсификации и выводу экономики на инновационный путь развития отводится созданию ОЭЗ.

Новый концептуальный подход предполагает взаимоувязку и согласование федеральных, региональных, межрегиональных и

межотраслевых приоритетов развития, позволяющий выстроить механизм эффективного использования имеющихся ресурсов.

Новая концепция делает необходимым создание государственной инфраструктуры формирования Стратегии регионального развития, в которой регионы являются базовыми единицами (система министерств, НИИ и т.д.).

При разработке концепции предварительно проводится стратегический анализ социально-экономического развития региона, охватывающий цели, имеющийся потенциал, структуру и внешнее окружение.

Концепция стратегического развития стабильно-динамичного региона формируется на основе анализа и прогнозов развития и реализуется посредством программы. Таким образом, обеспечивается соответствие методологическому принципу стратегического управления – построение концепции от будущего через прошлое к настоящему и обратно (прогнозирование – анализ – мониторинг).

Заключительным этапом в процессе выработки концепции стратегии развития СДР является разработка общей стратегии, которая предполагает:

- выбор приоритетов развития в соответствии с определенными критериями;
- разработка целевых программ, содержащих индикаторы достижения определенных показателей, последовательность действий, обоснование потребности в ресурсах, расчет экономической эффективности;
- разработка мероприятий, обеспечивающих нормативно-правовую защищенность, совершенствование экономического механизма функционирования организационно-правовых форм хозяйствования;
- определение конечных сроков реализации стратегии.

Формой реализации стратегии (как общей, так и частных) является координационная программа. В компетенцию руководства программой в основном должны входить координация и контроль выполнения календарного плана-графика, целевого использования выделенных средств, руководство группой пе-

риодически привлекаемых к работе экспертов. Это «верхний этаж» системы управления реализацией стратегии развития СДР.

Контроль выполнения стратегии также означает и контроль финансирования стратегических мер. Он охватывает все этапы реализации программы и построен на оценке окупаемости стратегических инвестиций. Однако по значению только этого показателя невозможно точно оценить, как выполняются сами стратегические цели. Поэтому стратегический контроль нельзя ограничивать лишь периодической фиксацией срока окупаемости инвестиций в том или ином проекте и программе. Он должен заключаться в наблюдении за сроками выполнения конкретных заданий согласно плану-графику осуществления проекта.

Все этапы формирования и реализации концепции стратегического развития СДР имеют свои особенности и сложности. Они объединены информационными потоками, поэтому являются взаимодополняющими и взаимозависимыми. От правильного проведения прогнозно-аналитических работ каждого этапа зависит эффективность стратегического управления регионом в целом.

Итак, в данной ситуации регион (также как государство в целом) оказывается перед необходимостью формирования долгосрочной инновационной стратегии, что означает прежде всего выбор между двумя ее вариантами: инерционно-рыночной стратегией и стратегией инновационно-технологического прорыва.

Инновационное развитие региона непосредственно связано с работой по формированию инновационной системы, призванной создать благоприятные условия для обеспечения непрерывного воспроизводственного инновационного процесса с положительной динамикой развития. Указанные мероприятия призваны стать продолжением инновационной политики, а значит, способствовать взаимодействию предпринимательских и научно-инновационных структур, формированию инновационных мотиваций хозяйственной деятельности, установлению государственных ориентиров и стимулов к инновационной модели развития.

Однако практика свидетельствует, что инновационность как имманентное свойство предпринимателя на почве российских рыночных отношений еще не реализовалась. А это говорит о наличии серьезных недостатков в действующих экономических механизмах, прежде всего тех, которые касаются стимулирования и обеспечения инновационной деятельности.

Вариант инерционно-рыночной стратегии предполагает приоритетное осуществление инвестиций и инноваций частным сектором, без участия и поддержки государством инноваций, при опережающем развитии импорта. Такой подход не позволит обеспечить повышение конкурентоспособности отечественной продукции, высокие темпы экономического роста, освоение базисных инноваций.

Вариант стратегий инновационно-технологического прорыва, наоборот, вытекает из необходимости перехода к инновационному пути развития страны и ускорения темпов экономического роста на основе повышения конкурентоспособности отечественной продукции.

Основные положения Стратегии инновационно-технологического прорыва предполагают следующие моменты:

1. Государство и бизнес концентрируют инновационно-инвестиционные ресурсы на узком диапазоне стратегических инновационных приоритетов, призванных обеспечивать распространение пятого и освоение пилотных направлений перспективного шестого технологических укладов. Только таким образом можно повысить конкурентоспособность отечественных товаров и услуг, обеспечить высокие темпы экономического роста.

2. Создаются: законодательная база, функционирующая инфраструктура, эффективные организационные формы, надежная кадровая составляющая для осуществления Стратегии инновационного прорыва. необходимо ориентировать на это систему образования, общественные организации, средства массовой информации.

3. Государство при этом берет на себя стартовое финансирование базисных инноваций в производственном секторе и обес-

печение инноваций в нерыночном секторе, создание благоприятного инновационного климата, развитие венчурного финансирования малого и среднего инновационного бизнеса, поддержку экспорта отечественной наукоемкой продукции и импортозамещения на отечественном рынке.

4. Развитие международного стратегического партнерства в инновационно-технологической сфере и по совместному освоению перспективных ниш на мировых рынках.

Инновационную стратегию правомочно определить как систему концептуальных установок, вытекающих из долгосрочных целей, определяющих характер распределения ресурсов между траекториями инновационного развития системы, а также их перераспределения при изменении внутренних и внешних условий ее функционирования.

Иерархическая структура инновационной стратегии прорыва связана с выделением и исполнением четырех стратегических уровней: макроуровня, регионального уровня, отраслевого уровня и микроуровня.

Новые концептуальные подходы к формированию инновационной стратегии прорыва СДР региона требуют своих отправных точек – «точек роста» (ТР). Развитие ТР позволит резко увеличить конкурентоспособность региона; создать благоприятные условия для устойчивого развития региональных инновационных кластеров на основе интеграции образования, науки и инновационной деятельности, международного сотрудничества, реализации пилотных проектов и т.п. Для этого необходимо сформировать инновационную среду региона, которая должна включать в себя центры кристаллизации инновационной деятельности, т.е. те самые ТР в региональных кластерах.

Концептуальные принципы определения ТР в реализации инновационной стратегии прорыва в стабильно-динамичном регионе представлены на рис. 2.

Рис. 2. Концептуальные принципы определения ТР СДР

В ходе реализации функциональных интересов «точек роста» в их пересечении формируется «зона инновационного прорыва» (ЗИП), обеспечивается ускорение в конкретных сферах жизнедеятельности СДР, дающих инновационный рост социально-экономического развития региона, гармоничность в удовлетворении региональных и общенациональных потребностей с потребностями всех субъектов региона, регионального сообщества в целом и его каждого члена в отдельности.

Развитие СДР предполагает «почкование» ТР через их поэтапное поддержание и развитие. Такого рода процесс создает модель «почкования» (мать-дочка-внучка-правнучка-...) «точек роста» и «зон инновационного прорыва».

Механизм поддержания ТР и ЗИП формируется из следующих составляющих:

1. «Зона инновационного прорыва» является наилучшей по результатам зоной концентрации «точек роста» (инновационных ресурсов) СДР.
2. Обеспечение развития и «почкования» ТР идет в регионе на основе реализации проектных предложений.
3. В процессе формирования и развития ТР и ЗИП используется синергетический эффект концентрации и реализации инновационных ресурсов (включая инновационные риски) за счет

комплекса различных источников: науки (вузов и НИИ), структур региона; федеральных структур и программ, предпринимательских структур, венчурных фондов, иностранных фондов, финансовых институтов (банков, инвестиционных фондов) и т.п.

Одним из показательных примеров развития «зоны инновационного прорыва» является формирование и эффективное функционирование ОЭЗ.

Итак, стратегия развития СДР предусматривает выдвижение таких целей и механизма их достижения, реализация которых должна обеспечить его эффективное функционирование в долгосрочной перспективе и безболезненную адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. При этом применение данного специфического управленческого ресурса также позволит решить накопившиеся экономические, социально-демографические, организационно-хозяйственные и другие проблемы региона. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению территориальной структуры экономического пространства; комплексной социальной направленности региона; достижению выравнивания уровней развития в территориальном разделении труда; укреплению экономической и финансовой основы развития; совершенствованию хозяйственного механизма функционирования приоритетных отраслей народного хозяйства региона.

Трансформацию существующего механизма управления развитием СДР для преодоления присущих ему недостатков необходимо осуществлять во всех направлениях, объединяя усилия всех составляющих его элементов на улучшение условий развития человеческого потенциала, создавая устойчивое социально-экономическое положение на основе его инновационного развития.

В наибольшей степени трансформация механизма управленческих воздействий на устойчивость социально-экономического развития региона имеет следующие основные направления:

– Совершенствование системы стратегического планирования. Смена приоритетов и целевых установок предполагает упор в обосновании стратегических планов и программ на социальный эффект.

Для сравнения альтернативных вариантов необходим расчет социально-экономической эффективности на базе объективной всесторонней диагностики социально-экономического положения региона и его территориальных единиц.

– Создание системы региональной диагностики социально-экономического положения региона на основе единой методологической базы и критериев для анализа системы целей, факторов и условий эффективного социально-экономического развития, понимания движущих сил и задач трансформации управляющих воздействий.

– Трансформирование механизма управления развитием региона в части инвестиционных и инновационных процессов, предусматривающее их активизацию, разработку методов количественного и качественного измерения этих процессов для целей стратегического планирования.

– Создание механизмов межрегиональных отношений на принципах сотрудничества (на принципах цивилизации) вопреки рыночной конкуренции. Формирование в региональном и межрегиональном сообществах социально-эколого-экономического мышления, ориентированного не на конкуренцию за ресурсы, а на их рациональное, инновационное воспроизводство в страновом и региональном расчете на одного человека.

– Создание инновационной инфраструктуры стабильно-динамичного региона для системного формирования конкурентоспособного наукоемкого производства, обеспечивающего последующий переход к инновационной модели развития.

– Совершенствование организационной структуры управления социально-экономическим развитием региона с учетом составляющих менеджмента властных структур и хозяйствующих субъектов.

Согласно классическим представлениям о проектировании управленческих систем первым этапом данной работы выступает определение объекта управления. В нашем случае это региональная инновационная система (РИС), под которой понимается комплекс активно взаимодействующих учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на террито-

рии региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научно-технической политики, проводимой на федеральном уровне, и стратегией социально-экономического развития региона.

Структура РИС представлена на рис 3. Как системе ей присущи определенные характеристики. Так, она служит связующим звеном между социально-экономической политикой региона, наукой, образованием, наукоемкой промышленностью и рынком.

Рис. 3. Состав региональной инновационной системы

Региональная инновационная система должна обладать достаточной устойчивостью, позволяющей ей нормально функцио-

нирывать в условиях возможной дестабилизации экономической ситуации. Кроме того, от РИС требуется способность интегрироваться в инновационные системы более высокого уровня.

Определившись с объектом управления, следует ответить на вопрос о том, на достижение каких целей должна быть сориентирована РИС системой управления инновационными процессами. Логика мирового развития, нашедшая отражение в стратегических документах Российской Федерации, предполагает в качестве магистрального направления переход к инновационной экономике, или «экономике знаний».

Приняв за основу тезис о необходимости поэтапного перевода региональной экономики на инновационный путь развития, заметим, что существуют как минимум два типа развития хозяйственных образований – интенсивный и экстенсивный.

Первый представляет собой способ экономического роста за счет применения более эффективных факторов (более высокой квалификации рабочей силы, новой техники и технологии, лучшей мотивации и организации труда и т.д.), второй – за счет количественных факторов развития (привлечение дополнительных ресурсов, создание новых производств) прежнего научно-технического уровня.

Применительно к Липецкой области использование «в чистом виде» ни одного из указанных подходов не целесообразно. Перспективы региона, отраженные в разработанной стратегии его социально-экономического развития, связываются с осуществлением ряда проектов по диверсификации экономики. В ситуации реализации уже принятой стратегии достижение поставленной цели предполагает «проектно-консервативный» путь. Формирование же инновационной сферы на базе реализации инновационной стратегии прорыва диктует необходимость создания «точек роста» и «зон инновационного прорыва», что в контексте уже реализуемой стратегии предполагает разработку и осуществление серии проектов, различных по своим масштабам, направлениям, участникам и ожидаемым результатам. При этом наибольший интерес представляет разработка «сшивающих» проектов, ориентированных, с одной стороны, на создание ком-

фортных условий осуществления инновационной деятельности, а с другой – на объединение усилий всех заинтересованных организаций и элементов РИС.

Библиографический список

1. Иода Е.В. Управление рисками инновационной деятельности в регионе / Е.В. Иода. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – 400 с.

2. Инновационное развитие региона: Моногр. / Под ред. В.М. Юрьева; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004.

3. Инновационный менеджмент. Многоуровневые концепции, стратегии и механизмы инновационного развития: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.М. Аньшина, А.А. Дагаева. – М.: Дело, 2006.

4. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – С. 108–150.

5. Инновационная составляющая стратегии социально-экономического развития региона: Сборник научных статей по материалам международной конференции / Отв. ред. Е.В. Иода; ЛРООО ВЭО. – Тамбов, 2009. – 580 с.

6. Управление инновационными проектами: Учеб. пособие / Под ред. В.Л. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 336 с.

ДЕМОКРАТИЯ И ЕЕ ПСЕВДОНИМЫ

В.Л. СИНЕЛЬНИКОВ,

генеральный директор и художественный руководитель телекомпании «Клото», академик Международной Академии менеджмента, академик Евразийской Академии телевидения и радио, академик Международной Академии информатики и информационных процессов

Я никогда не позволил бы себе вступить в дискуссию или попросить слова в кругу чрезвычайно компетентных специалистов экономики, если бы не специфика этого форума. А если говорить конкретно, если бы не выступление академика Петракова. Потому что экономист Петраков большую часть своего выступления сосредоточил на таких гуманитарных аспектах кризисного времени, как проблема демократии, прав человека... цитировал Рузвельта. И это дало мне право попросить у ведущего слова, потому что этот широкий контекст, абсолютно прав выступавший здесь господин Якутин, прорисовывает понятие не просто экономического, а цивилизационного кризиса. Мне хочется понять, задумываясь над тем, что сказал Николай Яковлевич Петраков: под какими парусами мы плывем на корабле, который называется Freedom? Одна фраза академика Петракова вызвала у меня особое желание осмыслить ее. Когда он заговорил о «правозащитниках типа Сахарова», он процитировал слова американского лидера «о праве на жизнь без страха», а применительно к нашей жизни, обращаясь к понимающей его аудитории, подчеркнул: «ну, КГБ... тут все понятно». Действительно, все понятно, что тут не понять, все привычно, все нормально. Совсем недавно же, только совсем недавно было понятно, какое чувство страха нас охватывало в те годы. А Петраков продолжал: право на свободу слова имел Сахаров, потому что его слушали, и «даже некоторые зарубежные голоса» давали ему слово. Правда, только зарубежные давали. А сейчас и у нас

всем дают. Я так же, как Николай Яковлевич, сожалею, что этим правом пользуется Доренко. Но в то же время каждый человек, и даже такой, как член компартии Доренко, той партии, в которой мы с Николаем Яковлевичем состояли, тоже имеет право на свободу слова. Стоит ли из-за того, что сейчас ее широко предоставляют талантливому ландскнехту Доренко, лишать этого права всех остальных? Еще один тезис Николая Яковлевича вызывает желание задуматься. Он говорит, что российские некоммерческие организации, которые финансируются из-за границы (замечу от себя, что уже не финансируются, эту практику уже запретили власти), так вот, эту практику запрета финансирования, подчеркивает академик, демократы единодушно осуждают. А почему бы, предполагает академик Петраков, не сравнить это осуждение с тем, что в советские годы правозащитники осуждали, советскую власть за финансирование западных компартий – в Америке, в Германии и т.д. Николай Яковлевич видит в этом явную непоследовательность в политике правозащитников и демократов. А я, вспоминая в связи с его тезисом не только щедрое содержание коммунистов земного шара, но и бюджет ограниченного контингента войск в Афганистане, 20-летие вывода которого мы сейчас отмечаем, и т.д., и т.п. Я хочу задуматься о смысле этих исторических аналогий в выступлении на нашем форуме, значение которого, мне представляется, трудно переоценить. Дефицит интеллектуального общения, полагаю, не только меня привлекает на наше ежегодное вече, чтобы послушать Попова или Щербакова и многих других. Для этого мы съезжаемся каждый год в январе, как меломаны ездят в Ла Скала на премьеры. Я думаю, что это как раз то место для актуальнейших дискуссий, я хоть и не являюсь академиком Большой Академии, как Николай Яковлевич, считаю, что имею право задуматься над тем, что услышал здесь. К примеру, Владимир Иванович Щербаков сказал: «Ну чего страшного, если деньги Дерипаски достанутся Прохорову». Я тоже считаю, что ничего страшного. Я несколько лет занимался фильмом о Фаберже и внимательно изучил все его наследие. Так вот, то, что было конфисковано юной советской властью, кото-

рой нужны были деньги на Третий Коминтерн, на оружие, на революцию в Западной Европе, – все эти конфискованные ценности раскурочили, металл шел в переплавку, а драгоценные камни уходили сами по себе. Так исчезли бесценные сокровища русского искусства, в том числе и Фаберже. А то, что некогда Хаммер за бесценок купил (и знаем, с чьей помощью отправил за границу), – все это, к счастью, сохранилось. И бог его знает, что лучше: если финансовые активы и наши предприятия уйдут на девочек в Куршевеле или достанутся Ротшильду, они ведь с занятостью для рабочих рук останутся на нашей территории. Я просто задуматься хочу над этим.

И в этом смысле я не знаю другого такого форума, как тот, что организуют Попов и Красильников, где можно было бы так явно увидеть наш сегодняшний день. Я впервые услышал на этой трибуне Г. Меликьяна. Мне, как всегда, интересно беседовать в кулуарах с В. Зиминым, В. Раевским. И мне кажется, что на вопрос, который я риторически поставил по поводу того, куда мы и под какими парусами плывем на корабле Freedom, очень важно ответить. И крайне не хотелось бы, чтобы его паруса надувала ностальгия по прошлому.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

*председатель Ревизионной комиссии МСЭ, ВЭО России,
руководитель Центра инвестиций Института народно-хозяйственного
прогнозирования РАН, член Национального Экономического Совета,
академик Международной Академии управления*

Ревизионная комиссия, согласно нашему уставу, провела рассмотрение итогов хозяйственно-финансовой деятельности. У нас есть соответствующий акт. Я не буду все это зачитывать. Хотелось бы остановиться на основных выводах и заключениях. Первое. Мы, как и раньше, отмечаем, что хозяйственно-финансовая деятельность союза организована четко, эффективно, и при всей той ограниченности средств, которыми располагает союз, удается их использовать эффективно, и свидетельством того является тот известный всем вам перечень мероприятий, который Международный Союз экономистов в содружестве с Вольным экономическим обществом проводит ежегодно и в которых мы с вами в большинстве своем участвуем. Поэтому первый наш вывод о достаточно высокой эффективности использования средств, о том, что накапливаемые средства расходуются по целевому назначению – для решения уставных задач. Следующий важный вопрос, который Ревизионная комиссия обязана отметить, это то, что данные бухгалтерских отчетов, финансовых отчетов соответствуют первичному учету и корректны, и достаточно правильно освещают реальное положение. Соблюдается порядок ведения бухгалтерского учета, установленный законодательством. Баланс бюджета доходов-расходов соответствует записям в учетных регистрах. К слову сказать, налоговые инспекции систематически проверяют наш союз, как другие организации, в части его хозяйственной деятельности, и никаких замечаний не поступает, кроме отдельных частных технических

вопросов. Не выявлено никаких недостатков, хищений, растрат. Поэтому мы рекомендуем собранию утвердить финансовый отчет за 2008 год.

Ну, несколько слов о порядке бюджета на 2009 год, который мы тоже анализировали. Как и в предыдущие годы, бюджет продолжает линию на концентрацию средств на выполнение уставных задач. Проявляется действительно, как сказал Виктор Наумович, режим экономии, вытекающий из сложившейся в финансовой сфере ситуации. Мы поддерживаем курс союза на максимальное принятие мер по сохранению оплаты труда сотрудников, которые, на наш взгляд, являются в большинстве высококвалифицированными, которые достойны если не намного большего вознаграждения за свой труд, то хотя бы сохранения и минимального поддержания оплаты труда. Мы поэтому рекомендуем также собранию утвердить проект бюджета союза на 2009 год. У меня все. Если будут какие-то конкретные вопросы, у меня имеется акт с соответствующими приложениями, и можно всегда представить соответствующие конкретные пояснения. Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый Вице-президент, Генеральный директор МСЭ,
первый Вице-президент ВЭО России, первый Вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
президент Международного клуба менеджеров, академик РАЕН,
доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор*

Уважаемые участники собрания! Полагаю, выражу общее мнение, что мы достаточно подробно и серьезно обсудили крайне важную и сложную тему. Огромное спасибо всем докладчикам за очень интересные выступления. Как всегда, все материалы собрания будут опубликованы в научных изданиях Международного Союза экономистов, в информационном бюллетене «Эконом», на наших сайтах в Интернете. С нашими разработками и предложениями Международный Союз экономистов ознакомит властные структуры в Российской Федерации и в зарубежных странах. Без сомнения, итоги сегодняшнего пленарного заседания будут также полезны и для деятельности социально-экономического совета Организации Объединенных наций. В соответствии с принятой повесткой сегодняшнего пленарного заседания нам необходимо кроме этого рассмотреть ряд практических вопросов деятельности Международного Союза экономистов – это отчет о работе Международного Союза экономистов, отчет Ревизионной комиссии, утверждение отчета за 2008 год и утверждение бюджета Международного Союза экономистов на 2009 год. У вас документы эти имеются. Полагаю, что отдельного выступления о работе союза в 2008 году делать не надо. Мы всем раздали «Экономические новости России и стран Содружества», и там напечатан этот отчет полностью. Хочу дать только некоторые пояснения к этому отчету, в частности об исполнении бюджета и плана бюджета на 2009 год. Особенностью бюджета за 2008 год явля-

ется то, что Международный Союз экономистов как общественная организация, впервые получил президентский грант и грант Правительства Москвы. Это явилось доказательством нашей серьезной деятельности, правильности выбранных приоритетов, которые соответствуют государственной направленности. Это определенная финансовая помощь для научно-организационной деятельности Международного Союза экономистов. Все отчеты по исполнению грантов и в Президентской комиссии, и в Правительстве Москвы уже приняты. В будущем 2009 году у нас возникнут сложности в связи с финансовым кризисом... Поэтому мы установили режим строжайшей экономии, и вы видите: в бюджете организационные расходы по сравнению с 2008 г. меньше. Но тем не менее мы не предприняли резких социальных шагов и сохранили не только численность аппарата, но и установленный уровень заработной платы, даже увеличили его на 11,5%, с тем чтобы компенсировать инфляционные потери, которые каждый год в нашей стране происходят. Если есть какие-то вопросы, вы мне их зададите. Но сначала предлагаю выслушать результаты работы Ревизионной комиссии, потому что была произведена ревизия финансово-хозяйственной деятельности. О результатах работы Ревизионной комиссии доложит ее председатель Яков Николаевич Дубенецкий.

Уважаемые коллеги! Ко мне и к Якову Николаевичу есть какие-то вопросы? Нет. Тогда я хочу поблагодарить Якова Николаевича за выступление и предлагаю утвердить все вышеуказанные документы. Ставлю на утверждение отчет о работе ооюза в 2008 году. Нет возражений? Нет. Ставлю отчет об исполнении бюджета Международного Союза экономистов в 2008 году. Есть возражения? Нет. Ставлю вопрос о проекте бюджета Международного Союза экономистов на 2009 год. Нет возражений? Нет. Голосование. Принимается единогласно.

Уважаемые участники собрания! Все вопросы повестки дня собрания исчерпаны. Думаю, что если есть какие-то замечания, предложения, то мы в рабочем порядке решим. Надеюсь, я выражу мнение всех наших членов Международного Союза экономистов и присутствующих в этом зале, что собрание ста-

нет заметной вехой в деятельности не только самого Международного Союза экономистов как общественной организации, но и его решения послужат для укрепления авторитета международных организаций экономистов. И мы надеемся, что наше решение окажет существенное влияние на ход экономического развития и мирового сообщества, и отдельных стран, имея в виду те предложения, которые могут быть использованы.

Позвольте, уважаемые коллеги, еще раз поздравить вас с Новым годом и наступающим Рождеством, позвольте поблагодарить от вашего имени за хорошую работу всех наших коллег, которые принимали активное участие в подготовке годового собрания. Вы видели, в этом году были и новые приглашения, и новые разработки. К сожалению, не все удалось на 100%, но мы будем стараться. Спасибо вам большое.

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

Том сто восьмой

(в Совместном издании с Международным Союзом экономистов – том двадцать шестой)

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва – Санкт-Петербург, 2009

Издание осуществляется
Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

*Над выпуском работала
А.В. Яшина*

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2009
© Международный Союз экономистов, 2009
ISBN 978-5-94160-089-2
ISSN 2072-2060